Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 88

МАТЕРИАЛЫ

научных конференций «Музей. Реставратор. Реставрация» (2019, 2021)

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции «О проблемах сохранения генофонда старовозрастных и мемориальных деревьев исторических садов, парков,

памятных мест» (21–24 апреля 2021)

Сельцо Михайловское Пушкинский Заповедник 2022

Серия основана в 1996 году.

Материалы научных конференций «Музей. Реставратор. Реставрация» М 341 (2019, 2021); материалы научно-практической конференции «О проблемах сохранения генофонда старовозрастных и мемориальных деревьев исторических садов, парков, памятных мест» (2021): [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2022. — 248 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 88).

ISBN 978-5-94595-114-3

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы научных конференций памяти С.В. Ямщикова «Музей. Реставратор. Реставрация», состоявшихся в Пушкинском Заповеднике в 2019 и 2021 годах, а также материалы научно-практической конференции «О проблемах сохранения генофонда старовозрастных и мемориальных деревьев исторических садов, парков, памятных мест», прошедшей 21–24 апреля 2021 года в Пушкинском Заповеднике.

Издание предназначено для специалистов в области истории, краеведения, литературоведения, садоводства и паркового хозяйства, музейного дела, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина в настоящем сборнике, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

Настоящий выпуск «Михайловской пушкинианы» объединяет материалы конференций, посвященных вопросам сохранения ценностей — рукотворных, от предметов обихода и произведений искусства до зданий и сооружений, и созданных человеком в соавторстве с природой — садов и парков.

Вопросам сохранения рукотворного культурного и исторического наследия посвящены материалы конференций «Музей. Реставратор. Реставрация», состоявшихся в Пушкинском Заповеднике в 2019 и 2021 годах. Представленные в сборнике статьи раскрывают вопросы теории, практики и истории реставрации музейных предметов, изучения, реставрации и реконструкции объектов архитектурного наследия, музейного хранения художественных ценностей, атрибуции и изучения музейных предметов и музейных коллекций, истории реставрационного дела в России, а также актуальные проблемы реставрационной отрасли.

Очередная научно-практическая конференция парковой тематики «Проблемы сохранения генофонда старовозрастных и мемориальных деревьев исторических садов, парков, памятных мест», прошедшая в Пушкинском Заповеднике 21–24 апреля 2021 года, явилась логическим продолжением предыдущей конференции, состоявшейся в ноябре 2020 года. Сохранение старовозрастных и мемориальных деревьев — очень важный аспект в работе с историческими мемориальными парками, насаждениями монастырей, знаковых мест. Но мало сохранять такие деревья — важно, чтобы их потомки населяли наши парки, зеленые территории, чтобы память поколений деревьев существовала наряду с памятью об ушедших владельцах этих самых парков, усадеб, и других памятных мест.

Разнообразные по темам, но затрагивающие одинаково важные аспекты (сохранение генофонда старовозрастных деревьев и напочвен-

ного покрова, изучение состава почв и другие), выступления докладчиков вызывали живой интерес и обсуждения в перерывах заседаний, на выездных мероприятиях в парках музея-заповедника.

Основной целью конференции явилось обобщение опыта работы специалистов паркового и ландшафтного искусства, а также обмен опытом и планами на будущее. Сохранение генофонда как национального ландшафтного и культурного наследия; популяризация информации о выявленных ценных старовозрастных деревьях, о мемориальных деревьях и исторических посадках исторических усадеб, знаковых мест в городах и парках; вопросы охранного статуса старовозрастных деревьев, проблемы восстановления исторического облика мемориальных парков, возможности обмена «потомками» знаковых деревьев — всё это важные направления деятельности в рамках сохранения старовозрастных и мемориальных насаждений.

В настоящий сборник вошли статьи ведущих специалистов парковых служб музеев Санкт-Петербурга, Москвы, Московской, Псковской областей, ученых-биологов и преподавателей Санкт-Петербургского Государственного лесотехнического университета, Ботанического института имени В.Л. Комарова (БИН РАН), Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудников Пушкинского Заповедника.

Дарья Плотникова,

главный хранитель музейных фондов Пушкинского Заповедника,

Галина Пиврик,

главный хранитель музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника

научно-практической конференции «Музей. Реставратор. Реставрация» (18-19 июля 2019 года)

Владимир Васильев

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ НА РЕСТАВРАЦИЮ ПСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ТЕЧЕНИЕ XIX ВЕКА

«А была ли она, эта самая реставрация?» — может недоверчиво спросить человек, хорошо себе представляющий по старым фотографиям (благо, Интернет завален ими) то удручающее состояние, в котором пребывали стены и башни псковской крепости в первой половине XIX века.

«Конечно же, была! — тут же возразит человеку сомневающемуся человек начитанный. — Вы разве позабыли Смердью башню и Перси, восстановленные по проекту знаменитого архитектора Тона? А вспомните о чертеже Псковского кремля, составленном еще в начале 1820-х годов, — по сути, это же первый проект реставрации!»

К роли академика архитектуры Константина Андреевича Тона в деле воссоздания псковских крепостных стен мы еще вернемся позднее, а сначала обратим свое пристальное внимание как раз на упомянутый чертеж кремля, выполненный псковским губернским архитектором Францем Ябсом без малого 200 лет назад — в 1821 году. Только вот причиной появления данного чертежа на свет божий стало вовсе не стремление властей к реставрации кремля, а сугубо утилитарные потребности.

Началась эта история с письма (точнее, с отношения, как говорили в те времена) тогдашнего псковского владыки, архиепископа Евгения к псковскому же губернатору Б.А. Адеркасу¹. Поздней осенью 1820 года владыка, служа литургию в теплом псковском кафедральном

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 649. Л. 1.

соборе и вознеся очи горе, в очередной раз обеспокоился видом трещин, избороздивших стены храма. Беспокойство архипастыря, изложенное им в упомянутом нами письме, подвигло Адеркаса дать распоряжение губернскому архитектору Ябсу осмотреть собор и представить свое заключение о степени опасности повреждений, а также дать предложения по их устранению. Франц Ябс, весьма старательный архитекторсамоучка, лишь за два года до этих событий приглашенный Адеркасом на столь престижную должность², исполнил указание губернатора со всей немецкой дотошностью. В ту эпоху вообще было принято к любому прошению или предложению о ремонте каких-либо казенных сооружений прилагать фиксационный чертеж оного сооружения, чтобы высокое начальство (как правило, столичное, никогда в глаза не видевшее провинциальных построек), сопоставляя с чертежом запрашиваемую на ремонт сумму, могло убедиться в обоснованности расчетов.

Следует заметить, что сам Адеркас, эзельский немец по происхождению и воспитанию, сугубо военный человек по своей предыдущей карьере, в наименьшей степени был заинтересован в реставрации псковских древностей. Ведь именно этот человек в 1816 году, будучи только что назначен псковским гражданским губернатором и едва прибыв к новому месту своей службы, направил в столицу прошение о необходимости сноса крепостных стен Пскова, до крайности обветшавших и угрожающих падением крупных обломков на голову прохожим³.

Графическая прорись выполненного Ябсом чертежа хранится в Государственном архиве Псковской области (ГАПО) и, вероятно, хорошо знакома многим исследователям псковской старины. А мы побалуем нашего уважаемого читателя копией цветного оригинального документа, который по стечению обстоятельств лежит в Российском государственном историческом архиве (РГИА)⁴, в одной папке с остальными проектами воссоздания Псковского кремля (о них мы расскажем чуть позже). Значение ябсовского чертежа трудно переоценить. Его главная ценность, на наш взгляд, состоит в том, что на нем зафиксировано фактическое (на 1821 год) состояние крепостных стен кремля в целом и Смердьей

² Подробнее о Ф. Ябсе см.: Франц Ябс: конец эпохи самоучек // Научнореставрационный вестник института «Псковгражданпроект». Вып. 4. Псков, 2018; Сборник докладов XIII Псковских архивных чтений. Псков, 2019.

 $^{^3}$ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 2. Л. 156.

⁴ РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 762. Л. 3.

башни в частности. Попутно заметим, что, судя по чертежу Ябса, все прочие башни находились в те годы в еще более руинированном состоянии. Этот факт во многом объясняет, почему именно Смердья башня (а не, к примеру, Кутекрома) была выбрана в качестве одного из первоочередных объектов для «исправления», как тогда говорили, Псковского кремля. Конечно, важную роль в таком выборе могли сыграть относительно небольшие размеры Смердьей башни в условиях весьма ограниченного финансирования.

Но в контексте данной статьи нас интересует не столько фиксация Ябсом существующего состояния стен, сколько предлагаемые решения по их «исправлению». И в этом смысле ценность ябсовского проекта состоит в том, что рассматриваемый нами чертеж наглядно показывает уровень представлений о первоначальном облике псковской крепости, господствовавший в первой четверти XIX века. Изучая проектные предложения Ябса, вы можете себе представить, уважаемый читатель, как выглядели бы сегодня псковские стены и башни, если бы их реставрация пошла в этом направлении. Понятно, что дощатый решетчатый заборчик в роли навершия крепостных стен следует рассматривать как временную форму благоустройства — не более того. Но как прикажете понимать предложенную Ябсом форму «воссоздаваемой» Смердьей башни — тоже как элемент благоустройства территории? Вряд ли в начале XIX века, по прошествии всего двух столетий после последней осады Пскова войсками шведского короля Густава Адольфа, архитектор Ябс (отнюдь не маменькин сынок — прапорщик дворянского ополчения во время Отечественной войны 1812 года) всерьез полагал, что крепостные башни такого типа могли стать серьезным препятствием для неприятельской армии. Конечно же, нет.

Суммируя всё изложенное выше, следует признать, что предложенный Францем Ябсом проект «исправления» стен и башен Псковского кремля фактически представлял собой проект приведения в благопристойный вид руинированных остатков тех сооружений, которые некогда являлись центральным ядром неприступной средневековой крепости. Поэтому называть чертеж Ябса первым проектом реставрации мы можем лишь условно, принимая его за точку отсчета в процессе постепенного осознания властью и обществом необходимости сохранения памятников древности.

Следует заметить, что этот процесс осознания действительно происходил, и более того — ускорился во второй четверти XIX века.

И катализатором этого ускорения следует считать не кого-либо, а самодержца Николая Павловича І. Да-да, того самого, кто жестоко подавил восстание декабристов, кого школьные учебники советского времени награждали самыми нелестными эпитетами: «деспот», «душитель». «Николай Палкин» и пр. Но, вынося за скобки политические аспекты деятельности этого императора, мы должны признать, что со вступлением его на престол весьма существенно (если не сказать радикально) изменилось отношение государства к проблемам ветшающих памятников старины. В эпоху Александра I всё тот же губернатор Адеркас на уже упомянутое нами прошение о сносе псковских крепостных стен получил ответ, что «...Государь Император изъявил Высочайшее соизволение на сломку в городах Пскове и Порхове некоторых древних стен и башен»⁵. Псковские стены тогда устояли исключительно по причине скудости губернского бюджета: не было денег на поддержание старых стен в безопасном состоянии, но не было и денег на их разборку. Позицию же Николая I весьма точно выражают его собственные слова, сказанные им, как можно предположить, во время его судьбоносного (для псковских древностей) визита в Псков 1 августа 1837 года: «Как бы желательно сохранить этот прекрасный памятник русской старины!»⁶ Не столь эмоционально, но столь же определенно позицию российского самодержца излагает его Комитет министров, отвечая в 1841 году на новую просьбу о сносе псковских стен, исходящую уже от другого псковского губернатора (но тоже немца и тоже генерала), Ф.Ф. Бартоломея: «...имея в виду Высочайшее... соизволение на поддержание вообще древних памятников, [Комитет министров] находит, что и в настоящем случае желательно бы было изыскать средства для сохранения в первоначальном виде крепостной стены города Пскова, служащей воспоминанием важных событий»⁷.

Вернемся, однако, к стержневой теме нашего исследования и посмотрим, насколько изменились подходы к реставрации Псковского кремля в эпоху Николая І. Как мы уже упомянули выше, 1 августа 1837 года император посетил Псков (полагаем, что проездом — по пути в Царство Польское или возвращаясь оттуда). Осматривая обветшавшие стены псковской крепости, Николай Павлович повелел тогдашнему псковскому губернатору А.Н. Пещурову «...каменную стену пришедшую от

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 156. Л. 13.

⁶ ГАПО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 541. Л. 25.

⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1420 (1468). Л. 282–284.

времени в ветхость... привести починкою в прежний древний вид». Необходимые для этого проект и смету (про проект Ябса к тому времени все уже давно позабыли) государь повелел представить ему на рассмотрение в кратчайшие сроки (как известно, Николай Павлович любил самолично оценивать исполняемые за казенный счет проекты).

Составить проект и смету Пещуров поручил губернскому архитектору Ф.И. Уткину, причем планы и фасады предполагаемых к ремонту стен должны были быть выполнены в двух вариантах: в существующем виде и в том, «в каком всё то должно быть после починки... прежнем древнем виде». О том, что представлял собой выполненный Уткиным проект, уважаемый читатель может судить по сохранившимся архивным чертежам⁹. Вглядываясь в тонкую красную линию, очерчивающую предполагаемые контуры воссоздаваемых стен и башни, мы понимаем, каким представлял Уткин будущий облик псковской крепости. И если завершение крепостных стен больших вопросов не вызывает, то башням предполагалось придать форму шахматных ладей. Нам, привыкшим к их сегодняшнему облику, такое предложение кажется странным, но с точки зрения Уткина (и, наверное, многих его современников) оно было вполне обоснованно. Ведь многие крепости юго-восточной Европы, сохранившиеся гораздо лучше псковской, имели похожий вид. Мысленно снимите шатровые покрытия с башен Каменец-Подольского или Хотина, и вы увидите в них черты, сходные с проектом Уткина.

Однако губернатор Пещуров не разделял точку зрения губернского архитектора. Причем настолько не разделял, что даже побоялся показать уткинские чертежи государю. Алексей Никитич счел возможное
недовольство царя в связи с несвоевременным представлением ему
проекта меньшим злом, нежели весьма вероятный высочайший гнев
от неудачного проекта. Пещуров слишком поздно понял, что совершил
ошибку, поручив составление проекта Уткину — «человеку испытанному и надежному по Строительному делу и по чистому Зодчеству, но
мало сведущему в Характеристиках разных Архитектур средних веков,
в том числе Византийской и старинной Русской» 10. С помощью своих
связей в столице псковский губернатор попытался исправить ситуацию
и привлечь к составлению проекта К.А. Тона — приближенного к царю

⁸ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1229. Л. 5.

⁹ РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 762. Л. 5.

 $^{^{10}}$ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1229. Л. 10.

архитектора, который «в совершенстве узнал характеристику стариннаго Русскаго Зодчества — и едва ли кто-либо с ним теперь в этом деле поспорит».

Опуская подробности четырехлетней истории участия Тона в деле «исправления» Псковского кремля, остановимся на итоговом результате этого участия, воплощенном в нескольких листах чертежей. При этом не будем акцентировать внимание на деталях, отличающих первый вариант проекта¹¹, составленный в марте 1839 года, от окончательного варианта, разработанного с учетом высочайших поправок и завершенный годом позже¹². Суть тоновских предложений заключена не в пропорциях и деталировке входных ворот в кремль, не в глубине креповок стены, а в той сказочно-игрушечной стилистике, которую Константин Андреевич хотел привнести в незатейливую брутальность псковских руин. Чертеж Тона воспринимается как иллюстрация к пушкинской «Сказке о царе Салтане»: «Пушки с пристани палят, кораблю пристать велят». Именно таким подобием сказочного града на острове Буяне представлял себе Тон средневековую псковскую крепость.

Сравнивая проект академика Тона с нынешним обликом Персей и Смердьей башни, нельзя не придти к выводу, что авторство Константина Андреевича в деле воссоздания Псковского кремля есть всего лишь красивая легенда. И Смердья башня, и Перси были полностью «исправлены» уже в 1862-1865 годах, причем по проекту, высочайше утвержденному 14 ноября 1857 года¹³. Кто на самом деле был автором упомянутого проекта, установить пока не удалось. Следует, однако, уточнить, что проект 1857 года был всего лишь дополненной версией более раннего проекта, в свою очередь высочайше утвержденного в 1851 году¹⁴. Дополнения и доработки в проект 1851 года потребовалось внести вследствие того, что торги на производство работ, несколько раз объявленные в течение 1850-х годов, каждый раз оканчивались неудачей: то в связи с неявкой желающих, то из-за неуступчивости сторон¹⁵. Крепостные стены и башни за это время разрушились еще сильнее, поэтому и потребовалась корректировка проекта и, прежде всего, сметы. При этом упомянутая корректировка, судя по всему, не затронула внешний облик

¹¹ РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 762. Л. 2.

¹² Там же. Л. 4а, 4б.

¹³ ГАПО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 535. Л. 42 об.

¹⁴ Там же. Л. 42.

¹⁵ ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 359.

предполагаемых к «исправлению» стен и башен. С учетом изложенных фактов, из числа возможных авторов проекта воссоздания Смердьей башни следует исключить И.Ф. Годовикова, поскольку служба Ивана Федоровича в Пскове началась не ранее 1853 года, и он при всём желании не мог быть причастен к составлению проекта реставрации, утвержденного в 1851 году¹⁶.

Возвращаясь к обсуждению вопроса об эволюции взглядов на реставрацию Псковского кремля в течение XIX века, обратим внимание на тот факт, что при всём различии в рассмотренных нами проектах они содержат и некоторые общие черты. Например, авторы всех проектов были убеждены, что боевые ходы на стенах псковской крепости имели с внешней стороны не узкие бойницы в сплошной кладке (как мы видим сейчас), а ряд каменных зубцов. Причем эту уверенность разделяли не только псковские губернские архитекторы, но и столичные зодчие (например, тот же Тон). Некоторое изменение в представлениях об истинном облике средневекового кремля наметилось только в середине XIX века. Несмотря на то, что нами пока не обнаружен тот проект 1851 года, на основании которого в середине 1860-х годов были воссозданы Смердья башня и Перси, общее представление о его направленности дает фиксационный чертеж Смердьей башни¹⁷, выполненный в 1865 году¹⁸. На данном чертеже Смердья башня предстает перед нами практически в своем сегодняшнем виде, за одним существенным исключением, уловить которое может, пожалуй, лишь профессиональный взгляд: башня изображена круглой, а не восьмигранной в плане! Еще раз подчеркнем, что перед нами — не столько проект (из проектируемых элементов изображен лишь двуглавый орел над кровлей), сколько фиксационный чертеж уже практически готового сооружения — как же тогда понимать явное несоответствие между чертежом и реальным

¹⁶ В пользу авторства И.Ф. Годовикова в разработке проекта по реставрации Смердьей башни склоняется известный псковский краевед И.И. Лагунин, однако не приводит ссылки на какие-либо документы, подтверждающие эту версию.

¹⁷ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 47. Л. 1.

¹⁸ Поводом для составления указанного чертежа стал вопрос о том, каким навершием увенчать шатер уже воссозданной башни: двуглавым орлом, как уже было высочайше утверждено 12 декабря 1863 года, или обычным флюгеромфлажком. В итоге 8 октября 1865 года высочайше был одобрен, по рекомендации Техническо-строительного комитета МВД, вариант с флюгером.

объектом? Ведь после 1860-х годов Смердью башню, как известно, больше никогда существенно не перестраивали!..

Впрочем, в попытке разрешить это противоречие мы отклонимся от основной темы нашего анализа, поэтому, возвращаясь к «чертежу с орлом», сосредоточим свой взгляд на завершении примыкающей крепостной стены. Оно решено в гораздо более спокойных и привычных нам формах (лишь отсутствие крыши над боевым ходом вызывает у нас ощущение некоей незавершенности): узкие редко расположенные бойницы.

Намеченная в рассматриваемом нами чертеже тенденция отхода от декоративного украшательства восстанавливаемых стен в сторону сохранения их подлинных элементов возникла, смеем полагать, под влиянием двух основных и во многом взаимосвязанных факторов. Во-первых, это монаршая воля (а куда в России без этого!). И в качестве примера можно привести не только упомянутый нами ранее визит в Псков Николая I 1 августа 1837 года, но и аналогичный приезд его сына, ставшего к тому времени императором Александром II. Будучи в Пскове в 1859 году¹⁹, Александр Николаевич «лично повелеть соизволил... о сохранении в целости всех крепостных вокруг города стен, не изменяя их древняго характера»²⁰.

Во-вторых, увеличился объем общедоступных сведений о первоначальном облике Пскова: в частности, была опубликована хрестоматийная ныне графическая прорись т. н. иконы из часовни Владычного Креста²¹.

Совокупность перечисленных факторов, неожиданно (кто бы мог подумать!) совпавших с очередным периодом безденежья российской казны²², привела к принципиальному изменению подхода к сохранению псковских крепостных сооружений. Проект, составленный в 1865 году, предусматривал не полное восстановление крепостных стен «в их древнем виде», а фактически консервацию (используя современную терми-

 $^{^{19}\;}$ В другой части того же документа указан 1857 год. Истину пусть определят историки!

²⁰ ГАПО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 535. Л. 43 об.

²¹ Там же. Л. 55.

 $^{^{22}}$ Вынужденное отступление от проекта воссоздания стен было сделано, «имея ввиду незначительность ассигнованной на исправление стен суммы, не дозволяющую восстановления стен в прежней их форме». См.: ГАПО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 535. Л. 46.

нологию). Губернское начальство сочло необходимым подстраховаться и обратилось к Императорскому археологическому обществу с просьбой дать оценку предлагаемым решениям. В Псков были направлены действительный член Общества, действительный статский советник П.И. Савваитов и член-корреспондент Общества, академик И.И. Горностаев. Заключение, составленное этими авторитетными знатоками русских древностей, содержит, в том числе, и любопытное для нас описание существующего состояния псковских укреплений: «...стены не имеют никакой архитектурной черты. Верх их осыпался, зубцов не осталось и следа»²³. Эти слова свидетельствуют, что и в конце 1860-х годов даже среди просвещенных исследователей русской старины были еще живы представления о якобы существовавших зубцах на псковских стенах. В целом же предложения псковских «техников» получили одобрение столичных экспертов. «По нашему мнению, — пишут в своем заключении Савватеев и Горностаев, — проект весьма рационально отказывается от реставрировки верхней части стен, ограничиваясь покрытием их плитою, положенною по наклонной плоскости»²⁴.

От блуждания в потемках — к четко обозначенной и последовательной позиции, от попыток воссоздать сказочные замки — к осторожной прагматичной консервации: такова была эволюция взглядов на проблемы сохранения псковской крепости на протяжении всего лишь пятидесяти лет бурного XIX века...

²³ ГАПО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 535. Л. 54 об.

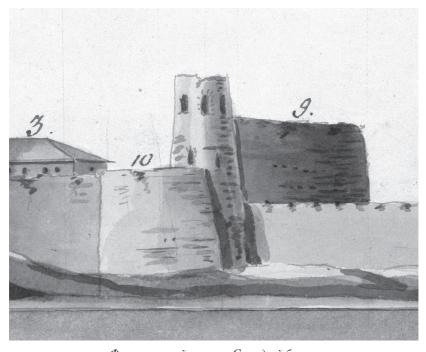
²⁴ Там же.

Приложение

Общий вид Псковского кремля. Фрагмент чертежа, выполненного Ф. Ябсом в 1821 году

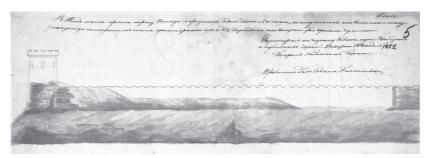

Фиксационный рисунок Смердьей башни и прилегающих к ней стен Псковского кремля. Укрупненный фрагмент чертежа, выполненного Ф. Ябсом в 1821 году

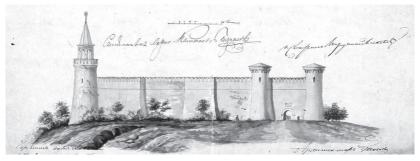

Проект реставрации Смердьей башни, составленный Ф. Ябсом в 1821 году. Фрагмент чертежа

Фиксационный рисунок и проект реставрации Кутекромы, составленный Ф. Уткиным в 1837 году. Фрагмент чертежа

Проект реставрации Смердьей башни и Персей, составленный К.А. Тоном. Первый вариант.
Фрагмент чертежа

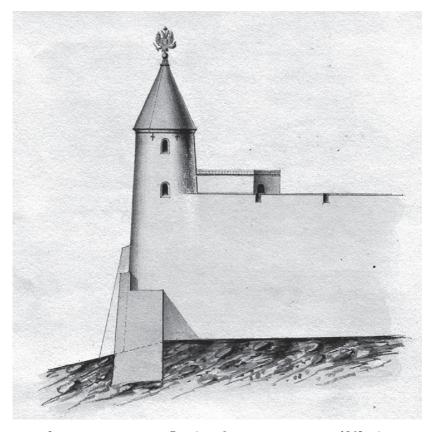
Проект реставрации Смердьей башни и Персей, составленный К.А. Тоном. Второй вариант. Фрагмент чертежа

Рабочий чертеж (разрез) Смердьей башни, составленный на основе утвержденного проекта К.А. Тона. Фрагмент чертежа

Фиксационный рисунок Смердьей башни, выполненный в 1865 году. Вариант с двуглавым орлом над шатром башни. Фрагмент чертежа

Владимир Васильев

ПРОФАНАЦИЯ ВМЕСТО РЕСТАВРАЦИИ

К чему мы стремимся, получая возможность осуществить реставрацию какого-либо памятника — будь то историческое здание, живописное полотно или старинная икона? Несмотря на огромные различия между перечисленными творениями мастеров прошлого, задача, которую ставит перед собой реставратор, всегда сводится к тому, чтобы, во-первых, тщательно исследовать памятник, и во-вторых, вернуть реставрируемому памятнику его первоначальный вид. Мы все понимаем, что далеко не всегда возможно (да и не всегда это целесообразно) воссоздать утраченные фрагменты памятника. Если говорить о проблемах именно архитектурной реставрации, которые автору этих строк ближе и понятнее, то следует признать, что иногда такому воссозданию препятствует современное состояние или характер современного использования памятника. Желание архитектора-реставратора возродить первоначальный вид здания зачастую вступает в противоречие с необходимостью сохранить поздние пристройки, включения и переделки, которые нередко имеют самостоятельную историко-культурную ценность. К тому же упомянутые поздние элементы могут иметь важное функциональное или конструктивное значение, вследствие чего их демонтаж ухудшит физическое состояние памятника или превратит его в безжизненный пустой экспонат музейного показа.

После всего сказанного выше должно быть понятно то горькое сожаление и недоумение, которое у меня и у подавляющего большинства моих коллег вызывают проекты реставрации, по своей сути представляющие собой всего лишь проекты косметического ремонта памятника, хотя никакие из уже упомянутых нами факторов не мешают его воссозданию в первоначальном виде. А ведь выделение денег на реставрацию любого памятника архитектуры (а, следовательно, и шанс для его тщательного исследования) выпадает, как правило, один раз в несколько десятилетий — и это в лучшем случае!..

«Но, позвольте, — может спросить нас читатель, по роду своей деятельности далекий от проблем архитектурной реставрации, — так ли уж необходимо каждый раз тщательно исследовать здание, просуществовавшее уже не одно столетие? Уж наверное оно достаточно изучено вдоль и поперек, и ничего нового вы не обнаружите...»

Мнение о достаточной изученности всех существующих памятников настолько же широко распространено, насколько расходится с истинным положением дела. Во-первых, очень многие памятники не были изучены никогда, и поводом для принятия их под охрану государства стали общие сведения историко-культурного характера (в этом доме в таком-то году жил/работал/учился выдающийся деятель...) или общая художественно-искусствоведческая оценка здания: яркий (интересный, своеобразный) образец такого-то архитектурного стиля (эпохи, творчества какого-либо мастера). Для подавляющего же большинства остальных памятников степень их изученности ограничена несколькими абзацами текста, которые в одном и том же порядке кочуют из одного документа в другой, из сайта на сайт, и обычно взяты из краткой исторической справки, содержащейся в паспорте памятника.

Во-вторых, методика натурных исследований архитектурных памятников постоянно совершенствуется, как и постоянно пополняется копилка наших знаний — о конкретном здании и об историко-культурном контексте, существовавшем в период его создания и существования. Обнаруживаются всё новые архивные сведения, которые не только дополняют картину наших знаний о конкретном памятнике, но нередко и требуют по-новому взглянуть на его строительную историю. Эту новую информацию о памятнике, касающуюся его утраченных исторических элементов, можно (а по-хорошему — нужно) выявлять и отражать в проекте реставрации.

К нашему глубокому сожалению, так думают и так поступают не все и не всегда. В качестве печального примера мы приведем проект реставрации фасадов т. н. «Старой почты» в Пскове — здания, хорошо знакомого не только псковичам, но и гостям нашего города, поскольку оно уже более двух столетий обозначает собой первоначальный парадный фасад главной псковской площади губернского периода. Волею судеб и конкурсов право на разработку проекта реставрации фасадов этого здания получило ООО «Градпроект» (Санкт-Петербург), которое в начале 2019 года представило результат своих трудов на рассмотрение Научно-методического совета (тогда он еще действовал) при Комитете по охране объектов культурного наследия Псковской области.

Взорам участников заседания предстали хорошо знакомые им фасады, по предложению проектировщиков окрашенные в привычный охристый цвет (завязавшаяся при этом вялая дискуссия о несоответствии оттенка на чертежах оттенку на экране проектора не имеет от-

ношения к теме нашего рассказа, и мы опускаем ее детали). Присутствующих специалистов изрядно удивил тот факт, что в исторической записке к проекту авторы датировали время постройки здания концом 1770-х годов, в качестве доказательства сославшись на план Пскова, составленный К.Ф. Ждановым около 1801 года¹, но выдаваемый авторами проекта за план 1778 года!.. Но главные претензии были высказаны по поводу следующих недоработок представленного проекта.

Во-первых, члены методсовета сочли абсолютно неубедительными аргументы представителей «Градпроекта», касающиеся выбора цветового решения для фасадов реставрируемого здания. И причиной для недоверия стали отнюдь не только путаные объяснения архитектора и технолога, что зондажи окрасочного слоя на выбранных ими участках фасадов не обнаружили цвет первоначальной окраски фасадов. Присутствующие на заседании псковские реставраторы наперебой взялись объяснять своим петербургским коллегам, на каких участках конкретного здания с огромной долей вероятности под поздними наслоениями сохранился первоначальный окрасочный слой. Дело в другом: в том же Петербурге, в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) хранятся фиксационные чертежи данного здания, составленные псковским губернским архитектором Иоганном Альбрехтом в 1793 году². Кстати, именно эти чертежи были в свое время использованы как для составления паспорта памятника, так и для датировки времени постройки этого здания. Судя по этим архивным чертежам, фасады здания были окрашены в зеленый цвет (причем в не самый распространенный оттенок зеленого, близкий к слегка разбавленной зеленке). Еще раз уточним, что Альбрехтом были составлены не проектные, а фиксационные чертежи. Следовательно, нет оснований ссылаться на то, что зеленый цвет фасадов был предусмотрен проектом, но не был воплощен в реальности (хотя даже проектное авторское цветовое решение уже следует рассматривать как один из возможных вариантов окраски реставрируемого здания).

Итак, архитекторы «Градпроекта» решили не возвращать памятнику исторический цвет фасадов — что ж, это их право, коль скоро

¹ Васильев В.И. Краткий обзор планов Пскова, составленных в XIX веке / Научно-реставрационный вестник института «Псковгражданпроект». Вып. 2. Псков, 2017.

 $^{^2}$ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 15. Д. 335. Л. 1.

такое решение одобрено историко-культурной экспертизой (к данному аспекту, впрочем, еще вернемся позднее). В конце концов, позицию проектировщиков по этому вопросу осторожным намеком поддержала Е.А. Яковлева — тогдашний председатель псковского госоргана по охране памятников. Действительно, многим людям, в течение всей своей жизни видевшим «Старую почту» только в охристых цветах, было бы сложно свыкнуться с ее новым «старым» обликом. Но есть и другие первоначальные элементы данного памятника, вернуть которые было бы не только несложно, но и необходимо, в чем я глубоко убежден. В частности, следует сказать о первоначальных узких окнах, располагавшихся на втором этаже северного фасада по обеим сторонам центрального проема и образовывавших вместе с ним нечто вроде «окна Браманте». Упомянутые узкие окна существовали еще в первой четверти XX века и зафиксированы на всех дореволюционных фотографиях губернского почтамта, в т. ч. на хрестоматийно известных. Что мешало раскрыть эти окна, вернув памятнику его первоначальный, задуманный архитектором фасад? Ведь эти узкие окна сразу меняют облик здания, делая более изящной прорисовку членений фасада. Если эти окна не нужны или даже мешают современному функциональному планировочному решению, то есть проверенные способы их музеефикации без полного раскрытия. Например, сначала полностью разбирают позднюю кирпичную закладку первоначального проема, после чего закладывают его снова, но не кирпичом, а легкобетонными блоками, и не на всю толщину стены, а оставляя ниши с обеих сторон глубиной 50-100 мм. Тем самым, во-первых, обозначают границы первоначального проема, во-вторых, уменьшают нагрузку на фундамент. Наконец, в-третьих, благодаря замене кирпича легкобетонными блоками улучшается теплоэффективность наружной стены.

Но и от раскрытия первоначальных проемов проектировщики «Градпроекта» отказались. Как и в случае с «невозвращением» первоначального цветового решения фасадов, никаких аргументов и объяснений со стороны петербургских архитекторов не последовало. Привычно набрал в рот воды и Комитет по охране объектов культурного наследия Псковской области...

Коль скоро речь идет о ремонтной реставрации фасадов, не будем углубляться внутрь памятника — в прямом и переносном смыслах. Однако упомянем еще один важный, по нашему мнению, элемент фасада,

реставрация которого давно назрела. Речь идет о барельефе, заполняющем тимпан фронтона над главным (северным) фасадом³. Псковичам (особенно тем, кто давно живет в нашем городе) хорошо знаком сюжет этого барельефа: две симметрично стоящие женские фигуры придерживают картуш, в нижней части которого расположены выпуклые цифры «1793». Верхняя часть последней цифры имеет явные утраты, поэтому ее можно считать как тройкой, так и пятеркой. Остальная часть картуша представляет собой чистое поле, что не может не вызывать вопросы у искусствоведов и архитекторов. Дело в том, что на этом чистом поле явно находилась какая-то деталь, ныне утраченная. В противном случае цифры «1793», означающие дату постройки здания, располагались бы в центральной части картуша.

Поскольку архитекторы «Градпроекта» проигнорировали чертежи, хранящиеся в РГИА, они не дали никаких предложений по воссозданию первоначального вида картуша. Однако на упомянутых чертежах прорисовка этого картуша выполнена достаточно детально, предоставляя интересный материал для настоящих реставраторов. На чертежах, выполненных И. Альбрехтом в 1793 году, в центре картуша запечатлен сложный вензель, в котором вполне можно разглядеть буквы «М» и «Б». Помня о том, что рассматриваемое нами здание было построено для вице-губернатора Михаила Брылкина, присутствие указанных букв на картуше вполне логично.

На других чертежах, которые в 1819 году выполнил архитектор Ф.И. Уткин (будущий псковский губернский архитектор, в те годы служивший архитектором Петербургского почтамта), вензель в центре картуша имеет уже совершенно другой рисунок: абсолютно четко читаемая буква «П» и римская цифра «І», символизирующие время правления императора Павла І. Расположенная под вензелем дата из-за нечетко читаемой (как будто переправленной) последней цифры может быть прочтена как «1795» или «1798».

Таким образом, авторы проекта имели редкостную возможность выбора между двумя историческими формами картуша, воссоздание любой из которых можно было бы без особого труда обосновать. В итоге

³ Северный фасад «Старой почты», с 1950-х годов наполовину «упирающийся» в торец пятиэтажного дома и потому воспринимающийся как боковой, изначально являлся главным, поскольку был обращен в сторону главной площади Пскова, простиравшейся от здания губернского почтамта до Приказных палат и здания Консистории.

архитекторы «Градпроекта» пошли по самому легкому пути: они просто не стали воссоздавать картуш.

Стоит ли после этого удивляться, что упомянутые петербургские проектировщики не сделали даже намека на попытку воссоздания хотя бы небольшого фрагмента каменной ограды и ворот, примыкавших некогда к зданию «Старой почты». Места, где находилась эта ограда и ворота, в настоящее время ничем не застроены, и поэтому ничто не мешает воссоздать их фрагменты...

Должен откровенно признаться, что после того, как на уже упомянутом ранее заседании Научно-методического совета все перечисленные претензии к представленному проекту были высказаны петербургским проектировщикам, я (как и мои коллеги — псковские архитекторы) предполагал, что авторы проекта исправят и дополнят его. Но увы!.. Наше разочарование некачественным проектом через полгода было дополнено недоумением, когда на сайте госоргана по охране памятников мы обнаружили данный проект в практически не измененном виде, сопровожденный положительным заключением Государственной историкокультурной экспертизы. Неизвестно, чем руководствовались уважаемые петербургские эксперты М.Ф. Прокофьев, Н.Б. Глинская и В.П. Орлов, выдавая положительное заключение на проект, историческая записка которого практически полностью скопирована из паспорта памятника, со всеми содержащимися в этом паспорте противоречиями. Здание, построенное в конце 1770-х годов (о «доказательстве» этого утверждения мы упоминали ранее) при губернском архитекторе Иване Парфентьеве, без каких-либо аргументов приписывают архитектору Альбрехту о чем еще можно дальше говорить!.. Обидно за Парфентьева, обидно за памятник, стыдно за таких экспертов.

Теперь, по прочтении настоящей статьи, вы, надеюсь, понимаете, что отличает реставрацию от ее профанации. Будем верить, что авторы следующего проекта реставрации «Старой почты» выполнят его понастоящему профессионально.

Но доживем ли мы до следующего проекта?..

Приложение

Общий вид здания т. н. «Старой почты» в Пскове. Фото автора. Июль 2019 года

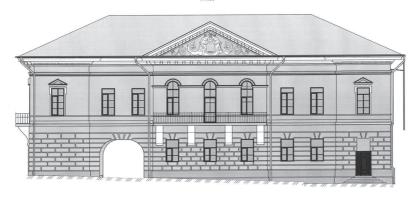

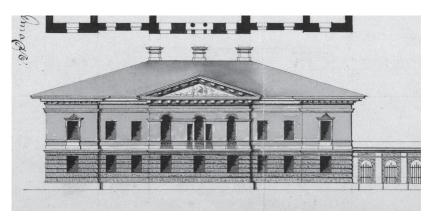
Картуш на тимпане фронтона здания т. н. «Старой почты» в Пскове. Фото автора. Июль 2019 года

Цветовые решения фасада А-Е М 1:100

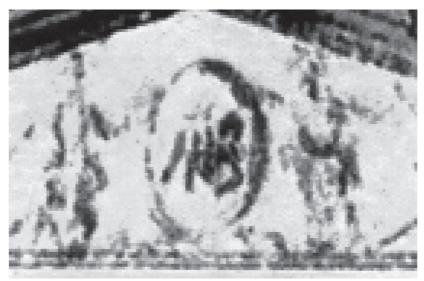

Проект реставрации фасадов здания т. н. «Старой почты» в Пскове, разработанный ООО «Градпроект» (Санкт-Петербург)

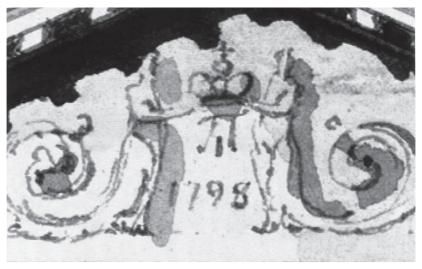

Чертеж главного фасада здания, выполненный псковским губернским архитектором Иоганном Альбрехтом в 1793 году

Картуш на тимпане фронтона главного фасада. Фрагмент чертежа И. Альбрехта

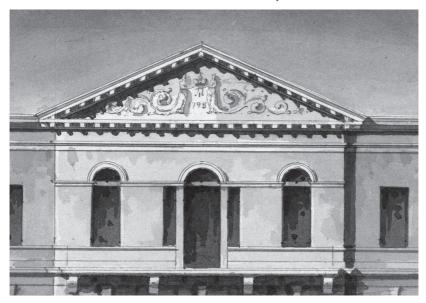

Картуш на тимпане фронтона главного фасада. Фрагмент чертежа Ф.И. Уткина

Чертеж главного фасада здания, выполненный архитектором петербургского почтамта Ф.И. Уткиным в 1819 году

Укрупненный фрагмент чертежа, выполненного Ф.И. Уткиным в 1819 году

Почтовая открытка начала XX века с видом губернского почтамта. На втором этаже главного фасада видны узкие окна с обеих сторон центрального окна. Иллюстрация: EtoRetro.ru

Дарья Ключникова, Софья Мартьянова, Юлия Хребтова

РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ РЕСТАВРАЦИИ СУМОЧКИ ИЗ БИСЕРА ПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ

Бисерная сумочка, созданная в 20-х годах XIX века в России, поступила в отдел научной реставрации памятников декоративно-прикладного искусства Государственного научно-исследовательского института реставрации из коллекции Государственного музея А.С. Пушкина города Москвы. Она является не только ярким образцом аксессуаров этого времени, но и отражением эпохи в целом.

В начале XIX века в аристократической среде дамские рукоделия приобретают невероятную популярность. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, домашнее рукоделие становится более доступным, т. к. на смену довольно сложной технике вышивки — глади, игравшей ведущую роль в рукоделиях XVIII века, приходит счетная вышивка. Этот вид рукоделия требует в большей степени терпения и внимательности, а не профессионализма, предоставляя в то же время большой выбор в сюжетах, колорите и техниках исполнения (вышивка нитями и бисером, вязание крючком и на спицах, ткачество и т. д.). С другой стороны, начало эпохи ампира приводит к существенным изменениям в костюме и оформлении интерьера. На место репрезентативного стиля оформления дома, подчеркивавшего богатство и статус, приходит интерьер, призванный показать тонкий вкус хозяев, широкий круг их интересов и стремление жить замкнутой внутренней жизнью. К оформлению такого интерьера как нельзя лучше подходят уютные детали, созданные собственноручно хозяйкой или ее друзьями. В результате дамские рукоделия нашли себе обширнейшую сферу применения: сумочки, бумажники, подстаканники, чубуки, вставки в шкатулки и столики, каминные экраны и т. д.¹

Маленькие дамские сумочки, или ридикюли (от французского réticule, ранее от латинского reticulum — сетка), как их начали называть,

 $^{^1}$ *Юрова Е.С.* Узор воспоминаний // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2014. № 5. С. 88.

в этот период пользуются большой популярностью. С конца XVIII века подобные сумочки стали необходимым аксессуаром в связи с изменением очертаний дамских платьев² — до этого широкие и пышные женские юбки позволяли прятать в складках или прикреплять к поясу карманы. Теперь же, с распространением облегающих платьев в стиле ампир, места для карманов просто не осталось. Вместо них женщины стали пользоваться сумочками, которые носили в руках³.

Сумочки из бисера вошли в европейскую моду в XVIII веке. Наиболее ранние образцы сшивались из четырех долек-лопастей. Однако в России встречаются более поздние варианты, прямоугольной или овальной формы, вошедшие в моду в самом конце XVIII века во время Великой Французской революции. Их орнамент часто имитирует модные в то время шали, они не имели застежки, верх затягивался шнурком. В 1830-е годы ридикюли начинают украшать замочками-фермуарами. К 1860-м — 1870-м годам бисерные сумочки начинают выходить из моды и становятся вновь популярными только в начале XX века⁴.

Так как бисер в России долгое время привозился из-за границы, то позволить себе этот материал в XVIII — первой половине XIX века могли в основном дамы дворянского сословия⁵. Поэтому для русских бисерных изделий этого времени характерно наличие полутонов и тонкость работы, ведь дворянки имели хотя бы минимальное домашнее художественное образование⁶.

В XVIII веке вышитые изображения цветов были достаточно условными, в XIX же веке бисерная флористика обретает куда более натуралистичный характер: цветы легко можно узнать, используя ботанические атласы. Такая точность достигается за счет уменьшения размера бисеринок и большого спектра цветовой гаммы. Произведения с изображением цветов в это время часто заключают в себе скрытое от посторонних глаз послание. Порой его можно разгадать, руководствуясь языком цветов, а

 $^{^2\,}$ Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанных и собранных ее внуком Д. Благово Л., 1989. С. 261.

³ История моды с XVIII по XX век. Коллекция Института костюма Киото. М., 2003. С. 180.

⁴ *Юрова Е.С.* Эпоха бисера в России. М., 2003. С. 83.

⁵ Кирсанова Р.М. Костюм в художественной русской культуре XVIII — первой половины XX века. М., 1995. С. 41.

⁶ Мода пушкинской эпохи: альбом-каталог по материалам выставки. Государственный музей А.С. Пушкина. М., 2015. С. 11.

иногда — расшифровать по начальным буквам названий растений⁷. Например, на нашей сумочке вышит венок из цветов шиповника и множество розовых бутонов по фону. Попробовав расшифровать заложенный смысл, получаем такие варианты трактовки: розовый бутон символизирует расцветающую юность в символике цветов, которую предлагал своим читательницам «Вестник моды» за 1885 год. Шиповник также принадлежит к символам молодости⁸. Если же расшифровывать по буквам, то немецкое название шиповника (а зачастую пользовались именно этим языком) — Alpen-heckenrose, начинается с буквы «А». Обычно за буквой «А» в немецкой альбомной графике XIX века скрывается слово Andenken, т. е. «воспоминание»⁹.

Бисерные аксессуары играют важную роль в экспозициях интерьерных музеев, т. к. несут в себе дух времени и могут многое рассказать о своих создателях и владельцах. И тут возникают проблемы экспонирования из-за состояния сохранности этих памятников, часто неудовлетворительного. Это связано с особенностями техник создания памятников, с технологией изготовления самого бисера, а также с комбинированием в памятниках такого типа множества материалов, что представляет значительные трудности при выборе способов очистки, укрепления и последующего хранения. Поэтому проблема реставрации встает особенно остро.

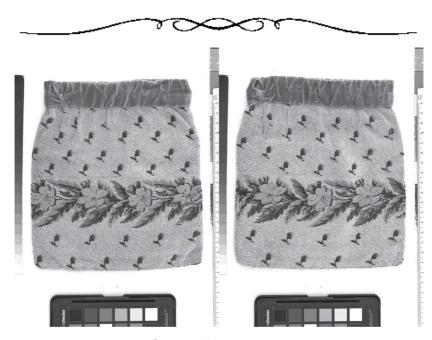
Отдел научной реставрации произведений декоративно-прикладного искусства Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) имеет многолетний опыт в реставрации произведений из бисера. В течение многих лет большое количество разнообразных экспонатов поступает сюда из разных музеев. Опыт сотрудников в этой области был обобщен в изданных в 2017 году методических рекомендациях по реставрации произведений из бисера¹⁰. Также в отделе физико-химической экспертизы института проводятся исследования, посвященные изучению причин разрушения стеклянного бисера.

⁷ *Юрова Е.С.* Узор воспоминаний. С. 100.

⁸ Дмитриева М. Язык цветов // XIX век: светская культура. Культурнопросветительский центр [Электронный ресурс: http://www.xixcentury.com/XIXcentury_everydaylife_Russianculture.html].

 $^{^9}$ Узор воспоминаний. Шпалеры, вышивки, бисер из частных собраний: каталог выставки. М., 2014. С. 18.

 $^{^{10}}$ См.: *Бастрыгина Л.В., Мартьянова С.А., Хребтова Ю.В.* Методика реставрации произведений из бисера. Ижевск, 2017.

Экспонат до реставрации

Поступивший на реставрацию экспонат представляет собой дамскую сумочку-кисет прямоугольной формы. По каталожным данным сумочка создана в России в 1820-е годы. Ее размер: 192 мм по вертикальным сторонам и 170 мм по горизонтальным. Сумочка сшита из холста, по которому мелким бисером вышиты цветочные мотивы по однотонному фону. В экспонате использовано два вида бисера: круглый и граненый. Цветной бисер большой гаммы: три оттенка розового, два оттенка красного, два оттенка желтого, четыре оттенка зеленого. Фон вышит бисером опалового цвета. В нижней половине сумочки вышита гирлянда из крупных розовых цветов шиповника вдоль всего полотна. В остальном пространстве вышиты одиночные мелкие красно-розовые цветы в шахматном порядке. Техника вышивки — «гобеленовый», или «монастырский» шов. К верхнему краю экспоната пришита бархатная кулиска травянисто-зеленого цвета. По бокам сумочки видны зашитые конусообразные разрезы высотой 4 см, предположительно сделанные для фермуара и зашитые при поздней починке. Однако, как говорилось выше, застежки-фермуары стали популярны в 1830-х, а сам экспонат по форме, орнаментике и общей стилистике больше напоминает произве-

дения 1820-х годов (как памятник и датирован по каталожным данным). В музейной документации сведений о ремонте или переделках не имеется. По этой причине в ходе реставрации изменений в верхней части не производилось, разрезы тоже были сохранены, чтобы не нарушить следы бытования памятника.

Цветочная орнаментика характерна для периода, которым датируется памятник (первая половина XIX века). Рисунок венка достаточно реалистичный, цветы и листья проработаны разными оттенками бисера, что отличает вышитые изображения XIX века от вышивок более раннего периода 11 .

По всей площади бисерной вышивки наблюдаются многочисленные утраты бисера, отсутствуют целые фрагменты, присутствуют частичные повреждения ткани основы. Кожаная подкладка имеет пятна и разрывы. Особенно большие разрывы и утраты бисера на сгибах, по верхнему краю в местах складок, по центру и по низу экспоната. Нити пришива бисера пересушены и практически полностью деструктированы, что и явилось основной проблемой при реставрации.

На реставрационном совете было решено восполнять утраченный бисер для приведения памятника в экспозиционный вид и восстановления его целостного образа. Для эффективной работы было решено провести демонтаж деталей экспоната. После проведения фотофиксации маникюрными ножницами были распороты швы, удерживающие кулиску и подкладку по ее верхнему краю, а также и боковой шов вышитой бисером части. Боковые швы кожаной подкладки и кулиски не распарывались.

В первую очередь была проведена сухая чистка с изнанки вышивки. Частички пыли и прочих поверхностных загрязнений удалялись с помощью мягкого синтетического флейца, чуть подстриженного для большей упругости.

Решение о влажной очистке было принято после того, как убедились, что бисер находится в стабильном состоянии. Вода является основным веществом, приводящим к разрушению стекла, при этом близость бисера к гигроскопическим материалам, таким как текстиль, значительно усиливает его деградацию¹². Поэтому для нестабильного стекла влажная очистка может быть очень опасна.

¹¹ Юрова Е.С. Эпоха бисера в России. С. 81.

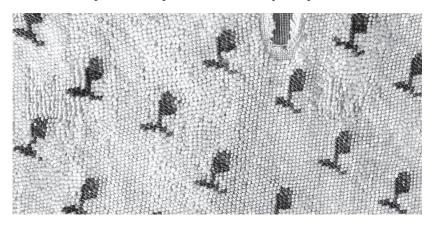
¹² *Ермакова Н.В.* Проблемы сохранности и реставрация произведений декоративно-прикладного искусства из бисера. Ижевск, 2017. С. 48–49.

После проверки экспонат промывался в воде комнатной температуры с 0,1-0,5%-ным раствором моющего средства в лотке мягкой кистью. Для влажной очистки вышивка была помещена в конверт из газа. Он смягчал механические воздействия от кисти. Также слой газа сохранял бисеринки, отставшие от вышивки в процессе промывки. После промывки в проточной чистой воде экспонат был помещен в спирт для вытеснения воды из внутренней части бисера.

Промытая, чуть влажная вышивка укладывалась лицевой стороной вниз между несколькими (пятью — шестью) слоями фильтровальной бумаги и двумя слоями сукна в пресс и слегка прижималась сверху. Сукна и слои фильтровальной бумаги менялись по мере их увлажнения.

Из-за разрывов и утрат оригинальная ткань нуждалась в укреплении. Для дублирования вышивки был выбран шелковый неокрашеный газ типа «сито». При растягивании на подрамнике газовая ткань была положена строго под углом 90°, т. е. направления утка и основы ткани соответствовали деревянным рейкам подрамника. Такое ориентирование ткани позволило создать равномерное натяжение по всей ее площади. Дублировочная ткань для придания плотности была аппретирована водным раствором крахмала. Дублирование экспоната на газ было проведено нитью, вынутой из редкого неокрашенного газа, бисерной иглой № 12 швом «вперед иголка». На этом этапе особое внимание было уделено равномерному не «перетянутому» прилеганию вышивки к основе, так как после фиксации верхнего и нижнего краев при дальнейшем вос-

Восполнение утрат современным бисером и имитация бусин нитями

полнении утрат бисерной вышивки могли образоваться «вздутия». При дублировании по возможности (насколько позволяло состояние канвы) убирались диагональные деформации. В процессе пришивания к газовой основе канва аккуратно подтягивалась и закреплялась стежками в более ровном положении относительно вертикали/горизонтали. Одновременно велось и устранение разрывов канвы (тех, где бисер сохранился, а рассеклась только канва). Укрепление сквозных разрывов ткани было выполнено хлопчатобумажной нитью в цвет оригинала, проложен «настил» поверх дублировочной ткани в уровень оригинальной.

Восполнение утрат бисера началось с заполнения обширных лакун в центральной части (в изображении венка). Для этого использовался современный стеклянный бисер чешского и японского производства № 16 (фирмы: Preciosa, Miyuki), максимально соответствующий оригинальному по размеру и оттенку. Он был пришит по рисунку и направлению оригинала. Утраты фона (опалового цвета) частично восполнялись стеклянным японским бисером, а частично бусины имитировались с помощью шелковых нитей, так как этот вид бисера на произведении оказался самым мелким, современный же заметно отличался от него по размеру и при большом заполнении мог сбить ряды вышивки. Бисеринки пришивались с помощью шелковой нити и бисерной иглы № 15 английской фирмы Entaco Limited (Worcestershire, England) в технике «гобеленовый шов».

Укрепление с помощью «иглы» из канители. Пропущенные между бисеринами шелковые нити на экспонате

Обычно бисерную вышивку укрепляют только в тех местах, где уже началась осыпь бисера, локально. Но пришивные нити на данном экспонате были деструктированы практически полностью. В такой ситуации существует практика перекрывать экспонат шелковым газом или сеткой, чтобы сохранить бисер от потери. Однако это не всегда помогает сохранению рисунка и делает его менее заметным, также скрывая текстуру

Экспонат после реставрации

бисерной вышивки. Перед сотрудниками ГосНИИР стояла задача сохранить первоначальный облик экспоната, не теряя художественных и других характеристик, поэтому было решено укреплять все бисерины на экспонате нитью без перекрытия поверх тканью. Из-за очень маленького размера отверстий в бусинах иголки даже № 16 английского и японского производства в него не проходили, поэтому была разработана методика изготовления иглы из канители — небольшой кусок тонкой канители распрямлялся, в его центр вкладывалась тонкая шелковая нить, после чего канитель складывалась пополам, ее кончики зажимались пинцетом и за основание производилось кручение: так получалась тонкая игла, которая пропускалась через бисерины диагонально по рядам. Пропущенная между бисеринками параллельно оригинальной нить прикреплялась к основе такой же тонкой шелковой нитью на расстоянии 1,5 см.

После укрепления вышитая часть сумочки на дублировочной ткани была срезана с подрамника с отступом 0,5 мм от края экспоната. Далее края шелковой дублировочной ткани были подогнуты, и бисерная де-

таль была сшита между собой по боковому и нижнему краю с совмещением рядов бисерной вышивки начиная от центра венка на боковом шве и далее вверх и вниз по шву. Бархатная кулиска одним краем была пришита по следам старого шва к бисерной части, к другому краю кулиски была пришита кожаная подкладка также по следам оригинального шва. Детали сшивались «потайным» швом по следам от аутентичных швов. Для сшивания использовались шелковые нитки фирмы «Мосшелк» зеленого и кремового цветов (цвет аналогичен оригинальным ниткам, использованным в этом шве) и бисерная игла № 12.

Таким образом, при реставрации памятника была предложена индивидуальная методика, позволившая уберечь экспонат от разрушения, сохранив при этом его художественные и материальные свойства, и придать памятнику экспозиционный вид.

Марина Воронина

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО МЕТОДОВ ЗАДЕЛКИ ПРОРЫВОВ ТКАНЫХ ОСНОВ ДЛЯ ЖИВОПИСИ

Прорыв холста — одно из самых распространенных повреждений. Прорывы бывают травматического характера или происходят вследствие обветшания холста при излишней натяжке произведения на подрамник. В основном они реставрировались нанесением заплат¹, как на различные клеи, так и на масляную краску, или заделывались при помощи воскосмоляной мастики, силикатного конторского клея и даже эпоксидной смолы. Со временем заплаты вызывали стойкие деформации основы, которые вели к разрушениям грунта и красочного слоя. Существовала и методика сшивания краев прорыва, с последующей шпаклевкой как с тыльной, так и с лицевой стороны². Иногда прорывы закреплялись с тыльной стороны медицинскими пластырями или скотчем. Часто прорыв являлся причиной дублирования произведения на новое основание.

В конце 1970-х годов в отделе реставрации станковой масляной живописи Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных ценностей (ВЦНИЛКР, ныне ГосНИИР — Государственный научно-исследовательский институт реставрации) реставраторами Л.И. Яшкиной, А.А. Зайцевым, И.П. Суворовым был разработан метод заделки прорывов встык на поливинбутираль³. Поливинбутираль (ПВБ) — продукт взаимодействия поливинилового спирта и масляного альдегида⁴, не токсичен, термостоек и влагостоек, не поражается микроорганизмами и удобен в работе. Пленка ПВБ, образующаяся на месте склейки прорыва, не мешает последующей работе глютиновыми клеями и не препятствует дублированию картины в случае такой необходимости.

 $^{^1}$ Реставрация произведений станковой масляной живописи / науч. ред. И.П. Горин, З.В. Черкасова. М., 1977. С. 99–110.

² Кудрявцев Е.В. Техника реставрации картин. М., 2002. С. 41.

³ *Яшкина Л.И., Чуракова М.С.* Методика реставрации прорывов, утрат холста и кромок в произведениях станковой масляной живописи стыковым методом. 1978–2008 // Художественное наследие. № 27 (57). М., 2013. С. 26–30.

⁴ Федосеева Т.С., Беляевская О.Н., Гордюшина В.И., Малачевская Е.Л., Писарева С.А. Реставрационные материалы. Курс лекций. М., 2016. С. 90–91.

Методика заделки прорывов и порезов тканой основы произведения заключается в следующем: перед началом работ проводится укрепление красочного слоя синтетическими клеями, например АК-211(акриловая дисперсия) В изопропиловом спирте, редко — наносится профилактическая заклейка на глютиновые клеи. В случае использования папиросной бумаги клей наносится только на участки с красочным слоем, чтобы избежать его попадания в волокна холста. Чаще прорывы заклеивают микалентной бумагой, чтобы облегчить транспортировку поврежденного произведения в реставрационные мастерские. При начале работ холст зачищается от загрязнений и немного разрыхляется для улучшения сцепки нитей, устраняется деформация холста, расположенная близ прорыва. На склеиваемые волокна нитей с тонкой кисти наносится 5%-ный поливинбутираль в изопропиловом или этиловом спирте. Следует избегать прохождения клея на лицевую сторону произведения, так как спирт, содержащийся в нем, может вызвать повреждение лакового покрытия картины. По наступлению состояния отлипа нити соединяются и переплетаются при помощи зубоврачебных зондов. После проделанной операции стык не должен был виден на просвет. В случае необходимости взамен утраченных нитей добавляются новые, максимально схожие с авторскими по толщине и кручению. Нередко для этого используются нити с кромок картины. Волокна плотно впрессовываются в уровень с авторским холстом, максимально повторяя рисунок его плетения. После второй проклейки с тыльной стороны картины проводится заделка прорыва с лицевой стороны. Склеивание заканчивалось нанесением трех слоев клея с тыльной стороны картины, с чередованием размера проклейки, при этом последняя проклейка была самой широкой. По высыхании клеевой шов проглаживался термошпателем через фторопластовую пленку при температуре 80C°.

Эта методика широко применяется в России и на территории постсоветского пространства с конца 1970-х годов. Однако в процессе ее использования стало очевидно, что предлагаемая программа работ может меняться в зависимости от потребности конкретных произведений на тканых основах, попадающих в реставрационную мастерскую. Зачастую достаточно провести одну или две проклейки для того, чтобы добиться хорошего сцепления нитей в месте прорыва. Количество адгезива также может быть сокращено в зависимости от свойств тканой основы.

 $^{^5}$ Федосеева Т.С., Беляевская О.Н., Гордюшина В.И., Малачевская Е.Л., Писарева С.А. Реставрационные материалы. Курс лекций. С. 96–101.

Во множестве европейских стран в наши дни для заделки прорывов используется паста из осетрового клея. Способ стыковки прорывов «нить к нити» (thread-by-thread) был разработан немецким реставратором и исследователем Уинфредом Хайбером⁶. Для заделки прорывов он предлагал использовать 20%-ный водный раствор осетрового клея и 10%-ный водный раствор пшеничного крахмала, смешанные в соотношении 1:1. По мнению Хайбера, это оптимальный состав: осетровый клей обеспечивает хорошую адгезию, а пшеничный крахмал заполняет пустоты между волокнами холста. Масса должна готовиться каждый день и наноситься на склеиваемые нити в разогретом виде. Работа ведется под бинокулярным микроскопом, с линейкой, для наиболее реалистичного воссоздания плетения авторского холста на месте прорыва. Проклеенные нити переплетаются между собой по основе и утку, повторяя рисунок авторских нитей холста. Клей наносится точечно, с булавки для насекомых на зубоврачебные зонды, с которых он уже подводится на стыкуемые волокна ткани. Проклеенный участок фиксируется зондами и стабилизируется термоиглой. В случае необходимости вплетается нить, схожая с материалом авторской основы, которая также фиксируется при помощи пасты из осетрового клея и пшеничного крахмала. Клей наносится точечно, что позволяет избежать формирования жесткой клеевой пленки на заделываемом участке, которая впоследствии могла бы привести к деформации основы.

Одним из главных аргументов в использовании этого метода является его легкая обратимость. Однако хранение экспоната должно быть со строгим соблюдением температурно-влажностного режима, чтобы избежать пересыхания волокон, пропитанных клеем. Впоследствии данная методика была дополнена — для формирования нити из распушенного волокна стали использовать метилцеллюлозу или сильно разбавленный раствор крахмальной пасты⁷. Для заделки порезов в 25%-ный осетровый клей стали добавлять волокна целлюлозы Arbocel BWW 40: этот состав обладает большей прочностью и позволяет удерживать вместе края пореза⁸. Для фиксации красочного слоя на месте прорыва нередко

⁶ *Heiber W.* The thread-by-thread tear mending method // Alternatives to lining, von Mary Bustin and Tom Caley, London, 2003. P. 40–45.

⁷ *Waters, Linda.* Tear Repair of Cotton Canvas: A Variation of the Heiber Technique. WAAC Newsletter. Vol. 28. № 2 (may 2006). P. 10–11.

⁸ Flock, Hannah. Neue Untersuchungen zur Rissschließung in Leinwandbildträgern: Uni- und Biaxiale Zugprüfungen an Prüfkörpern aus verklebtem Leinen-

используется циклододекан или профилактическая заклейка из японской бумаги с нанесенной пленкой водорастворимого клея, например, Evacon-R (EVA-дисперсия). Также используется высушенная на тонкой японской бумаге пленка из смеси следующего состава: одна часть (по весу) Lascaux 303 HV и две части Methocel A4C/Benecel A4C 5%-ного в воде. Клеевая пленка на японской бумаге оживляется смачиванием и наносится на участок красочного слоя, нуждающийся в укреплении. По завершении стыковки прорыва заклейка удаляется и проводится укрепление красочного слоя с лицевой стороны картины. Методика такой профилактической заклейки Stamp imitation была разработана немецким реставратором Петрой Демут. Она считает основными преимуществами метода быстрое нанесение на укрепляемый участок, незначительное применение давления, минимальное количество влаги; не надо долго ждать высыхания, как в случае с профилактической заклейкой на глютиновый клей.

Для стыкования прорывов могут использоваться и другие клеи¹⁰. Например, реставрационный ПВА разных марок. Так, в Австрии и во Франции используется состав из дисперсий поливинацетата Vinak H60 (homopolymer) и Airflex EP11 (copolymer), смешанных в соотношении 1:1. С кисти места стыковки нитей прорыва проклеиваются составом, который затем стабилизируется термошпателем при температуре 80–100С°. Тепло вызывает незначительное плавление клея и способствует моделированию склеиваемых нитей. Деформация вокруг прорыва устраняется после заделки прорыва легким смачиванием холста с последующим опрессовыванием.

Широко применяется за рубежом и полиамидный порошок Lascaux Restauro, известный как «текстильный клей». При плавлении он

garn und gewebe sowie freien Klebstofffilmen. Herausgeber: Fachhochschule Köln, Institut für Restaurierungs- und Konservierungswissenschaft (CICS). Ubierring 40, D-50968. Köln. 2014 [Электронный ресурс: https://epb.bibl.th-koeln.de/frontdoor/index/index/docId/601].

⁹ Demuth, Petra, Flock, Hannah. Einzelfadenverklebung zum Schließen von Rissen in Leinwandgemälden. Course of lectures and tear mending workshops. Skokloster, Sweden, 2019.

¹⁰ Demuth P., Vogel H., Nagler C., Reuber L. Review: Adhesives for Threadby-Thread tear mending in torn fabric supported paintings // CCI Symposium 2011, Adhesives and Consolidants for Conservation: Research and Applications. Ottawa, Canada, CCI, 2011.

образует тончайшую пленку, надежно фиксирующую ткань на месте разрыва. Клеевой состав наносится термоиглой на склеиваемые нити, однако следует проявлять осторожность в связи с высокой температурой плавления порошка $(120-130\,\mathrm{C}^\circ)$.

Бывают случаи, когда прорывы сопровождаются усадкой нитей холста. Такое повреждение встречается, например, при попадании влаги на холст или при долгом хранении картин, имеющих прорыв. Из-за отсутствия равномерного напряжения на участке разрыва происходит расхождение нитей основы.

В отечественной практике для стяжки разошедшихся прорывов по краям приклеиваются петли на ПВБ. В них продевается шнурок, который стягивает края прорыва после увлажнения холста. Стяжка ведется в несколько приемов, каждый раз с увлажнением холста. Шнурок, осуществляющий стяжку, фиксируется в натянутом состоянии, а картина загружается прессом. Процесс повторяется до соединения разошедшихся краев прорыва.

Существует метод, разработанный в 2002 году сотрудниками Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря. Они представили методику стяжки прорывов на большемерных произведениях станковой масляной живописи. Приспособления для осуществления этой операции состоят из нескольких частей в определенной последовательности: крючков, льняных нитей (8–10 см), модельных резинок и снова льняных нитей, длина которых будет колебаться в зависимости от размера картины и места прорыва. «Крючки продевают через ушки снизу вверх и за основные большие отрезки нити растягивают резинки до необходимого усилия. Свободные кончики тяг наматываются 8–10 оборотами на предварительно вкрученные в кромки подрамника шурупы. Таким образом, зацепив нити в противоположных направлениях по краям прорыва, можно, управляя натяжением, свести их»¹¹.

В Европе и США для стяжки прорывов тканой основы используется устройство под названием «Трекер»¹². Конструкция из крючков и нитей монтируется на планку авторского подрамника. К холсту приклеива-

 $^{^{11}}$ *Ревин О.М.* Способ заделывания прорывов с разошедшимися краями на большемерных картинах // V Грабаревские чтения. М.. 2003. С. 235.

¹² Demuth, Petra, Heiber, Winfried. Der Trecker: eine Spannkonstruktion für die Rissverklebung// Zeitschrift für Kunsttechniken, Restaurierung und Museumsfragen. Vol. 106/5 (2000). P. 344–347.

ются полосы, посредством которых и будет проходить стяжка. Полосы изготавливают из различных материалов: из ткани или эластичного пластика. Существуют также различные способы их крепления к холсту — как на пленку Beva, так и на двустороннюю клейкую ленту powerstrip, которая затем без остатка удаляется с поверхности холста. Нити закрепляются к полосам для стяжки с одной стороны и к винтам трекера с другой. При помощи винтов создается натяжение нитей и происходит стыковка разошедшихся краев прорыва. Для придания эластичности холсту используется удаленное увлажнение при помощи конструкции из пластиковой сетки и материала gore-tex.

При большой площади прорыва для избегания деформаций холста клеевой шов часто укрепляется армированием. В отечественной практике армирующие нити накладываются поперек армируемого шва склейки с использованием 5%-ного раствора ПВБ в спирте. Во Франции и Австрии армирование может осуществляться нанесением тонких заплат, например, из «газа»¹³. Также прорыв часто армируется прореженными нитями холста, проклеенными пленкой Beva¹⁴. Прореженные нити наносятся на пленку Beva, а затем на армированный участок. Иногда для удаления излишков пленки Beva на армируемом участке используется другая технология: слой пленки Beva наносится на подготовленные прореженные нити холста, а затем прогревается промышленным феном так, чтобы удалить излишки клея. В итоге клей остается только на волокнах холста.

Существует методика, разработанная немецким реставратором Даниэлой Хедингер, когда прорыв прошивается хирургической иглой тонкими нитями¹⁵. Это позволяет избежать дублирования при больших повреждениях и укрепить холст настолько, что не возникают деформации. Примером использования методики может послужить реставрация картины Барнетта Ньюмана «Кафедра»¹⁶. При работе с произведением порезы авторского и дублировочного холстов удалось состыковать без

¹³ *Patino, Mireia, Pascual, Eva.* Restauration des peintures sur toile. Groupe Eyrolles, Paris, 2011. P. 95.

¹⁴ Ibid. P. 92-93.

¹⁵ Hedinger, Daniela. 1995. Rissverndhung am Gemalde. Diplomarbeit Institut für Technologie der Malerei, Stuttgart.

¹⁶ Bracht, Elisabeth, Glanzer, Irene, Wijnberg, Louise. Barnett Newman's Cathedra: the restoration of slash damages in a colourfield painting. In: Alternatives to lining. Hrsg. Mary Bustin and Tom Caley. London, 2003. P. 21–27.

раздублирования картины. Для армирования длинных горизонтальных порезов к дублировочному холсту были пришиты металлические нити. Основной целью реставраторов является наименьшее привнесение новых материалов в структуру картины и минимальное количество реставрационных операций.

При заделке прорывов используется множество разных подходов и материалов. Но все они направлены на как можно более продолжительное сохранение авторского холста. Главной задачей реставратора является отсрочить дублирование авторской основы, при этом вернув произведению экспозиционный вид.

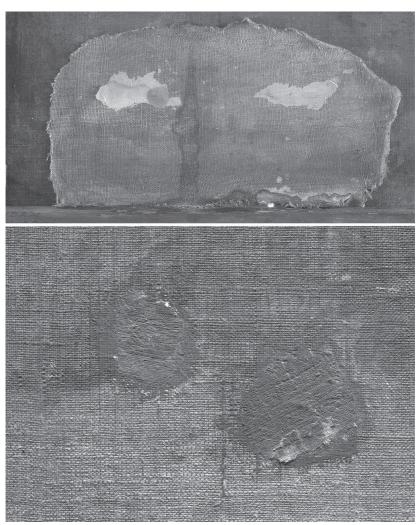
Приложение

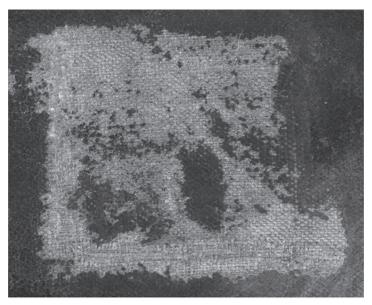
Прорывы холста, заделанные восковой мастиковкой (слева) и медицинским пластырем (справа)

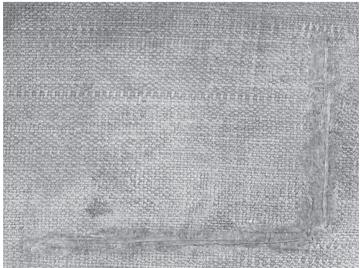

Прорывы холста, заделанные заплатами на глютиновый клей (вверху) и на черную масляную краску (внизу)

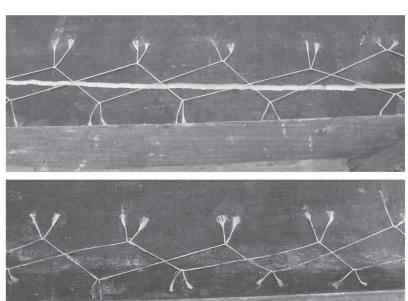
Прорыв холста, заделанный на поливинилбутираль. Вид с лицевой стороны и с оборота

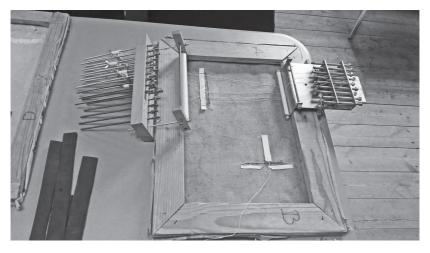

Прорыв с усадкой и деформацией холста. Вид с лицевой стороны и с оборота

Вид прорыва холста до (сверху) и после стяжки (снизу)

Устройство «трекер» для стяжки прорывов

Анастасия Юровецкая

ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ КАРТИНЫ РЕМБРАНДТА «АРТАКСЕРКС, АМАН И ЭСФИРЬ»

К 110-летию со дня рождения художника-реставратора Ст. С. Чуракова (1909—1985)

В 2019 году исполнилось 110 лет со дня рождения Степана Сергеевича Чуракова, заслуженного художника РСФСР, скульптора, реставратора живописи. Он родился и вырос в семье скульптора Сергея Михайловича Чуракова, все девять детей которого посвятили свою жизнь искусству, занимаясь художественной деятельностью или сохранением культурного наследия.

Степан Сергеевич начальное художественное образование получил в семье, затем несколько лет проучился в Московском кустарнопромышленном училище имени М.И. Калинина на факультете скульптуры у В.И. Мухиной, а после того, как она покинула учебное заведение, оставил занятия. В этот период он знакомится с П.Д. Кориным и М.В. Нестеровым, занимается живописью и под руководством Павла Дмитриевича впервые близко знакомится с ремеслом реставратора. В 1926 году С.С. Чураков поступает в реставрационную мастерскую Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) имени А.С. Пушкина в качестве ученика, в 1929-1939 годах является сотрудником отдела. Под руководством П.Д. Корина и В.Н. Яковлева он восстанавливает полотна из упраздненного Румянцевского музея: «Сатир в гостях у крестьянина» Йорданса, «Христос» Рембрандта, «Се человек» Тициана, «Иоанн евангелист» Карло Дольчи. До 1941 года Чураков реставрировал картины Лукаса Кранаха Старшего, Боттичелли, Петера Пауля Рубенса, Никола Пуссена, Гюстава Курбе, Камиля Коро. Среди восстановленных полотен — «Портрет старушки» Рембрандта, «Архитектурная фантазия с двориком» Франческо Гварди, «Мадонна с Младенцем» Пьетро Перуджино¹.

Отдельной строкой в биографии Степана Сергеевича Чуракова стала его деятельность в годы Великой Отечественной войны. Вместе

¹ См.: Отечественная реставрация в именах. 1918—1991 годы. Биобиблиографический справочник / авт.-сост. О.Л. Фирсова, Л.В. Шестопалова. М., 2010. Вып. 1.

с Павлом Дмитриевичем Кориным, братом Сергеем Сергеевичем Чураковым и сестрой Екатериной Сергеевной Чураковой занимался консервацией и реставрацией плафона Большого театра, в который в начале войны попала бомба.

С 1942 года Степан Сергеевич Чураков выполнял ответственное задание по эвакуации в Новосибирск и сохранению ценностей московских музеев. В 1943—1944 годах он участвовал в консервации спасенных из огня фрагментов «Севастопольской панорамы», а позднее, в начале 1960-х годов — «Бородинской панорамы».

После обнаружения шедевров Дрезденской картинной галереи встал вопрос об их квалифицированной упаковке,

С.С. Чураков. Дрезден. Май 1945 года

транспортировке в Москву и, в случае необходимости, выполнении аварийных консервационных мероприятий. В конце мая 1945 года С.С. Чураков в составе бригады А.С. Рототаева вместе с С.П. Григоровым, Н.А. Пономаревым и М.Ф. Володиным командирован в Пильниц. Рабочая группа, прикрепленная к 1-му Украинскому фронту, работала в Германии несколько недель, спасая произведения от сырости и влаги, в которой они хранились в тайниках, и упаковывая для безопасной транспорировки. За эти работы С.С. Чураков награжден орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» II степени (1962) и званием почетного гражданина города Дрездена (1963).

После возвращения в Москву еще в течение 15 лет в Москве, Ленинграде и Киеве велись работы по реставрации пострадавших произведений живописи. Перед возвращением в ГДР 515 лучших произведений было экспонировано на выставке в ГМИИ имени А.С. Пушкина в Москве.

Значительная часть деятельности С.С. Чуракова — это преподавание. Благодаря его содействию в Государственной центральной

Занятие с китайскими реставраторами. Пекин. 1959 год

художественной реставрационной мастерской (ГЦХРМ, ныне Всероссийский художественной научно-реставрационный центр (ВХНРЦ) имени академика И.Э. Грабаря) были организованы двухгодичные курсы — первое в СССР специализированное реставрационное образование. Прошедшие обучение у него и его коллег специалисты становились основателями региональных реставрационных школ в Латвии, Азербайджане и Украине. Кроме подготовки кадров внутри страны, выезжал в Китай для обучения местных реставраторов.

В 1959 году С.С. Чураков вернулся в мастерскую реставрации живописи ГМИИ имени А.С. Пушкина, которой руководил после П.Д. Корина до 1978 года. К этому периоду его биографии относится исклю-

чительная по сложности работа по реставрации сильно поврежденного полотна кисти Рембрандта.

«Артаксеркс, Аман и Эсфирь» — жемчужина собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина и одна из немногочисленных картин Рембрандта, провенанс которой полностью известен современным искусствоведам. Безусловно, отдельного внимания заслуживает история реставрации полотна. Ее уникальность заключается в первую очередь в том, что работа четырежды перенесла процесс перевода красочного слоя и грунта на новый холст. Эта операция и в настоящее время считается одной из самых травматичных при выполнении технической реставрации произведений станковой масляной живописи.

После того, как Екатерина Великая выкупила это произведение Рембрандта у антиквара Иоганна Эрнста Гоцковского в числе большой коллекции картин, была сформирована первая коллекция Эрмитажа. Уже в самой ранней описи полотен одним из первых упоминается холст Рембрандта «Эсфирь в царской одежде» с примечанием: «картина очень красива, но сильно повреждена»². Сейчас, много лет спустя, чрезвычайно трудно определить причину повреждений и по чьей вине картина сильно пострадала. Известно, что в XVIII веке высказывалось предположение о том, что полотно попало в пожар. Во всяком случае, повреждения, полученные в этот период бытования картины, во многом определили ее дальнейшую тяжелую судьбу.

По данным архива Эрмитажа, в 1819 году реставратор А.Ф. Митрохин «переложил картину с ветхого холста на новый»³. Процесс перевода живописи на новую основу в начале XIX века успел сформироваться в том виде, в котором он применяется и сейчас. Чтобы предотвратить утраты авторской живописи, лицевую сторону картины на время выполнения операции заклеивают тонкой реставрационной бумагой (как правило, папиросной или микалентной). После этого с оборотной стороны осторожно удаляют холст, затем пемзой частично счищают слой грунта, который предстоит заменить новым. Русские реставраторы в XIX веке применяли при переводе картин на новое основание грунт, состоявший

² *Чураков С.С., Егорова К.С.* Реставрация картины Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» // Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Вып. 6 / под ред. И.Е. Даниловой. М., 1980. С. 104.

³ *Егорова К.С.* Картина Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» и ее реставрация. М., 1975. С. 2.

из свинцовых белил⁴. Его наносили на тыльную сторону картины и на заготовленный новый холст, затем склеивали их друг с другом, проложив между ними тонкую редкую ткань серпянку, чтобы сделать поверхность неровной и усилить сцепление при склейке⁵. Однако перевод, сделанный А.Ф. Митрохиным, не остановил дальнейшего разрушения произведения Рембрандта, новое вмешательство специалистов потребовалось уже через десять лет, полотно было дублировано⁶.

В 1862 году полотно Рембрандта в числе двухсот одной картины передают в московский Румянцевский музей. На этот момент состояние его сохранности снова оказалось нестабильным. В 1900 году картина «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» была отправлена в Берлин к авторитетному реставратору профессору А. Хаузеру, который провел расчистку и уже второй по счету перевод на новый холст. Следы его работы — остатки воско-смоляной мастики — были обнаружены С.С. Чураковым в структуре произведения 7. Вскоре после возвращения в Москву в 1909 году картина получила новое серьезное повреждение: она была прорвана по неосторожности. Для устранения прорыва с оборотной картины была подведена заплата из холста. Однако реставраторы, по всей видимости, использовали клей очень высокой концентрации, и при высыхании он дал такую сильную усадку, что стянул и покоробил холст и красочный слой.

После передачи коллекции западноевропейской живописи из Румянцевского музея в Музей изящных искусств в 1924 году картина «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» была вновь отправлена на реставрацию. Реставрационную мастерскую музея в те годы возглавлял художник В.Н. Яковлев, его помощником был П.Д. Корин. Был осуществлен еще один перевод картины Рембрандта на новый холст, однако старый грунт не был достаточно тщательно очищен от воско-смоляной мастики,

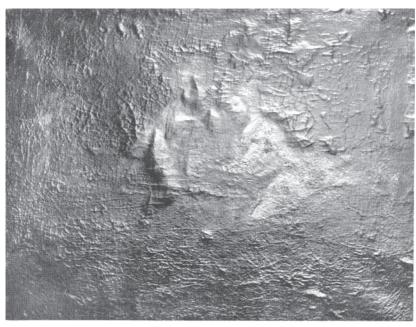
⁴ Никогосян М.Н. Экспертиза картин, переведенных на новое основание. Особенности техники перевода в России XIX века // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства. Материалы XIV научной конференции (26–28 ноября 2008 года, Москва, Государственная Третьяковская галерея). М., 2011. С. 213–219.

 $^{^5}$ Алешин А.Б. Реставрация станковой масляной живописи в России. Л., 1989. С. 56.

⁶ *Чураков С.С., Егорова К.С.* Реставрация картины Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь». С. 105.

⁷ Там же.

Общий вид картины до реставрации в боковом свете

появившейся в структуре произведения после немецкой реставрации. Для наклеивания нового холста использовали рыбий клей с добавкой меда, однако присутствие воско-смоляной мастики помешало прочному сцеплению нового холста с грунтом. Уже через несколько лет на картине появились вздутия вследствие отставания красочного слоя вместе с грунтом от холста. Их устраняли, введя клей шприцем через холст, но позже они появились вновь⁸.

К 1970 году по всей поверхности картины были заметны многочисленные вздутия, их сопровождало усиление глубокого кракелюра, по краям которого в любой момент могли появиться осыпи краски. Стала очевидна необходимость новой комплексной реставрации. В 1972 году состоялись расширенные реставрационные советы с привлечением специалистов из ведущих реставрационных мастерских Москвы. Было по-

 $^{^{8}}$ *Егорова К.С.* Картина Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» и ее реставрация. С. 3.

Нанесение профилактической заклейки на красочный слой

лучено разрешение Министерства культуры СССР на осуществление этой чрезвычайно сложной и ответственной работы, ее выполнение было поручено С.С. Чуракову, заведовавшему на тот момент отделом реставрации ГМИИ⁹. Готовясь к реставрации, сотрудники музея собрали все доступные данные об истории произведения и его современном состоянии. В сотрудничестве со специалистами Всероссийской центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации (ныне ГосНИИР — Государственный научно-исследовательский институт реставрации) и Государственной центральной художественнонаучной реставрационной мастерской имени академика И.Э. Грабаря (ныне ВХНРЦ) были проведены все доступные на то время физикооптические и физико-химические исследования¹⁰.

Работа началась с того, что картина с лицевой стороны была заклеена двумя слоями папиросной бумаги и растянута на реставрационном планшете при помощи крафтовой бумаги. В конце июля 1973 года были выполнены первые пробы на удаление холста, начиная с места, где произошло отхождение основы от переводного грунта. Осторожно, узкими полосками С.С. Чураков отделял холст от грунта, открывая содержащий белила грунт с толстым неровным слоем клея. Физико-химический анализ этого клея и грунта позволил получить большое информации о реставрациях картины в 1900 и 1924 годах, документальных сведений о которых не сохранилось. Грунт был деформирован, а вместе с ним деформировался и красочный слой, во многих местах по нему проходили трещины и сломы, на месте крупной реставрационной чинки на изображении тюрбана Артаксеркса он совсем отсутствовал.

Тыльную сторону грунта С.С. Чураков при помощи наждачного брусочка с увлажнением начал утоньшать, так как слишком толстый тяжелый грунт делал картину жесткой, лишал живопись необходимой эластичности, мешал бороться с деформацией. Грунт был истончен до серпянки, предположительно той, которую в начале XIX века использовал А.Ф. Митрохин. На данном этапе работы сквозь тонкий белый слой грунта стало просвечивать что-то темное — один из нижних, уже потемневших, слоев грунта, а может быть, и сам красочный слой¹¹. На истон-

⁹ *Чураков С.С., Егорова К.С.* Реставрация картины Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь». С. 106–107.

¹⁰ Там же. С. 108–109.

¹¹ *Егорова К.С.* Картина Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» и ее реставрация. С. 3.

Удаление старого переводного холста

ченный грунт был наклеен капроновый шифон, который в дальнейшем играл роль арматуры. Новый ровный льняной холст, среднезернистого плетения, схожий по фактуре с тем, который Рембрандт использовал для своих оригинальных основ, был проклеен осетровым клеем. Затем новый холст был соединен с тыльной стороной картины рыбьим клеем с добавлением меда и проглажен теплым утюгом. Была смыта заклейка с лицевой стороны картины, лаковая пленка регенерирована. Старые реставрационные записи сознательно не удалялись, так как за долгие годы они «устоялись» и не выделялись из общей тональности картины. Новых живописных тонировок не производилось¹².

После завершения реставрационных работ картина «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» вернулась в один из залов, заняв место в экспозиции музея. Ее реставрационная история совершенно уникальна. И, безусловно, значительная заслуга в том, что с 1975 года произведение находится в стабильном состоянии, принадлежит С.С. Чуракову.

 $^{^{12}\}$ *Чураков С.С., Егорова К.С.* Реставрация картины Рембрандта «Артаксеркс, Аман и Эсфирь». С. 110.

Елена Юровецкая

ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ И ХРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТУДИИ «НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

В последние годы российское музейное и научное сообщество обратило свое внимание на абстрактную живопись второй половины XX века, так называемое «другое искусство». В первую очередь — на теоретические и художественные работы группы, организованной советским художником Элием Михайловичем Белютиным в 1950-е годы.

Студия «Новая реальность» открылась после Великой Отечественной войны как альтернатива Академии художеств. Ее основатель Элий Белютин и другие педагоги предлагали художникам раскрепоститься, довериться эмоциям и вернуться к активным творческим поискам в искусстве. После разгрома Н.С. Хрущевым выставки в Манеже в 1962 году¹, когда творческие методы авангардного, в том числе и абстрактного искусства были официально признаны чуждыми советскому народу, Э. Белютину и его последователям пришлось почти на 30 лет стать частью неофициальной культуры. Художники, которые были преданы своему учителю и его теориям, никогда не имели возможности экспонироваться или публиковаться в книгах или журналах. Для профессиональной художественной среды они не существовали. Лишь в январе 1991 года студию «Новая реальность» приглашают на ретроспективную выставку в Манеж, которая восстановила репутацию выставочного пространства и официально реабилитировала художников. С этого момента началась деятельность по музеефикации произведений студии, которая продолжается и сегодня.

В течение нескольких прошлых лет специалисты из Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) начали сотрудничество с Русским фондом абстрактного искусства. Его коллекция включает около 1 000 картин, произведений графики, скульптур и инсталляций художников, которые были членами группы «Новая реальность» на разных этапах своего творческого пути. Совместная работа химиков-технологов и реставраторов ориентирована

 $^{^1}$ «Другое искусство». Москва, 1956—1976. К хронике художественной жизни / сост. Л.П. Талочкин, И.Г. Алпатова; фотопортреты И.А. Пальмина. В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 101—102.

на поддержку выставочной деятельности фонда и введению произведений в научный оборот.

В настоящее время, когда созданные участниками «Новой реальности» картины и инсталляции становятся частью государственных музейных и частных собраний, перед реставраторами всё чаще встает проблема их восстановления.

Создавая свои работы в период активной деятельности студии в первую очередь для самовыражения, художники не боялись смелых творческих решений и не задумывались о сохранении произведений. Сложные техники, сочетавшие в себе различные по составу живописные материалы, даже при естественном старении произведений могут начать значительно разрушаться. Так как каждая работа создавалась как чистый художественный эксперимент, многообразие материалов может быть впечатляющим. Оргалит, холст, картон, бумага, дерево и даже пенопласт могли использоваться в качестве живописной основы. Слой грунта, если он вообще применялся, мог быть покрыт масляной, пентамасляной, акриловой или темперной красками, а также акварелью, гуашью, энкаустикой и чернилами. По воспоминаниям одной из участниц группы Инессы Рябининой, качество живописных материалов было очень низким. Так как профессиональные художественные краски высокого качества были труднодоступны в советское время, могли быть использованы отделочные масляные или даже алкидные краски. Всё множество перечисленных выше материалов могло сочетаться и комбинироваться в совершенно разнообразных формах. Способы нанесения красочной массы и ее пастозность могут определять стабильность авторской живописи после ее окончательного высыхания. Кроме того, произведения редко покрывались лаком. Даже самое простое лаковое покрытие защищает поверхность произведения, становясь естественным барьером между красочным слоем картины и неблагоприятными внешними факторами, такими как поверхностные загрязнения, мелкие механические повреждения и прямые попадания влаги.

В случае с картинами белютинской школы еще одним важным фактором, влияющим на состояние сохранности произведений, стали неудовлетворительные условия их содержания. Так как работа Элия Белютина с учениками проходила в условиях отсутствия просторных мастерских или учебных классов, значительная часть произведений создавалась на даче мастера в Абрамцеве, где на большом участке прямо под открытым небом художники воплощали в художественных материалах

теорию всеобщей контактности, разработанную их мастером в 1950-е годы². Также на улице проходили и небольшие творческие выставки студии. Некоторые произведения хранились в мастерских художников, но большая часть работ долгие годы находилась в чуланах и на чердаках загородных домов. Картины и инсталляции большого формата, оставшиеся на даче Элия Белютина в Абрамцеве, из-за катастрофического отсутствия места буквально оставались на улице, страдая от смены температуры и влажности, а также сезонных осадков.

Сложные и необычные по технологии создания произведения живописи художников белютинской школы, долгие годы хранившиеся в неподходящих условиях, представляют собой сложную задачу для реставраторов.

Российские традиционные реставрационные методики основываются на применении глютинового клея для укрепления и бычьей желчи для удаления загрязнений. Но эти методики были разработаны много десятилетий назад на живописи, выполненной в классической технике. Русское абстрактное искусство второй половины XX века отличается от такой живописи очень сильно. Техническая реставрация таких сложных произведений обычно подразумевает использование синтетических акриловых адгезивов на водной или спиртовой основе³. Однако и проверенные, и новые составы, предлагаемые современным рынком реставрационных материалов, всё еще проходят исследования на предмет пригодности работы с современным искусством. В отдельных случаях требуется нестандартный подход к выбору реставрационной методики и материалов.

Однако реставрационные вмешательства всегда являются радикальной мерой, и для сохранности предметов искусства в долгой перспективе намного более важную роль играет организация качественного хранения экспонатов. Поэтому ключевой задачей для исследователей, хранителей и коллекционеров произведений студии «Новая реальность» является их превентивная консервация, которая, в первую очередь, связана с содержанием предметов в грамотно организованном музейном микроклимате. Как результат — сохранение произведений искусства в их настоящей физической и химической форме.

 $^{^2}$ См.: Студия «Новая реальность» (1958–1991). Трансформация сознания: альбом / сост. А.М. Карганова. М., 2016.

³ Федосеева Т.С., Беляевская О.Н., Гордюшина В.И., Малачевская Е.Л., Писарева С.А. Реставрационные материалы. Курс лекций. М., 2016. С. 92–100.

В последние десятилетия специалисты по музейному климату определили ряд характеристик для среды хранения произведений, опираясь на которые музейное сообщество организует пространства для экспонирования и постоянного пребывания объектов искусства. В их число входят свет, температура и влажность воздуха, направление воздушных потоков и их загрязнение, биологическое состояние хранения, температура и влажность ограждающих конструкций помещений, а также звук и вибрация⁴. Однако на практике создать условия для хранения предметов искусства, отвечающие всем современным требованиям — очень сложная задача, выполнить которую в полной мере возможно лишь при строительстве новых зданий, спроектированных специально для целей хранения и экспонирования произведений искусства. Но музеи и частные галереи проделывают огромную работу для того, чтобы такие сложные для хранения объекты, как искусство второй половины XX века, созданные часто в экспериментальных техниках, находились в стабильном состоянии.

После того, как в 1990—1991 годах в Москве в Государственной Третьяковской галерее и Манеже состоялись две знаковые выставки советских нонконформистов, их произведения стали активно приобретаться государственными музеями и частными коллекционерами.

Произведения студии «Новая реальность», которые попали в музейные хранения, безусловно, находятся в удовлетворительных климатических условиях и под наблюдением специалистов. Однако в связи с большим количеством картин крупного формата и в сложных экспериментальных техниках (аппликации, живопись на нестандартных основах и т. д.) сложности с их хранением возникают даже в таких крупных музеях, как Третьяковская галерея, где не хватает площадей хранения для произведений, приобретенных после выставки 1991 года⁵. Некоторые картины находятся в аварийном состоянии.

В начале 2000-х годов началась работа по созданию хранений для произведений студии «Новая реальность», находящихся в частных со-

⁴ См.: *Оганесова Ю.Ю.* Превентивная консервация музейных коллекций и ее роль в сохранении объектов культурного наследия // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2011. № 131. С. 363–368.

⁵ Сведения предоставлены С.С. Коткиной на публичной лекции «Элий Белютин и его школа», состоявшейся в Государственной Третьяковской галерее 2 марта 2019 года.

браниях. Самые крупные из них объединены в настоящее время под управлением Фонда русского абстрактного искусства. Невозможно оперативно организовать хранения, сопоставимые по качеству с музейными, однако постепенно происходит строительство и приспособление специальных площадей для коллекции фонда. В Абрамцеве было построено новое здание, в котором организованы стеллажи для хранения художественных работ студии, а также отведено пространство для небольших временных экспозиций. После реконструкции клуба фабрики «Буревестник» (архитектор К.С. Мельников) в нем также было отведено помещение для хранения и выставочной деятельности Фонда. К сожалению, выделенные площади не очень велики и не могут в полной мере удовлетворить все потребности большой коллекции, требуется большая работа по созданию музейного микроклимата. Однако важно отметить, что работа ведется на высоком профессиональном уровне.

Произведения студии «Новая реальность» сравнительно недавно стали достоянием профессионального музейного сообщества и широкой публики. Их изучение, хранение и консервация, наравне с изучением, хранением и консервацией других произведений второй половины XX века, на протяжении длительного времени не будет терять своей актуальности.

научной конференции памяти С.В. Ямщикова «Музей. Реставратор. Реставрация» (18 июля 2021 года)

Андрей Васильев, Анна Банько

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «МОГИЛА ПУШКИНА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА (1799—1837)»

Могила Александра Сергеевича Пушкина находится в Свято-Успенском Святогорском мужском монастыре в поселке Пушкинские Горы Псковской области, на родовом кладбище Ганнибалов — Пушкиных.

Здесь же, у алтарной стены Успенского собора, были погребены близкие родственники А.С. Пушкина: дед О.А. Ганнибал (1744–1806), бабушка М.А. Ганнибал (1745–1818), мать Н.О. Пушкина (1775–1836) и отец С.Л. Пушкин (1770–1848). В Успенском соборе предположительно похоронен брат поэта Платон (1817–1819). Согласно историческим фактам и сам А.С. Пушкин изъявил волю быть похороненным «ближе к милому пределу». В записке царю Николаю І В.А. Жуковский писал: «...Пушкин всегда говорил, что желал бы быть погребенным в той деревне, где жил,... где гробы его предков, и где недавно похоронили его мать...»¹

Александр Сергеевич Пушкин был похоронен рядом со своими предками 6 (18) февраля 1837 года.

¹ Цит. по: Последний год жизни Пушкина. М., 1990. С. 648.

Целью данной работы является представление историко-архивных и библиографических сведений о могиле А.С. Пушкина в разные этапы с 1837 года по настоящее время для подготовки соответствующего раздела проекта реставрации объекта культурного наследия.

Обратимся к документальным свидетельствам.

По описанию П.А. Плетнева, посетившего вскоре после похорон могилу Пушкина, место его упокоения представляло собой «площадку шагов в двадцать пять по одному направлению и около десяти по другому. Она похожа на крутой обрыв. Вокруг этого места растут старые липы и другие деревья, закрывая собою вид на окрестности. Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли, возвышающаяся над уровнем с четверть аршина. Она укладена дерном. Посреди водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя «Пушкин»².

Весной 1837 года по распоряжению П.А. Осиповой под землей был устроен кирпичный склеп.

В августе 1841 года на могиле был установлен памятник, заказанный по просьбе вдовы поэта Н.Н. Пушкиной и изготовленный в Петербурге «монументального цеха мастером» А.М. Пермагоровым, привезенный в Святогорский монастырь в декабре 1840 года.

«Памятник — обелиск из белого итальянского мрамора в виде четырехгранной усеченной пирамиды с нишей для траурной урны, увенчанный золоченым крестом и шестиконечной Вифлеемской звездой в лавровом венке. Цоколь — первоначально кирпичный, впоследствии гранитный. Размеры: общая высота 3,6 м, в том числе верхняя часть с обелиском (1,65 м) — 2,1 м; цоколь — 0,7 м; подставка — 0,4 м; подиум — 0,3 м.

Автор проекта (эскиза) документально неизвестен (предположительно В.А. Жуковский). Возможно участие в подготовке эскиза А.М. Пермагорова или кого-то из работников его мастерской³.

Текст, выбитый на цоколе (вызолочен):

 $^{^2}$ Племнев П.А. О литературных утратах // Современник. СПб., 1838. Т. 9. С. 55–56. Цит. по: *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Памятники А.С. Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып. 27. Пушкинские Горы ; М., 2003. С. 90.

 $^{^3}$ $\it {\it Гдалин А.Д., Иванова М.Р.}$ Памятники А.С. Пушкину на Псковской земле. С. 80.

«Александръ Сергеевичь Пушкинъ, родился въ Москвъ 26 Маія 1799 года, скончался въ С.петербургъ 29 Января 1837 года».

Ограда (железная кованая решетка) на могиле А.С. Пушкина, вероятно, была установлена в 1841 году, одновременно с мраморным надгробием.

В 1860—1880-е годы холм и могила выглядели запущенными. Фамильное кладбище поросло травой, постамент раскрошился, обелиск наклонился набок. Площадка всё более разрушалась, так что могилы деда и бабушки поэта М.А. и О.А. Ганнибалов оказались на краю обрыва и «грозили осыпаться»⁴. В апреле 1880 года из Пскова приехала группа ремонтных рабочих, которая выполнила минимально необходимый ремонт кирпичного цоколя, ограды, окружающей памятник площадки⁵.

Накануне празднования 100-летнего юбилея А.С. Пушкина Псковский Пушкинский комитет поручил архитектору В.Л. Назимову срочно привести могилу поэта и холм в благопристойный вид до 26 мая 1899 года. Вокруг могилы поэта был возведен временный деревянный помост.

Журналист В. Фролов в статье «Гроб А.С. Пушкина» писал: «Минувшим летом, когда возникли толки о праздновании 100-летнего юбилея Пушкина... Святогорский памятник заново отремонтирован: не только обелиск почищен и постамент оштукатурен, но и весь он, осевший на бок, приподнят. Но ремонт этот не принес существенной пользы: с наступлением осенних дождей внизу фундамента цемент опять обвалился и кирпич опять обнажился. Но в будущем памятнику и могиле грозит еще большая опасность вследствие постепенного осыпания и оползания горы»⁶.

В январе 1901 года В.Л. Назимовым с участием А.Е. Белогруда был составлен проект на укрепление склона горы, устройство террасы

⁴ *Герасимова В.В.* Реставрация надгробного памятника А.С. Пушкина в 1902 и 1953 годах // Михайловская пушкиниана. Вып. 61. Сельцо Михайловское, 2013. С. 215.

 $^{^5}$ *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Памятники А.С. Пушкину на Псковской земле. С. 99.

 $^{^6}$ *Фролов В.* Гроб А.С. Пушкина. Пушкинский Заповедник. Книга поступлений основного фонда (ПЗ КП). № 549. Л. 70.

и реставрации могилы А.С. Пушкина с памятником, рассмотренный и одобренный президентом Академии наук великим князем К.К. Романовым и Комитетом по сбору пожертвований на пользу учреждений имени А.С. Пушкина. Летом 1901 года из-за отсутствия необходимого материала были выполнены только подготовительные работы. К исполнению проекта приступили в августе 1902 года. В сообщении земскому начальнику 1-го участка Опочецкого уезда Псковской губернии П.Ф. Карпову о проведении работ на могиле А.С. Пушкина от 14 августа 1902 года В.Л. Назимов докладывал: «9 августа 1902 года во время замены кирпичного цоколя под памятником — тесанным, гранитным произошел провал свода в склепе могилы поэта с западной стороны памятника, причем образовалось отверстие площадью около 12 кв. вершков. Произведенное мною немедленно же освидетельствование провала выяснило, что свод над склепом был выложен толщиною в ½ кирпича на известковом растворе, причем кирпич оказался сильно поврежденным временем и крайне слабой прочности. Ввиду того, что часть свода несет на себе нагрузку памятника, который вследствие деформации свода может раздавить его своею тяжестью, — были приняты меры к укреплению старого свода, подведением под него нового — на цементном растворе, кроме этого для ослабления давления памятника на свод в цоколь памятника заложены железные балки. К работе приступили на следующий день, 10 августа, и к вечеру всё было окончено»⁷.

Во время ремонтных работ «была возведена восточная подпорная стенка, сооружена мраморная балюстрада, расширена и забетонирована площадка с могилой поэта и могилами его предков, укреплены своды склепа»⁸.

В.Л. Назимов писал: «...Если когда-нибудь Императорская Академия наук или лица, имеющие на то власть, пожелают осмотреть гроб или перенести прах А.С. Пушкина на другое место, то конечно им не придется дожидаться подобного счастливого случая, так как раскрыть склеп можно во всякое время, и на это потребуется не более 15–20 минут...»

 $^{^7}$ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2697. Л. 2–3 .

⁸ Хмелева Е.В. Судьба могилы поэта // Михайловская пушкиниана. Вып. 3. М., 1999. С. 85.

 $^{^9}$ *Назимов В.Л.* О гробе Пушкина // Новое время. № 9529 (14 сентября 1902 года).

17 марта 1922 года Совет народных комиссаров постановил «объявить места б. Псковской губернии Опочецкого уезда, связанные с жизнью и творчеством А.С. Пушкина: Михайловское, Тригорское и могилу поэта в Святых Горах — Пушкинским Государственным заповедником»¹⁰.

В те годы растет интерес общественности к пушкинским местам. В Михайловское приезжают известные пушкинисты, архитекторы и краеведы, государственные деятели. Однако неналаженность заповедной охраны и бесхозяйственность нередко в ту пору становятся причиной дальнейшего разрушения немногих уцелевших памятников¹¹.

Весной 1922 года обелиск с могилы А.С. Пушкина был сброшен неизвестными лицами под откос холма. Для его восстановления по просьбе Пушкинского Дома срочно был вызван историк-архитектор К.К. Романов. Памятник был обновлен и установлен на прежнем месте¹².

Ф.А. Васильев-Ушкуйник застает могилу в ужасном состоянии: «Нынешнее состояние могилы говорит о заброшенности нашей литературной Мекки: пол площадки потрескался, крест с памятника сорван, пирамида с вершины памятника сброшена»¹³.

В 1925 году профессор К.К. Романов отмечал: «Памятник на могиле А.С. Пушкина слегка покосился к востоку. Причину следует, вероятно, искать в оседании горы, на которой он находится... На обелиске нет креста... на месте креста виден его слабый отблик и два отверстия от штырей для крепления. На западной стороне памятника ложная арка дала две, пока незначительные, но тем не менее опасные в будущем, трещины... Калитка железной решетки, окружающей памятник, была утрачена... бетонная вымостка могилы поэта и могил Ганнибалов потрескалась и в одном месте сильно вспучилась...»¹⁴

 $^{^{10}}$ Выписка из протокола № 849 заседания Малого совета народных комиссаров от 17.03.1922 // Известия. 1922. Апрель.

¹¹ *Филимонов А.В.* «Положение улучшается…» Парадоксы «Пушкинского уголка» в конце 20-х годов (на основе материалов периодической печати) // Псков. 1998. № 9. С. 207–221.

 $^{^{12}}$ ${\it Гдалин А.Д., Иванова М.Р.}$ Памятники А.С. Пушкину на Псковской земле. С. 105–106.

 $^{^{13}}$ Васильев-Ушкуйник Ф.А. Пушкинские уголки Псковской губернии. М., 1924. С. 26.

 $^{^{14}}$ *Хмелева Е.В.* Судьба могилы поэта // Михайловская пушкиниана. Вып. 3. М., 1999. С. 86–87.

30 июня 1926 года в Пушкинский Заповедник приезжает нарком просвещения А.В. Луначарский. 12 июля 1926 года ученый хранитель книжных собраний Пушкинского Дома П.М. Устимович посылает А.В. Луначарскому записку «Что надо отремонтировать на могиле Пушкина».

Некоторые из пунктов в этой записке:

- «1. Сравнять бетонный настил и выровнять почву. Бетон заменить камнем или щебнем, т. к. он дает трещины и вода проникает в почву, разрушая ее.
- 2. Выровнять памятник поэта, а равно и плиты О.А. и М.А. Ганнибал[ов].
 - 3. Восстановить утраченный бронзовый крест.
 - 4. Ремонт мраморного массива.
 - 5. Ремонт надписей.
 - 6. Исправить железную ограду у памятника.
 - 7. Временную дверцу неподходящего рисунка заменить новою...»¹⁵

5 июня 1927 года в результате сильных ливней произошел обвал каменной подпорной стенки с северной части могильного холма на протяжении двадцати метров.

В акте от 2 сентября 1927 года инспекции по охране памятников управления по делам архитектуры Ленинградского горсовета содержится подробное описание состояния могильного холма и находящихся на нем сооружений после июньской стихии:

«Широкое распространение в массиве холма имеют весьма топкие пылеватые серовато-желтые пески неясного происхождения с примесью крупного песка и щебня метаморфизических изверженных пород... Пылевые пески холма, будучи в сухом состоянии, обладают высокими несущими свойствами и способны держать очень крутые откосы.

Во влажном состоянии при избытке воды эти пески теряют свои несущие свойства, разжижаются и образуют так называемые «плывуны», то есть легко расплывающиеся грунты. Что же касается до крутых откосов холма, то — до 1902 года, то есть до момента возведения инженером Назимовым верхних подпорных стенок, атмосферные и талые воды, благодаря крутизне склонов и ничтожной их проницаемости, легко стекали по откосам холма, не просачиваясь в толщу его массива.

¹⁵ *Герасимова В.В.* Реставрация надгробного памятника А.С. Пушкина в 1902 и 1953 годах. С. 218.

Здесь природа как бы сама добилась некоего стабильного равновесия между свойствами грунтов; величиной откосов и эффектом климатического воздействия.

После возведения опорных стенок 1902 года вся обстановка резко изменилась. Водонепроницаемое или слабопроницаемое тело подпорных стенок в полтора аршина толщиною из бутового камня на растворе, заглубленное более чем на два аршина в толщину слабопроницаемых грунтов, явилось непреодолимым препятствием для естественного стока ливневых вод по поверхности. Почти неуплотненный и незащищенный грунт за подпорными стенками дал естественную просадку с деформациями, изменяющимися по закону треугольника, и образовал как бы плоские корытца-ложбинки вдоль стенок на поверхности насыпной части... Застаивавшаяся в «корытцах» вода, медленно впитываясь насыпными и контрактирующими грунтами, постепенно их разжижала в дождливые периоды и приводила эти грунты в плывунообразное состояние. Сильный ливень 5 июня 1927 года настолько распространил и расширил водонасыщенную призму давления, что при этом создался опрокидывающий момент, на который не была рассчитана подпорная стенка. В результате эта последняя обрушилась на протяжении более чем 20 метров, а с нею вместе и часть грунтовой толщи, примыкающей к северному приделу храма. Ясно, что если бы не было создано подпорной стенки или если бы была асфальтирована вся поверхность площадки между стенами храма и подпорной стенкой, то не могло бы произойти насыщения грунтов водой; сохранился бы и высокий коэффициент внутреннего трения, и угол естественного откоса, и высокая несущая способность грунтов, а при этом не могло бы произойти никакого обвала, то есть здесь мы имеем дело вовсе не с природной тенденцией склонов могильного холма к сползанию и обрушению, а встречаемся с неумелым вмешательством в природу человеческих рук»¹⁶.

Касательно могилы Пушкина в акте говорится: «Восточный склон горы в настоящее время не представляет большой опасности в смысле оползания, но наблюдается частичное небольшое оседание всей бетонной площадки вокруг памятника Пушкину, причем в образовавшиеся трещины проникает вода в могилу и под опорную стенку, несущую на себе мраморную балюстраду. Комиссия находит необходимым заменить бетон каменными плитками... или для удешевления тощим бетоном из щебня, гравия и песка...

¹⁶ ПЗ КП. № 544. Л. 8.

Мраморный на гранитном основании памятник дал небольшой уклон в восточную сторону и нуждается в реставрации: постановке урны и мелких мраморных украшений, а также металлического креста. В гранитных камнях памятника необходимо промазать швы: в железную решетку поставить новую дверцу взамен утерянной. Находящиеся на той же площадке плиты Ганнибалов покосились и требуют выпрямления... Неравномерная осадка и наклон обелиска над гробом А.С. Пушкина является (так в документе) следствием неравномерной осадки насыпного грунта и по всей поверхности результатом обрушения частей старого свода над склепом с гробом поэта. Необходимо произвести раскопку этого свода, восстановить повреждение и обезопасить склеп от возможности всяких дальнейших разрушений»¹⁷.

Хотя последствия стихии были ликвидированы, никакие дальнейшие работы, в том числе по реставрации могилы Пушкина, не выполнялись.

Переломным моментом в судьбе заповедных мест стала передача их в ведение Академии наук СССР в 1933 году.

Восстановление дома-музея А.С. Пушкина в Михайловском, благо-устроительные работы в парках, на территории бывшего Святогорского монастыря, переданной Пушкинскому Заповеднику, производились перед 1937 годом — 100-летием гибели А.С. Пушкина.

У основания надгробного памятника на могиле А.С. Пушкина именно в это время были устроены цветники, что подтверждается фотографиями, художественными изображениями и документами.

Накануне войны было проведено очередное обследование состояния могилы А.С. Пушкина. В заключении прораба Ленинградского административно-хозяйственного управления (ЛАХУ) Академии наук СССР В. Виноградова от 27 декабря 1940 года значится: «Памятник на могиле Пушкина несколько (заметно для глаза) покосился в сторону обрыва, по-видимому вследствие осадки почвы. Непосредственной угрозы его разрушению нет, однако надо за этим явлением тщательно наблюдать, чтобы своевременно принять надлежащие меры по его исправлению» 18.

12 июля 1941 года началась фашистская оккупация Пушкиногорского района, продолжавшаяся до 12 июля 1944 года. Уже 2 июля 1941 года

¹⁷ ПЗ КП. № 544. Л. 9.

 $^{^{18}}$ ПЗ КП. № 549. Л. 50. Цит. по: *Герасимова В.В.* Реставрация надгробного памятника А.С. Пушкина в 1902 и 1953 годах. С. 219.

Святогорский монастырь подвергся немецкой бомбардировке, могила А.С. Пушкина чудом не пострадала. Отступая из Пушкинских Гор в июле 1944 года, немцы дважды пытались подрывать Успенский собор, подвергли монастырь разрушению, заминировав его территорию и могилу А.С. Пушкина. Взрыв удалось предотвратить.

В акте Государственной Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков отмечено: «Могила поэта была найдена сильно захламленной: обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены, площадка вокруг могилы Пушкина завалена мусором и землей. Дощечки с надписями сломаны и брошены в груду обломков. Железная решетка вокруг памятника в ряде мест повреждена, погнута и помята, металлические наконечники по углам ее сбиты, мраморная балюстрада вокруг площадки тоже повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями. Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10–12° вследствие сползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами... Памятник на могиле Пушкина грубо и плохо общит досками. Установлено, что общивка памятника проведена немцами с целью скрыть его минирование»¹⁹.

21 апреля 1945 года Президиум АН СССР вынес решение о срочном восстановлении Пушкинского Заповедника как одного из крупнейших культурно-исторических памятников СССР.

К 31 мая 1945 года комиссией во главе с академиком А.В. Щусевым было произведено обследование памятников Заповедника, разрушенных и поврежденных немецкими захватчиками в 1941–1944 годах.

В августе 1947 года было произведено инструментальное обследование памятника старшим землеустроителем Пушкиногорского райсельхозотдела Д.П. Борисовым. В результате было установлено, что памятник отклонен от своего нормального положения.

В ноябре 1947 года — составлено заключение по инженерногеологическим условиям площадки Успенского собора инженером-геологом Ленакадемстройпроекта АН СССР Л.Л. Воронец.

Согласно заключению комиссии под председательством директора Института русской литературы (ИРЛИ) Н.Ф. Бельчикова, обследовавшей в октябре 1952 года холм и могилу А.С. Пушкина, на лето 1953 года были намечены следующие работы.

¹⁹ Правда. 30.08.1944.

- 1. Выправить памятник с заменой части пьедестала, выложенной рижским песчаником и пудожским плитняком, на гранит.
 - 2. Одновременно, в случае необходимости, отремонтировать склеп.
- 3. Заасфальтировать площадь вокруг собора, где имеются подпорные стенки.
 - 4. Переложить подпорную стенку на северном склоне холма»²⁰.

Подробнее перечень работ, которые должны быть выполнены при реставрации памятника, указан в дефектном акте, составленном в марте 1953 года С.С. Гейченко, его помощником Д.В. Зиновьевым и инженером-сметчиком Псковской реставрационной мастерской М.В. Никифоровым:

- «1. Сфотографировать памятник.
- 2. Обнести участок оградой.
- 3. Снять решетку от памятника.
- 4. Произвести разборку элементов памятника.
- 5. Две гранитные плиты из рижского песчаника и пудожского плитняка расслоились. Их размеры: $1,62 \times 1,9 \times 0,205$ и $2,24 \times 1,90 \times 0,46$. Плиты новые должны быть подобраны по цвету (светло-серые или розовые). Плиты гранитные.
 - 6. Произвести промывку и очистку частей памятника.
 - 7. Окрасить ограду.
 - 8. Произвести зачеканку швов свинцом.
 - 9. Произвести очистку и шлифовку мраморной балюстрады.
- 10. Пробить в стене отверстия (6 штук) для устройства цементных лотков для отвода вод с могильного холма.
 - 11. Произвести асфальтирование площадки у памятника.
- 12. Очистить надпись на памятнике и возобновить ее золотом с расчисткой и выправкой шрифта.
- 13. Возобновить цветники у памятника, балюстрады и могил предков» 21 .

18 августа 1953 года в 7 часов утра бригада реставраторов научнореставрационной мастерской Псковского областного отдела по делам архитектуры под руководством М.В. Никифорова при участии дирек-

 $^{^{20}}$ Научный архив Пушкинского Заповедника (АПЗ. Н/а). № 50. Цит. по: *Герасимова В.В.* Реставрация надгробного памятника А.С. Пушкина в 1902 и 1953 годах. С. 219.

 $^{^{21}}$ ПЗ КП. № 549. Л. 3. Цит. по: *Герасимова В.В.* Реставрация надгробного памятника А.С. Пушкина в 1902 и 1953 годах. С. 220.

тора Пушкинского Заповедника С.С. Гейченко и научного консультанта кандидата исторических наук археолога П.Н. Шульца приступила к реставрационным работам.

В акте от 3 октября 1953 года было отмечено, что в период с августа по октябрь была произведена разборка памятника до основания склепа, уложены железобетонные балки, собран памятник с заменой плитняка и песчаника на гранит, устроены бетонные лотки, железные ворота у лестниц, каменная лестница на 12 ступеней от центрального входа в собор к северной стене, возобновлены надписи на памятнике, устроена бетонная площадка с проливкой жидким цементным раствором, произведена промывка балюстрады, изготовлены и поставлены восемь мраморных вкладышей, изготовлен деревянный футляр на памятник и так далее²².

В последующие годы продолжает осуществляться регулярный текущий уход за могилой А.С. Пушкина, благоустройство площадки некрополя.

В 1957—1961 годах проводится реставрация мраморной балюстрады вокруг могильного холма. По акту от 3 октября 1961 года, составленному С.С. Гейченко, А.Ф. Тепловым, В.Я. Шпиневым и Р.С. Щукинской, была принята работа, выполненная В.В. Галинецким (Ленинград), по реставрации скульптуры у могилы А.С. Пушкина²³.

В 1960 году постановлением Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 могила Александра Сергеевича Пушкина была передана под охрану как памятник государственного значения.

В 1968 году восстановлен ранее утраченный металлический крестик на обелиске надгробного памятника. Под руководством московского художника Ю.В. Васильева, которым было выполнено обследование обелиска, составлен проект, по которому изготовили деревянный макет. В акте от 1 июня 1968 года отмечено: «...Сегодня на мраморном обелиске надгробия Пушкина был установлен бронзовый крестик, изготовленный училищем имени В.И. Мухиной... Крестик был вызолочен сусальным золотом... Одновременно была позолочена этим же золотом надпись на памятнике. Золочение производил на левкасе ст. препаратор Заповедника Е.А. Ананьев. Крестик изготовлен в полном соответствии с проектом восстановления...»²⁴

 $^{^{22}\;}$ Цит. по: *Герасимова В.В.* Реставрация надгробного памятника А.С. Пушкина в 1902 и 1953 годах. С. 224.

²³ АПЗ. Н/а. № 502. Л. 5, 11–13.

²⁴ АПЗ. Н/а. Д. 761. Л. 1, 2.

В 1984 году площадка вокруг могилы А.С. Пушкина была обновлена гранитными плитами.

В 1991 году холм обследовала Московская инженерно-геологическая режимная партия, которая пришла к заключению, что «облицовка площадки плитами отрицательно сказалась на влажностном режиме грунтов, привела к затруднению испарения, увеличила нагрузку на грунты... Необходимо снять плиты и восстановить мощение площадки бутовым камнем»²⁵.

Накануне 200-летия А.С. Пушкина неоднократно, в 1994—1996 годах, на склонах и площадке соборного холма специалистами проводились инженерно-геологические обследования, по итогам которых составлялись научно-технические отчеты. Вскоре были проведены работы по укреплению склонов ИЧП «Синдикат МВТ» (Великий Новгород) под наблюдением заслуженного деятеля науки и техники РФ, доктора технических наук, профессора П.А. Коновалова (НИИ оснований и подземных сооружений имени Н.М. Герсеванова Минстроя РФ)²⁶.

12–13 октября 1994 года на территории холма проводились инженерно-геологические обследования специалистами организации «ПСКОВТИСИЗ» (ЗАО «Псковский трест инженерно-строительных изысканий»).

В отчете отмечено следующее:

- подвижка склона холма в трех направлениях южном, северном, восточном;
 - площадка вокруг надгробного памятника деформируется;
- памятник и балюстрада наклонены в сторону откоса и деформированы;
- отмечена горизонтальная и вертикальная деформации подпорных стенок.

В ходе крупномасштабных мероприятий по подготовке к празднованию 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина на территории некрополя Ганнибалов — Пушкиных были произведены следующие работы: во-первых, укрепление склонов, для чего в землю вокруг холма, с восточной и северной сторон, были установлены 36 свай, длиной 12 метров каждая, которые удерживают шесть ростверков, служащих основой для контрфорсов; во-вторых, ремонт балюстрады и подпорной стены, возведенных в 1902 году.

²⁵ АПЗ. Н/а. Д. 2108. Л. 13.

²⁶ АПЗ. Н/а. Д. 1091. Пл-ч.; Д. 1093. Пл-ч.; Д. 1087. Пл-ч.; Д. 1100. Пл-ч.

После проведения работ по укреплению склонов Псковский трест инженерно-строительных изысканий в начале 2000-х годов не выявил полвижек почвы.

14–15 мая 2011 года «была проведена профилактическая расчистка надгробного памятника на могиле А.С. Пушкина, надгробий О.А. и М.А. Ганнибалов. Работы проводились Творческой мастерской под руководством А.В. Кичикова (Санкт-Петербург). Специалисты очистили мраморные поверхности от пыли и биозагрязнений, провели биообработку и воскование»²⁷.

На основании протокола заседания экспертной фондово-закупочной комиссии (ЭФЗК) № 311 от 15 июля 2011 года памятник на могиле А.С. Пушкина принят в постоянное пользование и включен в состав Музейного фонда Российской Федерации.

В приложении № 1 к акту приемки предметов № 49 от 30.09.2011 года значится:

«Памятник на могиле А.С. Пушкина. 1840–1841 гг.

Пермагоров А.М., «мастер монументального вечного цеха», Санкт-Петербург, монументальная мастерская А.М. Пермагорова.

Материал: белый итальянский мрамор, гранит, бронза (крест), сусальное золото (надпись), железо, латунь (решетка ограды).

Памятник представляет собой четырехгранный обелиск итальянского белого мрамора. С западной, лицевой, стороны памятника обелиск на расстоянии 6,3 см от верхнего края увенчан бронзовым четырехконечным крестом с «Всевидящим оком» и исходящими лучами. На расстоянии 49,5 см от верхнего края обелиска с лицевой стороны памятника изваян лавровый венок, перевитый лентами. Между листьями лавра заключены плоды числом 12, также плодами лавра заканчиваются концы лент. Верхняя часть венка украшена цветком. В центре окружности пветка шестиконечная звезда.

Обелиск стоит на мраморном трехступенчатом четырехугольном постаменте. У соединения с обелиском постамент окаймляет карниз, украшенный орнаментом с изображением лавровых листьев.

С западной и восточной сторон памятника на фризе изваяны два скрещенных горящих факела, пропущенных через лавровый венок. Венок перевит лентами, концы которых заканчиваются плодами лавра.

²⁷ *Герасимова В.В.* Проблемы сохранности и реставрации некрополя Ганнибалов — Пушкиных // Михайловская пушкиниана. Вып. 65. Сельцо Михайловское, 2015. С. 53.

Постамент, окаймленный фризом, стоит на мраморном своде. С западной и восточной сторон памятника свод окаймлен лентой, на которой изваяны шестиугольные звезды, по десяти с той и другой стороны памятника, от фриза, к вершине свода, в центре, спускается «замковый камень» в виде фигурного кронштейна. Под сводом на прямоугольном постаменте стоит траурная урна. Урна прикрыта покрывалом, спускающимся с вершины ее на основание. Свод памятника и изваянная под ним урна стоят на цоколе из серого гранита.

С западной, лицевой стороны памятника, на цоколе, надпись:

«Александръ Сергѣевичь Пушкинъ, родился въ Москвѣ 26 Маія 1799 года, скончался въ С. петербургѣ 29 Января 1837 года».

Цоколь опирается на трехступенчатое основание — гранитные составные четырехугольные плиты. Памятник окружен оградой, состоящей из железной решетки на гранитном фундаменте».

В октябре 2011 года администрацией Пушкинского Заповедника был заключен договор о проведении обследования технического состояния объектов культурного наследия — памятника на могиле А.С. Пушкина и плит на могилах О.А. и М.А. Ганнибалов — с реставрационной мастерской «Наследие» (Санкт-Петербург, генеральный директор художник-реставратор высшей категории В.С. Мозговой). В акте осмотра технического состояния объекта культурного наследия от 15.10.2011 года, составленном В.С. Мозговым, даны заключения состоянии памятника и рекомендации по его реставрации.

Состояние памятника:

- состояние мрамора: поверхность покрыта слоем сажепылевых загрязнений, черные корковые наслоения, эрозия поверхности мрамора, полностью утрачен отделочный слой, утрачено консервационное покрытие;
- гранит (основание под мраморной стелой): поверхность покрыта слоем сажепылевых загрязнений, утрачен отделочный слой;
- гранит (цоколь): поверхность покрыта слоем сажепылевых загрязнений, интенсивных атмосферных загрязнений, фрагментарно утрачено шовное заполнение (следы пред[ыдущей] реставрации из цемента), деструкция и выкрошки связующего по всей поверхности поколя.

Выводы и рекомендации:

- памятник находится в неудовлетворительном состоянии: поверхность камня покрыта слоем сажепылевых загрязнений, значительная степень деструкции всего материала памятника, необходимо восполнение утрат архитектурного декора, мастиковка небольших трещин, сколов, выбоин:
- по граниту: расшивка швов между гранитными блоками камня, удаление цементного связующего, заполнение швов мастикой, нанесение защитного покрытия.

15 марта 2016 года приказом Министерства культуры РФ № 35727-р объект культурного наследия федерального значения «Могила Пушкина Александра Сергеевича (1799–1837)» зарегистрирован в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации за номером 601610416580006.

Некрополь Ганнибалов — Пушкиных является центральным объектом экскурсионного показа Пушкинского Заповедника. Сотрудниками музея осуществляется контроль за состоянием памятника и текущий уход за ним.

В наши дни, как и ранее, могила А.С. Пушкина является местом паломничества сотен тысяч людей, неравнодушных к гению великого поэта.

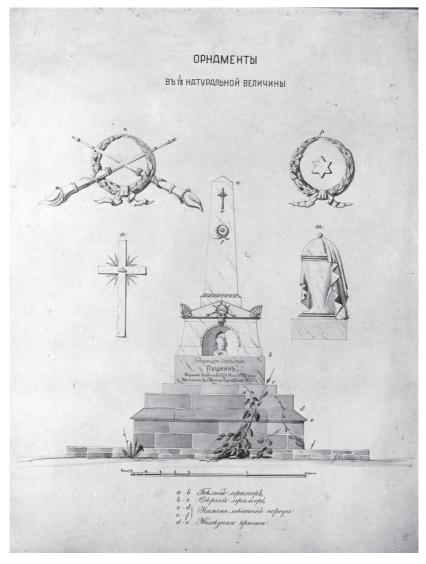

Приложение

Могила А.С. Пушкина въ Святог[о]рскомъ монастыръ. По фотографии Н. Филимонова. Издание магазина «Бр. Крестины». Конец XIX— начало XX века. Из фондов Пушкинского Заповедника

Чертежи архитектурного обмера памятника на могиле Пушкина, исполненные архитектором Белогрудом. Негатив. 1900 год. Из фондов Пушкинского Заповедника

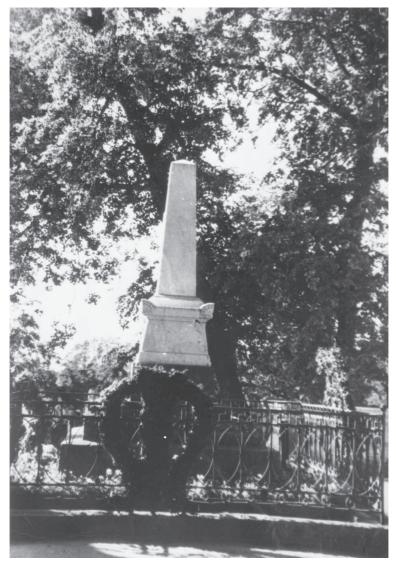
Б.В. Щербаков. Могила А.С. Пушкина. 1937 год. Холст, масло. 45 \times 61. Из фондов Пушкинского Заповедника

Пушкинские Горы. Минеры у могилы Пушкина. Псковская область, поселок Пушкинские Горы. 1944 год. Государственная Чрезвычайная комиссия.
Из фондов Пушкинского Заповедника

Святогорский монастырь. Памятник А.С. Пушкину, отклонившийся от своей оси, перед реставрацией 1953 года. Из фондов Пушкинского Заповедника

Святогорский монастырь. Памятник на могиле поэта, деталь плиты, подлежащей замене при реставрации 1953 года.
Фото В.Е. Валдайцева. 1953 год.
Из фондов Пушкинского Заповедника

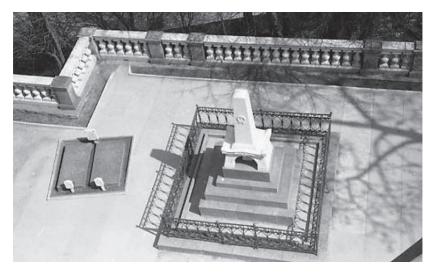
Реставрация памятника А.С. Пушкину. Снятие мраморных деталей памятника. Фото Т.А. Машковцевой. 1953 год. Из фондов Пушкинского Заповедника

Ремонт площадки вокруг могилы А.С. Пушкина (у входа на могильный холм). Фото В.Я. Шпинева. Осень 1961 года. Из фондов Пушкинского Заповедника

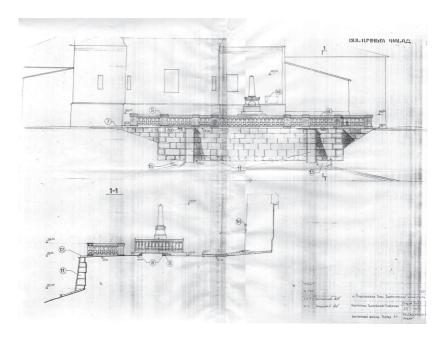
Пушкинские Горы Псковской области. Могила А.С. Пушкина в Святогорском монастыре. Фото М.И. Семенова. Май 1965 года. Из фондов Пушкинского Заповедника

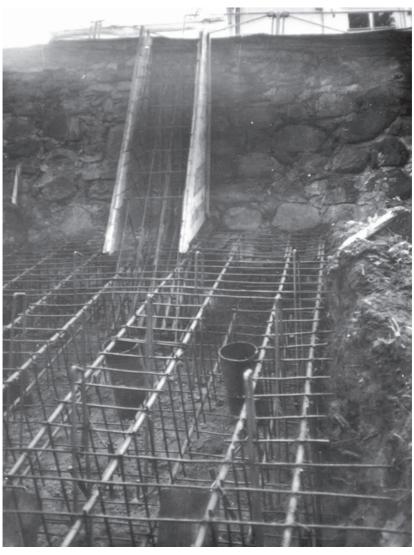
В.П. Кранц. Святогорский монастырь. Успенский собор. 1978 год. Картон, масло. 37 × 47. Из фондов Пушкинского Заповедника.

Некрополь Ганнибалов — Пушкиных. Разрез. Восточный фасад. Главный архитектор А. Богодухов. ПИ «Спецпроектреставрация». 1996 год

Ремонтно-реставрационные работы по укреплению основания холма у некрополя Ганнибалов— Пушкиных. 1996—1998 годы. Фото В.Ф. Михайлова

Поддерживающая реставрация надгробного памятника на могиле А.С. Пушкина. Реставратор А.В. Кичиков. Творческая мастерская. Санкт-Петербург. 2011 год

Лития на могиле А.С. Пушкина. Фото Н. Алексеевой. 6 июня 2010 года

Валентина Елисеева

Б.С. СКОБЕЛЬЦЫН — РЕСТАВРАТОР

К 100-летию со дня рождения. Фотографии Б.С. Скобельцына в фотонегафонде Пушкинского Заповедника

В фотонегафонде Пушкинского Заповедника хранятся негативы (482) и фотоотпечатки (640, по большей части крупноформатные) псковского реставратора, фотографа, фотохудожника Бориса Степановича Скобельцына (1921–1995).

Для определенного — небольшого — круга псковичей он остался реставратором. Для большего — он защитник и пропагандист псковской архитектуры (коренной ленинградец), автор выставок, альбомов фотографий¹, лекций, выступлений на телевидении. Для Пушкинского Заповедника он в первую очередь — фотохудожник, что мы и подчеркиваем на каждой выставке начиная с 2006 года, когда в Михайловском проходила выставка к его 85-летию. Тогда же были выставлены его рисунки — впервые с 1957 года, когда они экспонировались на выставке в Пскове². Истоки его фототворчества теперь видятся в том, что он художник, т. е. человек, имеющий свой круг тем, свой взгляд на вещи, свой почерк. До этой выставки считалось, что увлечение фотографией родилось из надобности фотофиксировать реставрируемый объект. Но, как оказалось, это только один из источников его деятельности как фотохудожника, возможный толчок.

Специально фотографии Скобельцына, в которых отразилась бы его работа реставратора, конечно, не собирались в Пушкинском Заповеднике. В архиве специальной реставрационной мастерской, в которой он работал до выхода на пенсию, с 1955 по 1985 год, хранится его поэтапная фотофиксация реставрируемых им объектов. Вел он, как положено, дневники реставрации. Созданную им у себя дома фототеку наследники передали в Псковский областной архив.

¹ Фотоальбомы: «Псков» (1966, 1969), «Новгород» (1975), «Земля Псковская» (1972). После смерти Б.С. Скобельцына администрация Пскова сочла нужным издать альбом его фотографий «Псков земной и Псков небесный» (2003).

 $^{^2\,}$ Материалы проверки работ техника-архитектора ПСНРПМ Б.С. Скобельцына за период с 1955 по 1972 год. С. 10. Машинопись. Домашний архив.

В отличие от других сотрудников Псковпроектреставрации, Скобельцын не занимался реставрацией на территории Пушкинского Заповедника. Восстанавливал он архитектурные комплексы в Пскове, Крыпецах, Малах, Волышове, Порхове. Выполнял приспособительные работы, противоаварийные, консервационные, реставрационные и работы по обмеру и описанию памятников архитектуры.

По теме «Скобельцын — реставратор» издана единственная обобщающая печатная работа — дочери Скобельцына Надежды Борисовны Грошевой. Она опубликована в 2013 году в 61-м выпуске «Михайловской пушкинианы»³. Автором собраны и указаны объекты, на которых Б.С. Скобельцын работал как проектировщик и возглавлял восстановительные работы. А еще были объекты, которые он обмерял, составлял паспорта, фотографировал и выполнял прочую повседневную работу архитектора-реставратора! В статье Грошевой не указаны небольшие реставрационные работы. Беремся их указать по материалам домашнего архива Скобельцына, т. е. дополним эту публикацию материалами его архива. Дополним простым перечислением объектов. Более подробные сведения не входят в нашу компетенцию и в них нет необходимости в данной публикации. Кроме того, ее статья напечатана без единой фотографии — тогда нельзя было издавать фотографии, не принадлежащие Пушкинскому Заповеднику. Заодно этой публикацией слегка — как можем — подправим ситуацию.

Около 20 фотографий в фотонегафонде можно отнести к теме «Скобельцын — реставратор». Условно, конечно. В Заповеднике нет изображений первых работ Б.С. Скобельцына-реставратора — часовен: на кладбище Жен Мироносиц⁴ (XVII век); нет в фонде Заповедника изображения часовни Красного Креста (XIX век). Обе часовни — это работы 1956 года. Часовня Красного Креста не реставрировалась по не зависящим от реставраторов причинам, но исследования были проведены.

Нет изображений Крыпецкого (XVI век, работы велись в 1960—1964 годах) и Мальского (XV—XVI века, работы велись в 1958—1962 годах) монастырей — поэтому на реставрации Б.С. Скобельцыным этих объектов не останавливаемся, тем более, что в статье Н.Б. Грошевой работа Б.С. Скобельцына на этих объектах освещена (как и работы на Пор-

³ *Грошева Н.* Золотой век псковской реставрации. Б.С. Скобельцын // Михайловская пушкиниана. Вып. 61. Сельцо Михайловское, 2013. С. 276–294.

⁴ Псков. Памятники древнерусского зодчества. Л., 1969. С. 116.

ховской крепости и на церкви Спаса Нерукотворного Образа XVII века в Пскове, в Жабьей Лавице⁵).

Нет в фонде (и нет упоминания в статье Н.Б. Грошевой) изображения церкви Рождества Богородицы в Порхове XIV века, где были проделаны консервационные работы (она была в аварийном состоянии). Нет изображения (и нет упоминания в статье) Троицкой церкви XIX века в Порхове (1958). Был произведен обмер и сделан эскизный проект приспособления под здание типографии, которую позже было решено строить по типовому проекту.

Не упомянуто в статье (и нет в фонде) единственное здание гражданской архитектуры в деятельности Скобельцына-реставратора — Дом Сутоцкого № 1 (Дом Меншикова) конца XVII века (работы велись в 1958 году). Был произведен по его проекту капитальный ремонт всего здания. Не упоминается (и нет изображения в фонде) стена Окольного города (участок от моста Советской Армии до улицы Профсоюзной) начала XVI века, работы велись в 1956—1963 годах. Не упомянуты также в статье его работы по восстановлению обрушившейся лопатки на северном фасаде собора Иоанна Предтечи бывшего Иоанновского монастыря XII века, работы велись в 1955—1956 годах. В фотонегафонде фото собора есть, но только с юго-западной стороны.

Также хотелось бы отметить его обмеры и обследования памятников архитектуры для паспортов. Судя по материалам домашнего архива, он обмерил восемь памятников: в Тайлове, в Посадникове, Борутах, Вехно и Пскове. Там же указаны описание и обмер керамид в пещерах Псково-Печерского монастыря совместно с М.Я. Гловинской (1959–1962), совместно с Е.И. Скобельцыной (1971) составлен словник — ставший также результатом 15 лет ежегодных экспедиций в область.

Изображения, которые есть в фотонегафонде Пушкинского Заповедника, мы делаем достоянием общественности (см. Приложение в конце статьи).

Так, в фотонегафонде есть изображение церкви Николая Чудотворца в Устье XV–XVI веков. Работы проводились в 1956–1961 годах. Как пишет Н.Б. Грошева⁶, произвела обмер церкви В.А. Лебедева, она же составила историческую справку. Дальнейшее исследование продолжили Б.С. Скобельцын и М.И. Семенов. Археологические раскопки

 $^{^5}$ *Грошева Н.Б.* Золотой век псковской реставрации... С. 280–284, 289–290.

⁶ Там же. С. 277–280.

произведены И.К. Лабутиной. Вся работа велась с 10 августа 1956 года по декабрь 1961 года. Поздние (XIX–XX века) постройки убраны. Когда убирали колокольню XIX века, была обнаружена фреска на западном проеме портала.

В фонде есть фотографии реставрируемой им усадьбы в Волышове, XVIII—XIX веков⁷. Работы велись в 1960—1965 годах. Усадьба, имение графов Васильчиковых — Строгановых, находится в Порховском районе. «18-й конный завод» — так усадьба называлась в советские времена. Завод был отремонтирован в 1948 году. Скобельцыным отреставрированы и приспособлены для дальнейшего использования: флигель («Домик графини»), домовая церковь, конюшни, псарни.

«Домик графини» — это двухэтажный жилой дом. Выровнена стена, произведен капитальный ремонт. Была поставлена задача срочно вселить жильнов.

Бывшая церковь Всемилостивого Спаса⁸. Ампир, XIX век. В совхозное время — клуб с кинобудкой. Под руководством Б.С. Скобельцына выпрямлены наклонившиеся колонны, заменены все три портика.

Также под его руководством сделаны конюшни, которые относятся ко второй половине XVIII века (отреставрирован фасад).

Псарни (XIX век) приспособлены под жилой 12-квартирный дом. Сохранен фасад.

В фотонегафонде есть фото Порховской крепости XIV века. Работы велись в 1961–1962 годах. Эта крепость построена новгородцами. Уникальна она тем, что Малая башня у реки Шелонь — единственная на северо-западе — не перестроена, так же, как и часть примыкавшей к ней стены. Отметим, что в 1428 году крепость выдержала осаду войска Витовта.

Н.Б. Грошева пишет, что в 1956 году Н.С. Рахманиной и Ю.В. Сусленниковым сделаны обмер и историческая справка. В 1961–1962 годах исследования продолжил Б.С. Скобельцын. Он же разработал проект консервации и частичной реставрации стен и башен.

В фонде нет фотографии последнего объекта реставрации Б.С. Скобельцына — церкви Николы со Усохи 10 XV—XVII веков в Пскове (вос-

⁷ Грошева Н.Б. Золотой век псковской реставрации... С. 284–286.

 $^{^{8}}$ *Проскурякова Г.Ф.* Волышовская старина. О родине — Псковском крае. Из воспоминаний. СПб., 2008. С. 50–51.

⁹ Грошева Н.Б. Золотой век псковской реставрации... С. 288–290.

¹⁰ Псков. Памятники древнерусского зодчества. С. 114.

станавливал в 1972—1978 годах). Но этот объект был очень значим для Скобельцына. Церковь даже изображена на его могильном памятнике. Поэтому в конце статьи приводится сделанная Скобельцыным фотография церкви Николы со Усохи. Правда, не из фотонегафонда, а из альбома «Псков».

Работы по реставрации церкви начаты Ю.П. Спегальским в 1946 году¹¹. Однако уже в 1947 году эти работы прекратились в связи с его отъездом из Пскова. Работы продолжены В.А. Лебедевой в 1963 году, но прекратились в 1965-м. Вновь начались в 1972 году под руководством Б.С. Скобельцына и были закончены в 1978 году. В 1973 году здание церкви предназначалось к музейному показу.

Мы не можем не процитировать рассказ Евгения Александровича Маймина о том, как показывал Скобельцын отреставрированную им церковь Николы со Усохи Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, потому что в этом рассказе — и отношение Скобельцына к данному объекту, и отношение к древней архитектуре вообще. Какое-то время Скобельцын носил ключи от церкви и показывал ее Лихачеву при разном освещении. Лихачев восхищался, а Скобельцын радовался. Как писал Е.А. Маймин, «как будто он был хозяином красоты, даже ее творцом» (с чем мы совершенно согласны): «Храм был совершенно пустой, как бы обнаженный, и это только усиливало его первозданную красоту и величие. Борис Степанович водил Лихачева в храм по несколько раз в день. Он показывал его в разном освещении, так что храм являл собою всё новую и неожиданную красоту. Д.С. Лихачев радостно удивлялся, а Б.С. Скобельцын торжествовал. Он не только показывал красоту, но был как бы хозяином этой красоты. Ее творцом» 12.

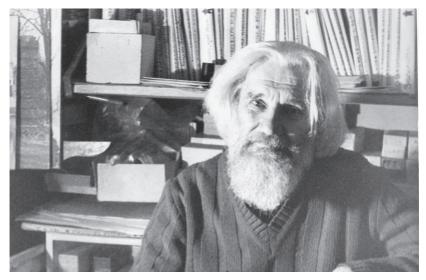
Думаю, фотографии из нашего фотонегафонда частично компенсируют отсутствие большой иллюстрированной работы о деятельности Б.С. Скобельцына. Впрочем, нет такой обобщающей работы о деятельности других архитекторов-реставраторов (кроме Ю. Спегальского) и о деятельности всей Псковской реставрационной мастерской. Всё-таки три объекта, которые Скобельцын реставрировал в период своей работы в Псковпроектреставрации, у нас представлены: церковь Николая Чудотворца в Устье, Волышово и Порховская крепость.

¹¹ Грошева Н.Б. Золотой век псковской реставрации... С. 290.

¹² Маймин Е.А. Памяти Б.С. Скобельцына // Псков. 1996. № 5. С. 135.

Приложение

Б.С. Скобельцын. 1980-е — начало 1990-х годов

Церковь Николы Чудотворца с Устья. 1960-е годы

Волышово. Вид с самолета. 1966 год

Волышово. «Домик графини». 1960-е годы

Волышово. Церковь Всемилостивого Спаса. 1960-е годы

Порхов. Крепость. Вид с самолета. 1966 год

Псков. Церковь Николы со Усохи. Из альбома «Псков» (1969)

Ольга Сандалюк

ОРИГИНАЛЬНЫЙ КАМЕРНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В СОБРАНИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В истории русского изобразительного искусства камерный графический портрет — акварельный, карандашный — при своем возникновении в XVIII веке почитался «низшим жанром». «Одним из истоков его, несомненно, можно считать рисованные портреты для гравюры, они определяли и форму и стилистические особенности первых карандашных портретов»¹. И акварельных тоже.

Утверждение его как достойного внимания явления относится к началу XIX века, когда «он развился, достиг расцвета, получил широкое бытование в 1820–1830-х годах, затем постепенно выходил из употребления в 1840–1850-х, почти исчез из практики к началу 1860-х годов»². Осмысление и изучение его как явления своего времени в контексте культуры и «простой внехудожественной жизни», по выражению Ю.М. Лотмана, началось, когда дворянская усадебная культура стала «уходящей натурой», в конце XIX — начале XX века, т. к. камерный графический портрет был неотъемлемой частью усадебной культуры и быта. Изучение началось, когда «была создана фактологическая основа»³, которую составили труды Д. Ровинского, издание русских портретов XVIII—XIX веков великого князя Николая Михайловича, труды Н.П. Собко, П.Н. Петрова и других.

Следующим этапом стали собственно исследование и выработка научного метода в начале XX века. «Поколение Бенуа и Врангеля должно было самостоятельно и в одиночку постигать азы того, что в результате их усилий станет наукой», пишет современный исследователь⁴. И он же определяет образно метод Н.Н. Врангеля: «Поэзия, основанная на архиве». Здесь самая яркая страница вписана работами

 $^{^{\}rm I}$ *Принцева Г.А.* Рисунки Н.И. Уткина // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1977. С. 274.

 $^{^2}$ *Павлова Е.В.* Из истории портрета. 1801–1825 // Лица пушкинской эпохи. М., 2000. С. 23–24.

³ См.: Свойства века. Статьи по истории русского искусства барона Николая Николаевича Врангеля. СПб., 2001.

⁴ Там же.

Н.Н. Врангеля, А.Н. Бенуа и младшего их современника Э.Ф. Голлербаха. Что касается камерного графического портрета, кажется важным замечание Н.Н. Врангеля: «Искусство и быт неразрывно связаны в России. Среди тысяч картин, статуй, музыкальных сочинений и поэм, только два — три произведения так гениальны, что существуют вне времени. Всё остальное — слепки с души эпохи, эхо жизни целого поколения»⁵.

Большинство дореволюционных изданий были прекрасными справочными трудами — с краткими историческими комментариями, характеристиками художественных достоинств того или иного портрета и творчества художника.

Послереволюционная история началась, как известно, с разграбления, пожаров, ликвидации той самой усадебной культуры, неотъемлемой составляющей которой был камерный графический портрет, и последовавшей затем музеефикацией усадеб; усилия вновь организуемых музеев были направлены на то, чтобы спасти, что еще возможно. Приведу в качестве печальной иллюстрации воспоминания Евлалии Павловны Казанович (1885—1942), библиотекаря Пушкинского Дома с 1913 (с 1919 — штатный сотрудник) по 1929 год, которая занималась описанием книжных и музейных собраний, приобретала архивы, занималась историей создания Пушкинского Дома. Время действия — 1920 гол:

«27 марта. Сегодня утром Модзалевский добрался до архива Воронцова. Всё утро с Шахматовым он провозился там и притащил два прелестных портрета Гампельна (один из них — Воронцов в молодости), два старинных акварельных интерьера деревенского дома Дашковой... и прекрасный портрет Фильда. В понедельник отправляемся туда же.

29 марта. Из мусорной ямы раскапывали и добывали части архива Воронцовых и Строгановых. Спасли целый мешок столбцов XVII века. По счастью, часть архива, хранившегося в ящиках, уцелела, и в таком виде Срезневский перевез ее к себе. Масса прекрасных старых портретов. Их берет отдел охраны памятников для распределения по музеям... На след воронцовского архива напали случайно (а сколько сокровищ не покровительствуемых случаем погибло!). Кстати, Алексеев, разыскивая

⁵ *Врангель Н.Н.* Каталог старинных произведений искусства, хранящихся в Императорской академии художеств. Приложение к журналу «Старые годы». СПб., 1908. С. 1.

следы старого китайского посольства, помещавшегося на Моховой, зашел в этот дом и застал картину выволакивания из конюшен мусора, из которого торчали грязные отрывки рукописей.

Он узнал на месте, кому принадлежал этот дом, и сообщил Ольденбургу, который передал Модзалевскому. Мы застали уже огромную кучу мусора посреди двора и разгребали ее палками»⁶.

Следующая страница в собирании и исследовании — собственно музейная, когда во второй половине XX века стали издаваться каталоги различных музейных коллекций, куда входил и графический камерный портрет, и когда усадьба стала исключительно музейным объектом.

Появились альбомы, посвященные исключительно жанру портрета, карандашного, акварельного, миниатюрного, и теоретические статьи, посвященные природе жанра: я имею в виду статью Ю.М. Лотмана «Портрет. Природа жанра», с которой начинается альбом «Лица пушкинской эпохи в рисунках и акварелях» (издание 2000 года на основе собраний Государственного Литературного музея и Государственного музея А.С. Пушкина в Москве). В статье Ю.М. Лотман пишет: «...Портрет по своей природе наиболее философский жанр живописи. Он в основе своей строится на сопоставлении того, что человек есть, и того, чем человек должен быть... Портретный жанр находится на пересечении различных возможностей раскрытия сущности человека средствами интерпретации его лица. В этом смысле портрет не только документ, фиксирующий внешность того или другого лица, но и отпечаток культурного языка эпохи и личности своего создателя»⁷. К настоящему времени накоплен богатый изобразительный материал, своеобразный портретный банк данных, достаточно хорошо исследованный музейными сотрудниками крупнейших столичных и провинциальных музеев. Написана подробная история вопроса; кроме вышеназванных дореволюционных авторов стоит упомянуть труды исследователей XX века: А.А. Сидорова, А.А. Кучумова, Г.Г. Поспелова, К. Пигарева, Е.В. Павловой, Н.А. Марченко, С.В. Ямщикова, Г.А. Принцевой, Н.К. Телетовой, В. Старка и других авторов.

«Правильная оценка самых различных явлений русского изобразительного искусства немыслима сегодня без привлечения портретного

⁶ Казанович Е.П. Из дневников / публ. В.Н. Сажина // Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 165–166.

 $^{^7}$ *Ломман Ю.М.* Портрет. Природа жанра // Лица пушкинской эпохи в рисунках и акварелях. М., 2000. С. 17.

наследия, хранящегося в провинциальных собраниях: забытые и малоизвестные портреты свидетельствуют о высоком художественном уровне русской живописи, о неповторимом таланте создателей изысканных акварелей и тонких карандашных рисунков»⁸. Подтверждением цитаты, авторами которой являются составители замечательного альбома «Русский акварельный и карандашный портрет первой половины XIX века из музеев РСФСР» С.В. Ямщиков и С.В. Горбачева, является и коллекция камерного оригинального графического портрета в собрании Пушкинского Заповедника. В нее входят карандашные портреты, миниатюры, акварельные портреты, силуэты, пастели. Включение в понятие камерный портрет, кроме акварелей и карандашных рисунков, силуэтов, пастелей и миниатюр, кажется обоснованным по причине того, что мы это делаем не первые, а также потому, что само понятие камерный по характеру и стилистике может быть отнесено и к портретам, выполненным в технике пастели, силуэта, миниатюры (акварель, гуашь). Самая ранняя датировка портретов в нашем собрании — конец XVIII века; самые поздние работы относятся к середине XIX века.

Коллекция незначительна по количеству, всего 19 работ; но она дополняет картину мира давно ушедших поколений — пушкинского, послепушкинского; она свидетельствует, насколько глубоко жанр графического портрет вошел в культуру быта эпохи, представляющей для нашего музея непосредственный интерес. Портретный графический ряд в экспозициях Михайловского и Тригорского — прекрасная иллюстрация художественной «предметной среды, окружавшей человека в его повседневной жизни» в первой половине XIX века. Круг изображенных лиц — это известные нам близкие и дальние знакомые поэта, неизвестные лица, современники А.С. Пушкина. Это придает коллекции условный «мемориальный» характер и создает портретный художественный контекст эпохи, отраженной в наших музеях.

Расцвет портретной графики — первые два десятилетия XIX века. Классическими примерами жанра стали работы О. Кипренского, когда речь идет о карандашном портрете, П.Ф. Соколова, если говорить о акварельном. Они же положили начало: О. Кипренский — «живому карандашному портрету с натуры» в 1800–1810-х годах; «П.Ф. Соколов в 1820-х годах ввел и развил акварельный живописный портрет, который

⁸ *Горбачева С.М., Ямщиков С.В.* О реставрации акварельных и карандашных портретов // Русский акварельный и карандашный портрет в первой половине XIX века. М., 1983. С. 5.

писался alla prima по первоначальному карандашному наброску контура с натуры»⁹.

Наряду с ними признанными мастерами камерного графического портрета были, как известно, А.О. Орловский, Карл Гампельн, В.И. Гау, М.И. Теребенев, Н.И. Уткин, братья Брюлловы. Александр Карлович в 1831–1832 годах написал известный портрет жены поэта, Натальи Николаевны Пушкиной, работал над портретом самого поэта. Неизвестно, осуществил ли художник это намерение, хотя Пушкин и писал Нащокину в конце января 1832 года: «Портрет мой Брюллов напишет на днях». Впечатления о портрете жены — в письме А.С. Пушкина к Наталье Николаевне 30 июля 1834 года: «Целую твой портрет, который что-то кажется виноватым»¹⁰. Приведенные свидетельства только подтверждают распространенность и популярность графического камерного портрета в культурном быту пушкинского времени. «Новый русский портретный рисунок занял среднее положение между миниатюрой старого типа и живописным настенным портретом. Выполняемые на бумаге портретные рисунки карандашом или акварелью были весьма портативны... Наклеенные на специальные напечатанные паспарту (которыми стали торговать с начала века), окантованные под стекло, карандашные, акварельные и даже пастельные рисунки заняли почетное место в быту русской интеллигенции»¹¹.

Но наряду с законодателями и классиками жанра работало множество известных, малоизвестных и неизвестных художников-любителей, чье творчество было востребовано временем и портреты которых дополняют картину эпохи и историю жанра.

Наша небольшая коллекция, собранная за годы существования музея, представляет интерес прежде всего в этом отношении, но знакомит и с образцами портретной графики классиков жанра.

В Тригорском экспонируется акварельный портрет барона Павла Александровича Вревского (1809–1855) работы Ивана Егоровича Эггинка (1787–1867) — исторического живописца и портретиста, академика Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге (1834), получившего это звание за портрет И.А. Крылова, уроженца Курлянд-

⁹ *Павлова Е.В.* А.С.Пушкин в портретах. М., 1983. С. 51.

 $^{^{10}\,}$ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. АН СССР, 1949. Т. 10. С. 608.

 $^{^{11}}$ *Сидоров А.А.* Рисунок старых русских мастеров. М., 1956. Т. 1. С. 251–252.

ской губернии (см. Приложение в конце статьи). Художник прожил шесть лет в Риме, возвратился в Россию в 1829 году, в 1833 году получил звание неклассного художника. Потом жил в Митаве (современная Елгава), состоял с 1837 по 1858 год учителем рисования в гимназии. Точной датировки портрета в документах нет. Но П.А. Вревский изображен на портрете в мундире лейб-гвардии Измайловского полка, в который он поступил 6 апреля по новому стилю 1828 года и в составе которого участвовал в Турецкой компании 1828—1829 годов; в октябре 1828 года был тяжело ранен под Варной и отправлен в госпиталь в Одессу. После ранения вышел в отставку, вновь на службе с 1831 года, но уже в составе Ольвийского гусарского полка. На мундире П.А. Вревского медаль за участие в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов. Таким образом, можно датировать портрет 1829—1830 годами, т. е. годом возвращения художника в Россию и годом отставки П.А. Вревского.

Барон Павел Александрович Вревский (1809—1855) — брат барона Бориса Александровича Вревского, мужа Евпраксии Николаевны Вревской, урожденной Вульф. Гвардии поручик, адъютант военного министра А.И. Чернышева, впоследствии генерал-адъютант. Учился вместе с Лермонтовым в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Титул барона дан австрийским императором. Первая жена, Мария Сергеевна Ланская, родственница мужа Н.Н. Пушкиной П.П. Ланского, скончалась от родов в 1844 году. Сам П.А. Вревский погиб 25 августа 1855 года под Севастополем. Похоронен в Свято-Успенском монастыре в Бахчисарае. Портрет поступил в музей в 1946 году из Института русской литературы (Пушкинского Дома) из довоенной коллекции Пушкинского заповедника, а в Пушкинский Дом — от потомков Вревских.

С конца XVIII века «наряду с портретом гравированным, эстампным или книжным, популярность получил портрет силуэтный, вырезанный из черной бумаги или выполненный тушью». Из современников А.С. Пушкина знаменитым мастером силуэта был Федор Петрович Толстой (1783–1873), мастерством своим не уступающий лучшим иностранным силуэтистам его эпохи. Образцом такого рода портретов в нашей коллекции являются силуэтные портреты Анны Николаевны и Евпраксии Николаевны Вульф, знакомые всем по экспозиции Тригорского дома-музея, и портрет псковского помещика Ивана Львова, хранящийся в фондах. Последний датируется концом XVIII — началом XIX(?) века и представляет собой ранний образец техники силуэта.

Предположительно это портрет Ивана Большого Львова (1762—?), сын которого Алексей Иванович Львов (1780 — до 1850) — новоржевский помещик села Альтон (Алтун), ближайший сосед А.С. Пушкина. На оборотной стороне портрета вверху орешковыми чернилами написано: «силоветъ Папиньки наш... Ивана Львова». Поступил в музейное собрание от праправнучки Вениамина Петровича Ганнибала Ксении Яковлевны Коротовой.

Графическая техника силуэта основана «на изображении фигур и предметов сплошным, преимущественно черным пятном, с остро выразительными внешними очертаниями» 12. Зародившись в XVIII веке во Франции, в первой половине XIX века России силуэт прочно вошел в художественный быт русской усадьбы. В конце XIX — начале XX века в творчестве таких мастеров, как Елизавета Бем, Е.С. Кругликова, В.В. Гельмерсен техника силуэта обрела второе рождение. Жанровые картинки Е. Бем, В.В. Гельмерсена со сценами тихого усадебного быта стали носить ностальгический характер — подобно бунинским рассказам о беднеющих дворянских гнездах и чеховскому «Вишневому саду». Техника силуэта была широко распространена именно в пушкинскую эпоху. В современной экспозиции Тригорского дома силуэтный портрет — обязательная и важная деталь изобразительного ряда музейного интерьера. Любопытно, что одно из относительно современных изданий книги М.И. Семевского «Прогулка в Тригорское» (1999 года) сопровождают иллюстрации, выполненные псковским художником А. Стройло в технике силуэта. В 20-е годы XX века были опыты иллюстрации в технике силуэта «Евгения Онегина» и «Повестей Белкина» (В. Свитальский, 1935), «Барышни-крестьянки» (М.В. Добужинский, 1923). И попытки эти были отмечены исследователями: «Известный интерес представляют попытки иллюстрировать произведения А.С. Пушкина силуэтами, т. е. в манере, характерной для пушкинской эпохи, когда искусство силуэта было широко популярно...»¹³

Два акварельных портрета сестер Юреневых, Елизаветы и Ольги, работы А.А. Покровского, датируются 1841 годом. Портреты эти до начала 1990-х годов были в экспозиции Тригорского дома-музея. Поступили в 1964 году от Людмилы Сергеевны Перекрестовой из Ленинграда

¹² Голлербах Э.Ф. А.С. Пушкин в изобразительном искусстве // А.С. Пушкин в портретах и иллюстрациях. М.; Л., 1937. С. 106.

 $^{^{13}}$ Краткий словарь терминов изобразительного искусства / под общ. ред. Г.Г. Обухова. М., 1959. С. 146.

в составе небольшой «Юреневской» коллекции, в которой были также живописные портреты псковских помещиков Юреневых, ныне экспонируемые в Тригорском; общее количество предметов в Юреневской коллекции — 29, из них предметов изобразительного искусства — 11¹⁴. По словам дарительницы, на живописных портретах ее предки, находившиеся в свойстве с матерью А.С. Пушкина Надеждой Осиповной Ганнибал, двоюродный племянник которой, Александр Яковлевич Ганнибал, был женат на Юреневой. Все эти сведения уже были опубликованы в работах Т.С. Гейченко и Е.А. Ступиной. Елизавета и Ольга Юреневы — дочери Александра Алексеевича Юренева, паспорт которого поступил в музей также в составе Юреневской коллекции. По документам Государственного архива Псковской области (ГАПО), отец А.А. Юренева, Александр Яковлевич, гвардии Преображенского полка капитан-поручик, т. е. дедушка девочек, изображенных на акварелях, владелец земель в Торопецком уезде (пустошь Лешковская) (Межевая книга, 1835 год, 9 сентября). Он изображен на живописном портрете 1792 года, что ныне экспонируется в Тригорском.

Краткая доступная биографическая справка о художнике: годы жизни — около 1810 — середина 1860-х годов; в 1831-м — «посторонний» ученик Академии художеств, тогда же получил право преподавать в уездных училищах. Работал в технике акварели и литографии. Известный исследователь рисунков русских мастеров, автор двухтомного труда «Рисунок старых мастеров» А.А. Сидоров пишет о нем как об акварелисте, которому принадлежат в альбомах тридцатых — сороковых годов портреты «комнатного типа, относимого нами принципиально к более раннему этапу развития, нежели «разночинный» портрет 40–50-х годов» 15. Работы А.А. Покровского есть в собрании Всероссийского музея А.С. Пушкина в Петербурге (портрет Ф.Ф. Матюшкина и В.Ф. Одоевского); в Государственном музее А.С. Пушкина (портреты Г.П. Голицына и его жены); в Институте русской литературы (Н.И. Павлищева (1843). Таким образом, художник был знаком с родственником поэта — мужем его сестры Ольги Сергеевны, Н.И. Павлищевым, с лицейским товарищем А.С. Пушкина Ф.Ф. Матюшкиным, адмиралом и сенатором; с В.Ф. Одоевским, писателем, критиком, издателем, знакомство которого с поэтом началось в 1827-1828 годах; правда, все портреты

¹⁴ Ступина Е.А., Парчевская И.Ю. Каталог выставки.

¹⁵ Сидоров А.А. Рисунок старых мастеров. М., 1956. С. 344.

выполнены художником в 40-х — начале 50-х годов XIX века, уже после смерти поэта.

От Людмилы Сергеевны Перекрестовой поступил еще один акварельный портрет, экспонирующийся в Тригорском, в кабинете А.Н. Вульфа, работы неизвестного художника, — портрет корнета 6-го уланского Волынского полка 1830 года. Так как он поступил также в составе Юреневской коллекции, вероятно, изображенный на нем корнет имеет отношение к роду Юреневых. 6-й уланский Волынский полк, кавалерийская часть Русской императорской армии, сформирован в 1807 году, в 1831 году участвовал в польской кампании. Исходя из датировки портрета, логично предположить, что изображенный корнет — также участник польской компании, в которой принимали участие А.Н. Вульф и П.А. Вревский (о его портрете шла речь выше).

К портретам лиц, непосредственно имеющих отношение к Тригорскому, принадлежит и портрет Гаврилы Карповича Борзова работы неизвестного художника конца XVIII века. В экспозиции Тригорского в кабинете А.Н. Вульфа живописный портрет Г.К. Борзова, отца Надежды Гавриловны Вульф, ее портрет в комнате Прасковьи Александровны; как известно, они были замужем за двумя братьями: Прасковья Александровна за Николаем Ивановичем Вульфом, а Надежда Гавриловна за Иваном Ивановичем Вульфом. Графический портрет поступил к нам в музей от Варвары Дмитриевны Бубновой, правнучки Ивана Ивановича Вульф, так же, как и живописный, но значился он как портрет Гаврилы Петровича Борзова.

Очевидно, это ошибка, и на портрете тоже Гаврила Карпович, т. е. на живописном и графическом — одно и то же лицо.

Два портрета работы А. Кислинского: портрет неизвестной и портрет неизвестного. Эти работы можно отнести к более позднему периоду, нежели предыдущие, и по условной классификации жанра, предложенной Киселевым, отнести их к «разночинному» портрету. Эти портреты — пример любительской портретной графики 50–60-х годов, периода заката жанра. Поступили портреты от М.С. Борман и Е.Е. Колесникова в 1976 году из Ленинграда.

От этих же дарителей в музейное собрание поступил акварельный портрет работы неизвестного; очевидно, художника-любителя А. Райкова.

Теперь что касается ситуации, когда автор — неизвестный художник. В нашей коллекции есть замечательный акварельный портрет Лу-

жина, переданный нам в 1965 году Литературным музеем в Москве; на обороте, очевидно, отметка музейного сотрудника (судя по советской орфографии): «от Ховриных 1950»; отмечено время поступления в музей. Нам он был передан, судя по всему, оттого, что Лужин, изображенный на портрете, имеет отношение к А.С. Пушкину. Анализируя коллекцию, сформировавшуюся в послевоенные годы, приходишь к выводу, что случайные предметы в музей не попадали.

Итак, в документах поступления не указаны инициалы изображенного лица, но среди знакомых А.С. Пушкина есть Иван Дмитриевич Лужин (1804—1868) — штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, с февраля 1832 года флигель-адъютант, впоследствии генерал-лейтенант. Он есть в списке знакомых А.С. Пушкина, который принадлежит Л.А. Черейскому. О нем упоминает П.И. Бартенев, основываясь на эпизоде, связанном с историей женитьбы А.С. Пушкина на Н.Н. Гончаровой, а именно — на рассказе П.А. Вяземского о посредничестве И.Д. Лужина в переговорах с Н.И. Гончаровой о сватовстве. О том, что изображенный — Лужин, и именно Иван Дмитриевич, знакомый А.С. Пушкина, косвенно свидетельствует отметка «от Ховриных: родная сестра Ивана Дмитриевича, Мария Дмитриевна, в замужестве Ховрина, — хозяйка известного в Москве литературного салона, в котором бывали Н.В. Гоголь, Аксаковы и другие. Очевидно, портрет был передан потомками Марии Дмитриевны.

Существует три портрета Ивана Дмитриевича Лужина: один в коллекции Государственного музея А.С. Пушкина (работы П.Ф. Соколова, атрибуция М.Ю. Барановской; датируется 1846 годом; бристольский картон, акварель, лак; 245 × 218; отсылаю к изданиям московского музея А.С. Пушкина); другой в частной коллекции в Париже, также работы П.Ф. Соколова и идентичный хранящемуся в ГМП, о нем упоминает Барановская. Еще один портрет — в коллекции Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (работы Томаса Райта; датируется 1843—1844 годами; картон, акварель, карандаш (МЛК ГЗ 439); 185 × 148) из коллекции И.С. Зильберштейна.

Таким образом, наш портрет, четвертый, работы неизвестного художника, доселе неизвестный и по всем приметам более поздний по времени создания (скорее всего, 50–60-х годов). Иван Дмитриевич Лужин умер в 1868 году, со второй половины 1840-х годов по 1854 год он — московский обер-полицмейстер; с 1854 по 1856 год — губернатор Курской губернии; с 1856 по 1860 год — харьковский губернатор.

Сейчас в Харькове существует частный музей городской усадьбы, и в нем не последнее место занимает рассказ об Иване Дмитриевиче Лужине. Примерная датировка портрета — вторая половина 50-х — первая половина 60-х годов XIX века.

Портрет Всеволода Николаевича Сипягина (1819–1893), выполненный в технике акварели, поступил в собрание Пушкинского Заповедника в 1966 году из Государственного литературного музея (датируется 1840 годом; 270 × 200). Датировка и авторская подпись художника на портрете — «Н. Левшин». На оборотной стороне в верхней части листа надпись: «Всеволодъ Николаевичъ Сипягинъ. род. 1818 впоследствии генерал-лейтенантъ Ж...Норова». Опираясь на информацию, которую содержит сам портрет, мы понимаем, что В.Н. Сипягин, изображенный на этом портрете, — участник боевых действий на Кавказе, Крымской войны, генерал-лейтенант. Его военная биография кратко — получил образование в Пажеском корпусе, 8 августа 1839 года выпущен из камерпажей корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк; продолжая службу, 6 декабря 1840 года произведен в поручики. Портрет написан, очевидно, после произведения его в поручики, автором мог быть кто-то из сослуживцев. В.Н. Сипягин — сын известного генерала русской армии, героя войны 1812 года, знакомого А.С. Пушкина Николая Мартемьяновича Сипягина (1785–1828). О смерти последнего упоминает Пушкин в «Путешествии в Арзрум» (глава 2), где он пишет: «Генерал С[ипягин], говорят, умер оттого, что его домовый лекарь, приехавший с ним из Петербурга, испугался приема, предлагаемого тамошними докторами, и не дал оного больному. Здешние лихорадки похожи на крымские и молдавские, и лечатся одинаково» (VIII, 1; 459). Николай Мартемьянович Сипягин был хорошо известен Пушкину еще в бытность его лицеистом, когда Сипягин являлся начальником штаба гвардейского корпуса в Царском Селе¹⁶. В 1818 году Сипягин женился на М.В. Всеволожской, сестре приятеля Пушкина.

К портретной камерной графике времени заката жанра относятся и портреты Ольхиных: Матвея Дмитриевича, известного издателя и книготорговца (1806—1853), и его жены, Анны Антоновны, урожденной Поль (1810—1853). Поступили в музейное собрание в 1977 году, подарены потомком известного издателя и книготорговца, проживавшего в городе Нарве, А.К. Ольхиным. Датируются предположительно началом 50-х голов XIX века.

¹⁶ *Ениколопов*. Об одной пушкинской эпиграмме. 1979. С. 90.

В собрании музея примерами миниатюрного графического портрета являются детский портрет работы неизвестного художника и портрет И.С. Васильчикова (1731(5)?—?), поступивший в 1978 году от М.И. Новиковой-Принц и Р.И. Новикова, дочери и сына известного писателя Ивана Алексеевича Новикова (1977—1959), автора известного романа «Пушкин в изгнании». В медальоне на подложке чернилами надпись: «Нашъ прадедъ Иванъ Семеновичъ Васильчиковъ похор. Лопасня подъ Серпухов...» Известно, что усадьба в Лопасне принадлежала роду Васильчиковых с XVI века по 1905 год. В настоящее время усадьба Лопасня-Зачатьевское в городе Чехове — филиал музея А.П. Чехова в Мелихове; здесь жили потомки не только древнего рода Васильчиковых, но и Ланских, Пушкиных, Гончаровых.

Последние по времени поступления в коллекцию предметы — два замечательных акварельных женских портрета, переданные нашему музею в дар В.М. Фалиным, дипломатом, общественным деятелем, членом Ученого совета Пушкинского Заповедника. Подарены в 2012 и 2013 годах. Один их них — портрет неизвестной работы живописца и акварелиста М.И. Теребенева (1795–1864), автора многочисленных портретов современников А.С. Пушкина.

Приложение

И.Е. Эггинк (1787–1867). Павел Александрович Вревский (1809–1855). 1829–1830 годы

Неизвестный художник. А.Н. и Е.Н. Вульф. Первая треть XIX века. Бумага, тушь. 178 × 208

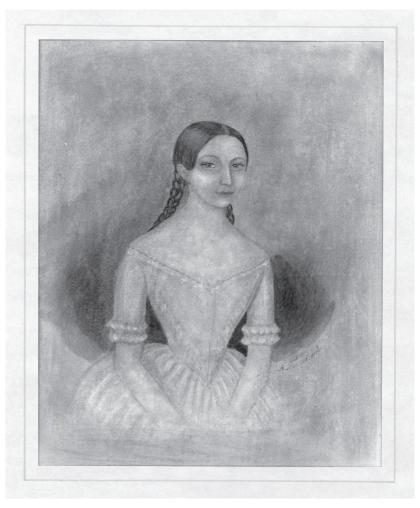
Неизвестный художник. Псковский помещик Иван Львов Большой. Конец XVIII — начало XIX века. Бумага, тушь. 151 \times 121

А.А. Покровский. Елизавета Александровна Юренева (1828—?). 1841 год. Бумага, акварель. 230 \times 180

А.А. Покровский. Ольга Алекандровна Юренева (1827–?). 1841 год. Бумага, акварель. 230 \times 181

Неизвестный художник. Гаврила Карпович Борзов. Конец XVIII века. Бумага, гуашь. 110 × 110

А. Райков. Портрет неизвестной. Середина XIX века. Бумага, акварель. 100×85

A.~ Kислинский. Портрет неизвестного. Середина XIX века. Бумага, акварель. 90×80

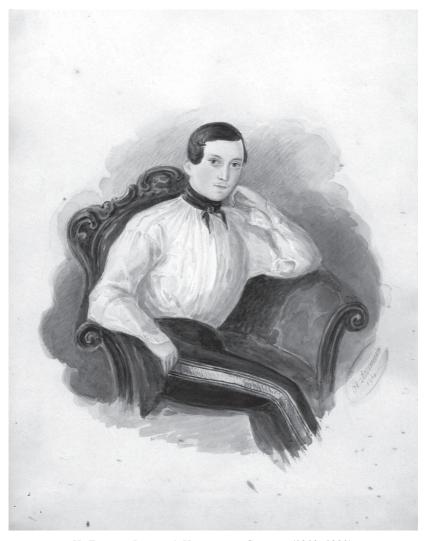
Неизвестный художник. Иван Дмитриевич Лужин (1804—1868). Середина XIX века. Бумага, акварель, белила, карандаш. 155 × 120

А. Кислинский. Портрет неизвестной. Середина XIX века. Бумага, акварель. 90×80

Н. Левшин. Всеволод Николаевич Сипягин (1819–1893). 1840 год. Бумага, акварель. 270×200

Неизвестный художник. Матвей Дмитриевич Ольхин (1806–1854). Середина XIX века. Бумага, акварель, карандаш. 145 × 125

Анна Антоновна Ольхина, урожденная Поль (1810–1853). Середина XIX века. Бумага, акварель, карандаш. 145 × 125

Неизвестный художник. И.С. Васильчиков (1731(5)–?). Конец XVIII века.

Неизвестный художник. Портрет девочки в красном сарафане. Первая четверть XIX века

Неизвестный художник. Портрет неизвестной. Вторая четверть XIX века

 $\it M.И.$ Теребенев. Портрет неизвестной. Первая половина XIX века. Бумага, акварель, карандаш. 212 \times 148

научно-практической конференции «О проблемах сохранения генофонда старовозрастных и мемориальных деревьев исторических садов, парков, памятных мест (21–24 апреля 2021 года)

Галина Пиврик

ИЗ ИСТОРИИ НОВЫХ «НАСЕЛЬНИКОВ» МЕМОРИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Любой работник музея знает, что основа музея — это его фонды. А в фондах — это всевозможные коллекции. Помимо тех фондовых коллекций, которые хранятся в отделе музейных фондов в фондохранилищах, есть они и в наших музейных парках и лесопарках. Это тот ценный фонд старовозрастных и мемориальных деревьев, который мы, сотрудники всех музеев, музеев-заповедников, музеев-усадеб храним, который является ровесником эпохи становления того или иного дворцовоусадебного комплекса, дворянского имения, части городской среды, насаждений монастырей и так далее. Перечень можно продолжить.

Пушкинский Заповедник, как и любой другой музей, имеет такой фонд насаждений. Это всем известные и находящиеся, как говорится, на слуху «Дуб уединенный», «Скамья Онегина», «Солнечные часы» в Тригорском; липовая «Аллея Керн», «Еловая аллея», дуб в саду — в Михайловском; липовые аллеи — Главная, Большая, карликовых лип — в Петровском. В числе других насаждений в парках растут ровесники перечисленных, которых в Пушкинском Заповеднике насчитывается 1 146 деревьев.

Среди насаждений есть отдельные экземпляры деревьев, кустарников, многолетников, которые являются дарами музею-заповеднику от его

почитателей и просто неравнодушных людей, считающих своим долгом поделиться с нами цветами или выращенными саженцами деревьев.

Самые интересные экземпляры среди таких дарений — это потомки знаковых деревьев. Вот на этом следует остановиться подробнее.

В теперь уже далеком 1975 году на Каменном острове в Ленинграде погибал дуб. Это было историческое дерево, посаженное, по преданию, основателем города Петром I. Дуб был огражден и имел табличку с надписью: «Сей дуб посажен основателем Санкт-Петербурга Петром I в память о пребывании у канцлера Г.И. Головина в 1715 году». Дерево почти совсем утратило крону, но на единственной уцелевшей ветви еще были последние желуди. Жители Петергофа, супруги Юрий Константинович и Лилия Ивановна Ганнибал, собрали эти желуди, причем Юрий Константинович пригласил свидетелей; для чистоты эксперимента засчитывал только те желуди, которые удалось поймать на лету (чтобы не попали в собранные с других дубов), «взял расписку с самого бесстрашного свидетеля с зафиксированными временем, фамилией и адресом». На своем участке супруги Ганнибал вырастили молодые дубки, и саженцы «петровского дуба» затем увезли в разные места: оставили у себя в садоводстве Новая Ропша, передали в дар музею-заповеднику «Петергоф», в Свято-Троицкую Сергиеву Приморскую мужскую пустынь (в Стрельне), в Петергофскую гимназию императора Александра II, в Верхние Мандроги (Ленинградская область; в Мандрогах они были высажены на Поляне сказок А.С. Пушкина). В Военно-исторический музей «Бородино» и в Никольский храм Орехово-Зуевского района Московской области уехали дубки — «внуки» Петровского дуба. Растет дуб, сын «того» дуба с Каменного острова, и в усадьбе Михайловское. В 1983 году Ганнибалы привезли три восьмилетних саженца дуба в дар Пушкинскому Заповеднику и высадили их вместе с тогдашним директором Семеном Степановичем Гейченко около здания льнохранилища. Прижился один из них. Сейчас дереву 46 лет.

Около «петровского» дуба, растущего в Михайловском, в 2016 году Пушкинским Заповедником в присутствии четы Ганнибал, которые приезжали в музей-заповедник, установлена табличка с информацией об этом дереве: «Дуб черешчатый (Quercus robur) возраста 1975 года. Дерево выращено из желудя, взятого с «Дуба Петра І», посаженного Государем Российским на Каменном острове в 1715 году. Был подарен семьей жителей Санкт-Петербурга Ю.К. Ганнибала и Л.И. Ганнибал Пушкинскому Заповеднику в 1983 году. «Петровский дуб» не сохранился».

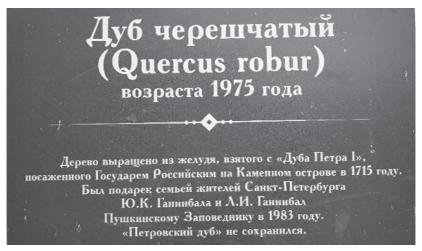
Ю.К. Ганнибал и Л.И. Ганнибал около «петровского дуба». 1983 год. Фото предоставлено Ю.К. Ганнибалом в 2007 году

«Петровский дуб». 17 апреля 2021 года. Фото Е.Е. Мироновой

Табличка около потомка «петровского дуба». 15 октября 2021 года. Фото А.А. Банько

Дуб с усадьбы барона А.Л. Штиглица. 11 апреля 2021 года. Фото автора

Много интересных историй о подаренных в разные места и разным людям дубках в архиве Юрия Константиновича Ганнибала. Об этом подробнее мы узнаем в статье Бориса Константиновича Ганнибала, которую он посвятил памяти своего брата¹. К сожалению, Юрий Константинович не дожил до нашей конференции — совсем недавно, в начале 2021 года закончилась его земная жизнь.

В 2019 году директор НКО «Фонд «Наследие барона Штиглица» Елена Олеговна Штиглиц, будучи участницей научно-практической конференции «Аптекарский огород в контексте современного садовопаркового искусства», привезла в дар Пушкинскому Заповеднику самосевный саженец дуба из усадьбы барона Александра Людвиговича Штиглица. Родители его — 200-летние дубы, посаженные при разбивке парка в 1840-е годы в бытность владения усадьбой бароном А.Л. Штиглицем. Новое место проживания этого дубка нами было определено в парке усадьбы Тригорское, на дубовом ряду Аллеи-просеки.

Растут у нас и экзоты. Дуб красный — в саду Михайловского — из Лесотехнической академии (сейчас Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет), орех серый — также в саду Михайловского — подаренный более сорока лет назад Семену Степановичу Гейченко, несколько экземпляров туи западной — в Михайловском вблизи нижней плотины вокруг каменного дивана, на берегу «пруда под сенью ив густых», около памятника А.С. Пушкину в Пушкинских Горах.

Кто был их родителями, история умалчивает, но о некоторых из них известно, откуда здесь появились.

Орех серый привезли в дар Заповеднику после суровой зимы 1978/79 годов, когда во всей округе померзли плодовые сады. Место посадки определил директор музея-заповедника С.С. Гейченко, посадку произвел агроном-садовод Анатолий Никитович Носков. В 1979 году также в дар Заповеднику из Прибалтики были привезены саженцы туи западной, их и высадили вокруг каменной скамьи, под дубом в Михайловском два экземпляра, на берегу «пруда под сенью ив густых...», и четыре туи — около памятника А.С. Пушкину в Пушкинских Горах. Туи под дубом изрослись, ушли в крону дуба, стали подсыхать, и нам их пришлось убрать. Остальные дары живут, растут, получают надлежащий уход.

 $^{^{\}rm 1}$ См.: *Ганнибал Б.К.* Мемориальные дубы петергофского энтузиаста. С. 158–175 настоящего сборника.

Дуб красный. 15 апреля 2021 года. Фото Е.Е. Мироновой

Орех серый. 15 апреля 2021 года. Фото Е.Е. Мироновой

Каменный диван и туя западная. 22 апреля 2016 года. Фото Н.Н. Бурченковой

Дубки из Русского музея являются продолжением той же темы, с которой я начала свое сообщение. Они приехали к нам сейчас и найдут свое достойное место в парках и в перечне даров Пушкинскому Заповеднику. Не открою тайну, если скажу, что при подготовке этой конференции в телефонном разговоре с Ольгой Альбертовной Черданцевой, главным хранителем садов Русского музея, и Екатериной Алексеевной Жуковой, заведующей сектором учета и мониторинга зеленых насаждений Русского музея, мы определились в получении этого ценного подарка, который нам пришелся весьма кстати. Дубки найдут свое постоянное место в парке Тригорского. Совершенно замечательно, когда на помощь осуществлению наших потребностей, наших проектов вдруг, сами того не ведая, приходят коллеги из других городов.

В 1991—1992 годах мастер зеленого хозяйства Нина Николаевна Бурченкова, работавшая в те годы агрономом Михайловского, расчищала участок «северного» сада в Михайловском от самосевной поросли, древесных завалов и обнаружила, что из семян ели, растущей на углу сада, в начале каменной дороги, выросло много крошечных елочек. Нина

Две ели на околице Михайловского: старая и ее потомок. 22 апреля 2021 года. Фото автора

Николаевна выбрала одну, на ее взгляд, самую красивую и сильную, и теперь эта елочка растет у нас в Михайловском. Является она потомком той самой ели, которая запечатлена в работах многих поколений студентов Санкт-Петербургской академии художеств имени Репина.

В имении Григория Александровича Пушкина, сына Александра Сергеевича, и его жены Варвары Алексеевны Марку́чяй, которое находится в Литовской Республике, также есть парк. Оттуда коллеги в 2010 году привезли нам саженец дуба, сейчас он растет в парке Михайловского.

Умом понимаю, что у нас исторические мемориальные усадьбы, которые мы экспонируем для своих посетителей как места проживания их прежних хозяев. Наши экскурсоводы, рассказывая о времени жизни в Михайловском, Тригорском, Петровском Ганнибалов, Пушкиных, семьи Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф, стараются донести до слушателей тонкости той эпохи, когда здесь жили Ганнибалы, Пушкины, Вындомские, а позже в Михайловском располагалась колония для престарелых литераторов. И каждый из владельцев усадьбы оставил свой след, насаживая в парках и на усадьбах деревья, кустарники, цветы. Они и являются мемориальными. Они и представляют собой тот генофонд, который необходимо сохранить.

И, тем не менее, на мой взгляд, если мы в своих парках высадим молодые деревца, не являющиеся потомками деревьев, растущих в этих парках, а молодые саженцы, полученные в дар от своих коллег, и передадим в другие места посадочный материал в виде семян, желудей, саженцев, это не будет чем-то неправильным. Напротив, содружество деревьев — потомков знаменитых родителей поселится в новых местах, и будут эти деревца посланниками дружбы между нашими музеями, парками и прочими местами, где им суждено обрести место постоянного жительства.

О подобных примерах в Пушкинском Заповеднике я рассказала. Но есть и примеры «обратной связи».

В октябре 2019 года на сайт музея-заповедника пришло письмо, которое коллеги передали мне. С просьбой обратилась Нина Васильевна Михалева, учитель, многолетний руководитель Пушкинского клуба «Лукоморье» Кетовской средней школы Курганской области, что в Уральском федеральном округе, на берегах реки Тобол, ныне пенсионерка. Она просила прислать семена клена, растущего около «Домика няни» в Михайловском. Семена я собрала, подсушила, чтобы не испортились

в пути, и 19 октября (дата была случайной, но знаковой) федеральной почтой отправила в Кетово. Нине Васильевне, также по ее просьбе, переслала фотографию клена, который, надо сказать, находится в плачевном состоянии. К сожалению, у Нины Васильевны опыт с семенами не удался. Весной я получила от нее сообщение, что что-то пошло не так и семена не взошли. Осенью этого года очередная партия семян «уехала» в далекое Кетово.

Немного из истории деятельности Пушкинского клуба «Лукоморье» Кетовской средней школы Курганской области. Нина Васильевна мне поведала, что много лет назад она привозила в Пушкинский Заповедник школьников. Набрали желудей от «Дуба уединенного», вырастили их на пришкольном участке и этими дубками делились со своими друзьями, одно деревце растет в парке Победы в их городе. Самые первые, выросшие из желудей «Дуба уединенного», уже дают желуди, которые школьники высаживают. Таким образом, на Урале набирают силу уже «внуки» тригорского «Дуба уединенного». Нина Васильевна имеет своей целью вырастить много деревьев — потомков «Дуба уединенного», чтобы на уральской земле шумели рощи из потомков нашего легендарного дуба. Об этом она мне сообщила в «День лицея», 19 октября 2020 года: «Доброе утро, Галина Николаевна. Делюсь с Вами радостью: нынче пушкинский дуб (потомок «Дуба уединенного»!) дал много желудей. Разослала в разные концы Курганской области. Добрые неравнодушные люди вырастят, и зашумят со временем на зауральской земле дубовые пушкинские рощи... Поздравляю Вас с пушкинским лицейским днем! И дай нам Бог пережить этот страшный високосный год...» К письму был приложен фотоотчет.

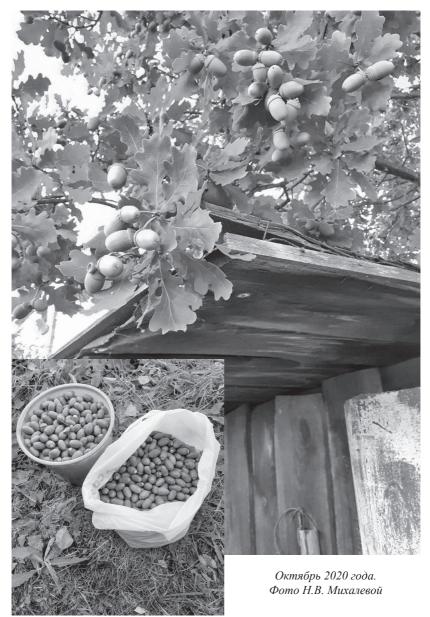
Вот такие подвижники есть у нас в государстве, и это радует.

Сотрудники службы музейных лесов и парков в прежние годы выращивали дубки и раздавали их в дар желающим. Увозили саженцы посетители Пушкинского Заповедника, везли их в дар наши коллеги, направляясь в служебные командировки.

К сожалению, работа такая у нас нигде не фиксировалась. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. И с этого года мы исправим свою оплошность.

Ведущий специалист службы музейных лесов и парков Андрей Николаевич Прокофьев вырастил из семян вяза, который растет на круге перед домом-музеем в Михайловском, саженцы. Двадцать экземпляров у нас есть в контейнерах, они подрастают, и им мы найдем

Михайловское. Недавно посаженные липы и вяз у Дома поэта. Вид от Дома поэта на Еловую аллею. Фото из журнала «Живописное обозрение». 1899 год

Ф. Германович. Фотомонтаж к 100-летнему юбилею А.С. Пушкина. F. Hermanovich / Vilna. Фото из коллажа. ПЗ-КП-1602. Ф-70

достойное применение. Этот вяз, как и многие деревья в парках, имеет свою историю. По просьбе своей молодой жены сын Александра Сергеевича Пушкина, Григорий Александрович, владевший имением Михайловское в течение 33 лет (с 1866 по 1899 год), привез из Петровского саженец вяза и высадил его на дерновом круге. К слову, Варвара Алексеевна трепетно и большим уважением относилась к памяти великого отца своего супруга.

Учитывая, что брак Григория Александровича и Варвары Алексеевны ведет отсчет с 1884 года, то этому вязу сейчас порядка 145 лет.

Уже позже по периметру круга были высажены 26 лип (по дате рождения поэта — 26 мая по старому стилю). Учитывая дату на фотографии (1899 год), можно предположить, что липы также были высажены Григорием Александровичем перед тем, как он и его семья покинули Михайловское и уехали в имение Маркутье (Маркучяй), о котором я уже упоминала. Если сравнить величину (высоту и состояние) вяза, а липы, судя по их размеру (высоте и состоянию) совсем недавно посажены и прикреплены к колышкам, то можно с уверенностью утверждать следующее: фото сделано зимой, видим снег, липы высажены либо весной, либо осенью. Судя по состоянию лип на фото, сделанному осенью (фото из коллажа), — посадка произведена весной. То, что это осень, понятно из того, что на липах сохранились пожухлые листья. Кстати, при внимательном рассмотрении на фото видно, что штамбы лип одинаковые — то есть не исключено, что Григорий Александрович готовил посадочный материал, формировал штамбы лип, понимая, что здесь, на парадном подъездном круге, не должно быть случайных посадок. Григорий Александрович Пушкин был страстным садоводом. Построил оранжерею, в которой вызревали лимоны и персики, посадил деревья, в том числе вяз, о котором уже упоминалось. Произведя несложные арифметические расчеты, с уверенностью можем утверждать, что липам этим сейчас порядка 130 лет.

Работа, которой посвящена вся эта конференция, очень интересная и важная. И дай всем нам с вами Бог здоровья, сил, времени эту работу не прекращать. А желание и стремление у нас всегда будет.

Желаю всем нам долго здравствовать, встречаться, вести переписку, обмениваться сведениями, посевным и посадочным материалом, работать на благо наших прекрасных парков, в которых растут замечательные деревья и их потомки!

Анна Мартынова, Людмила Солдатенко

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДУБЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ИЗБОРСКА

Изборск — это не только историко-культурный музей, но и природно-ландшафтный заповедник. Здесь сложилось уникальное сочетание памятников древнерусской фортификации, архитектуры XIV—XIX веков и природных объектов: обнажения девонских пород, овраги, карстовые и оползневые формы рельефа, реки, озера, водопады, болота и знаменитые Словенские ключи — группа карстовых источников возле Городищенского озера.

Ядром территории музея-заповедника является Изборско-Мальская долина с удивительным разнообразием природных и историко-архитектурных памятников. Уникальный природный комплекс «Изборско-Мальская долина» Постановлением Администрации Псковской области от 24.06.2008 года № 169 «О памятнике природы Псковской области «Изборско-Мальская долина» получил статус особо охраняемой природной территории регионального значения. Этим же постановлением утверждено Положение о памятнике природы, границы и режим особой охраны.

Изборско-Мальская долина является ценным в экологическом, научном и культурно-эстетическом отношениях природным объектом. На сравнительно небольшой площади сосредоточены разнообразные геологические, гидрологические, почвенные, биологические, ландшафтные объекты, типичные как для Северо-Запада, так и для всей европейской части России. Изборско-Мальскую долину характеризует большое количество различных комплексов рельефа: эрозионных, оползневых, карстовых, ледниковых и послеледниковых. К числу уникальных геологических объектов принадлежат обнажения девонских коренных пород. Весьма разнообразны на данной территории и гидрологические объекты (реки Сходница, Смолка, Обдех, озера Городищенское и Мальское), которые тесно связаны друг с другом. Живописное и уникальное образование сформировано группой карстовых источников возле Городищенского озера «Словенские ключи».

Геологические, почвенные условия и особенности рельефа создают своеобразную обстановку, благоприятную для распространения редких

видов флоры и фауны. В частности, здесь обнаружено более половины (72) всех охраняемых видов в Псковской области, в том числе семь видов занесены в Красную книгу России.

Изборско-Мальская долина находится на границе тайги и распространения широколиственных лесов. В связи с этим флора и фауна долины включает в себя как типичных представителей тайги, так представителей более южных районов. Сам факт такого сочетания флоры и фауны является уникальным.

Растительный покров характеризуется большим разнообразием.

В долине произрастает 562 вида высших растений, из которых 72 заслуживают особой охраны. Здесь присутствуют растения различных биогрупп: растения-хищники, околоводные, водные, растения луга и леса.

Фауна долины отличается уникальным сочетанием типичных представителей таежной зоны и южных форм. Редкие и малочисленные виды встречаются почти во всех классах.

Общая площадь памятника природы составляет 1 792 га, в том числе лесной фонд — 547 га $^{\rm 1}$.

С июня 2017 года согласно Приказу государственного комитета по природопользованию и охране окружающей среды Псковской области № 534 государственный музей-заповедник «Изборск» исполняет государственную функцию по осуществлению регионального государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения на территории памятника природы Псковской области «Изборско-Мальская долина».

В работе по сохранению природного наследия музей-заповедник тесно сотрудничает с комитетом по природным ресурсам и экологии Псковской области, учеными Псковского государственного университета и Санкт-Петербургского университета, специалистами различных областей.

Бесспорно, Изборско-Мальская долина — важнейший ресурс развития музея-заповедника, повышения доходности территории всего региона, улучшения качества жизни местного населения. Необходимо бережно сохранять и более широко использовать потенциал культурного ландшафта Изборско-Мальской долины.

¹ *Можжина Т.Э., Яблоков М.С., Цветкова И.В., Розов Н.Г.* Особо охраняемые природные территории Псковской области. Псков, 2012.

Территория долины уже сейчас может рассматриваться как единый экспозиционный комплекс. На территории заповедника имеются живописнейшие места, интересные видовые точки, мемориальные деревья, о которых туристы не знают или не имеют возможности к ним добраться. Поэтому необходимо активнее пропагандировать экскурсионнотуристические маршруты по территории музея-заповедника, чтобы показать в едином комплексе интереснейшие гидрологические, геоботанические, зоологические природные объекты, включая старовозрастные и мемориальные деревья.

Разработан туристический маршрут «Тропа здоровья», который начинается от Труворова городища, далее идет по левому берегу акватории Городищенского озера до деревни Брод и обратно по правому берегу. Его протяженность составляет 6 км. Он организован с учетом безопасности посетителей, установлены указатели, мостки. Музей-заповедник продолжает работу по благоустройству территории, стоянок с беседками, оборудует места для кострищ. По ходу следования размещаются указатели и информационные материалы (таблички, щиты, стенды), скамейки, урны для мусора. Маршрут рассчитан на различные целевые и возрастные группы. Прохождение маршрута «Тропа здоровья» осуществляется самостоятельно или организованными группами

Подобные тропы — это одна из новых форм охраны природы, цель которой — обучение, воспитание и отдых. Важно не только знать, как охранять природу, важно желание этим заниматься. А для этого необходимо пробудить чувство любви к природе, заинтересованность в ее сохранении, научить понимать личную ответственность каждого за ее судьбу.

Историко-природный экскурсионный маршрут также должен стать одной из форм экологического воспитания и образования местного сообщества и туристов. Ведь будущее этой территории напрямую зависит от экологического сознания и трепетного отношения ко всему живому.

Изборско-Мальская долина имеет все возможности для того, чтобы стать площадкой для многих масштабных инновационных проектов, имеющих межрегиональную и даже общероссийскую значимость и привлекающих огромное количество посетителей из самых различных городов страны, ближнего и дальнего зарубежья.

Среди проблем по изучению, сохранению и популяризации природного наследия музея-заповедника особую значимость и актуальность

имеет проблема поиска и сохранения старовозрастных и мемориальных деревьев. В настоящее время на территории музея-заповедника осталось мало старовозрастных деревьев, которые нужно сохранять. Но учитывая, что в прошлом окрестности Изборска славились дубовыми лесам, то именно об этой породе следует рассказать.

В честь дерева названы некоторые близлежащие деревни: Дубник, Дубровка, Поддубье. Являясь одной из наиболее ценных в хозяйственном отношении древесных широколиственных пород, дуб черешчатый (Quercus robur) в благоприятных условиях способен к образованию смешанных по составу и сложных по структуре высокопродуктивных и биологически устойчивых сообществ².

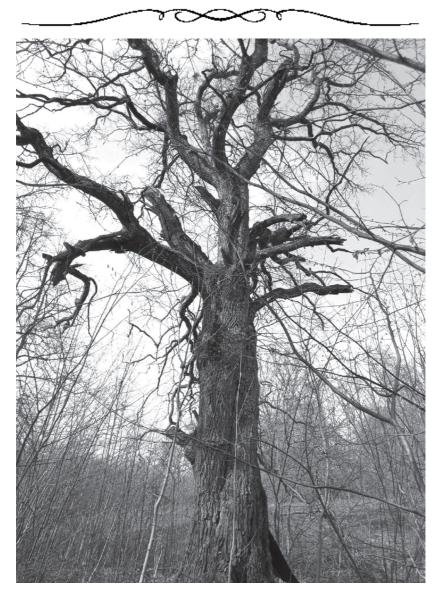
На рубеже VII и VIII веков территорию начинают осваивать люди и возникает небольшое на тот момент поселение Изборск, современное название этой территории — Труворово городище. Дуб становится неотъемлемым элементом хозяйственной и военной деятельности изборян. Из дерева складывали бревенчатые срубные дома северо-русского типа, известные по раскопкам в Новгороде, Пскове, Ладоге³. Изготавливались элементы оружия (лук, стрелы, копья) и доспехов (щиты). Было широко развито кораблестроение. Чтобы надолго обеспечить себя древесиной, изборяне специально занимались посадкой дубов.

После переноса крепости с Труворова городища на Жеравью гору в 1330 году потребность в дереве увеличивается, т. к. усложняется конструкция оборонительного сооружения. За территорией крепости располагалась ремесленно-торговая площадь — посад. Из-за многочисленных набегов с вражеской стороны жителям приходилось сжигать свои дома и бежать внутрь стен крепости. В дальнейшем площадь заново отстраивалась с применением камня и дерева.

В результате интенсивного антропогенного воздействия скорость сокращения дубняков начала превышать скорость восстановления, что привело к почти полному исчезновению коренной породы с территории Изборска и из его окрестностей. В настоящее время дуб черешчатый произрастает фрагментарно — на относительно небольших, сильно раздробленных и территориально разобщенных участках, которые нуждаются в охране.

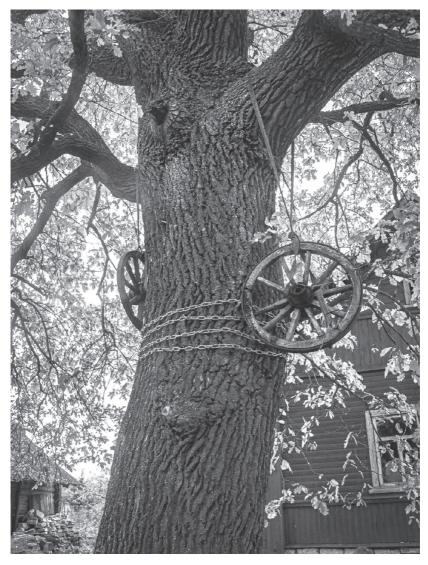
² Дятлов В.В. Структура популяций дуба черешчатого (Quercus robur L.) в пойменных лесах подзон южной тайги и подтайги (на примере Костромской области): дисс.... канд. биол. наук. Кострома, 2007.

³ Седов В.В. Изборск в раннем Средневековье. М., 2007.

Дуб в имении Колосовка. 22 апреля 2021 года. Из личного архива А.К. Мартыновой

Дуб в деревне Брод. 9 октября 2020 года. Из личного архива А.К. Мартыновой

Один из таких «фрагментов» находится в имении Колосовка, которое в 1847 году приобрел потомственный дворянин Дмитрий Андреевич Дерюгин. Местные жители назвали дуб «вековым», его возраст более 200 лет. Окружность дуба — 6 м, высота — 25 м⁴. Потомки Дерюгиных рассказывают, что сам А.С. Пушкин навещал Колосовку и сиживал под старинным дубом. Действительно известно, что Пушкин был знаком с Д.А. Дерюгиным еще в Санкт-Петербурге, да и на протяжении всей жизни поэт был тесно связан с Псковским краем⁵.

Второе дерево произрастает в деревне Брод. Обмотанная вокруг ствола старинная цепь и подвешенные к сучьям колеса от телеги придают некую сказочность. Сразу вспоминается отрывок из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» («У лукоморья дуб зеленый…»).

Следующий дуб возрастом около 700 лет находится на Святой горке Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Высота — 20 м, диаметр ствола — 1,3 м. Дерево является свидетелем всей истории древней обители. В рассказах о монастыре повествуется о том, что еще задолго до основания монастыря часто приходившие в леса охотники встречали молящихся на Святой горке под тремя дубами. Одно дерево сохранилось до наших дней. Оно входит в Национальный реестр старовозрастных деревьев России⁶.

Государственный музей-заповедник «Изборск» не остается равнодушным в вопросе лесовосстановления коренных пород. В октябре 2020 года при поддержке АНО экологических исследований «Зеленый свет» музей-заповедник произвел посадку 40 саженцев дуба черешчатого на территории памятника единению России «Священный холм».

Кроме того, на этой территории в 2019 году были посажены 33 дубка, преподнесенных семьей Ганнибалов из Санкт-Петербурга настоятелю Никольского собора иерею Дмитрию Федорову. Дубки являются «внуками» исторического дерева, посаженного самим святым праведным Иоанном Кронштадтским на территории Свято-Иоанновского Ставропигиального женского монастыря Санкт-Петербурга.

⁴ Лобачев А.И. Псковская энциклопедия. Псков, 2007.

⁵ Пушкин в Пскове // Централизованная библиотечная система города Пскова [Электронный ресурс: https://bibliopskov.ru/html2/p body.html].

⁶ Национальный реестр старовозрастных деревьев России — Дуб черешчатый (Quercus robur L.) // Всероссийская программа «Деревья-памятники живой природы» [Электронный ресурс: https://treeportal.ru/index.php?option=com_adsmanager&page=show ad&adid=600&catid=1&Itemid=85].

Дуб на Святой горке Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 27 декабря 2019 года. Фото Γ .Н. Пиврик

Иоанн Кронштадтский предсказал, что когда дуб будет засыхать, то в России наступит смутное время. Оставалась лишь одна живая ветка, с которой в 1994 году были собраны желуди. Дубочки разошлись по России и даже посажены за рубежом: в Сербии, Новороссии (Донбасс) и на Украине.

Таким образом, дуб черешчатый является одной из наиболее ценных лесных древесных пород территории Изборска и его окрестностей. Несмотря на то, что процесс восстановления дубовых массивов находится на начальных этапах, музей-заповедник продолжает работы по восстановлению и сохранению этой ценной породы. Особое внимание заслуживает работа по сохранению старовозрастных мемориальных деревьев, являющихся носителями исторической памяти.

Борис Ганнибал

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДУБЫ ПЕТЕРГОФСКОГО ЭНТУЗИАСТА

Статья посвящается памяти моего двоюродного брата — Юрия Константиновича Ганнибала (1936–2021), жителя Петергофа, посвятившего десятилетия жизни выращиванию на своем участке саженцев из семян исторических дубов Петра Первого, Иоанна Кронштадтского и Михаила Илларионовича Кутузова. Рассказывается о деятельности Юрия Константиновича на этом поприще как садовода и патриота страны, о критериях выбора адресатов дарения и о местах посадки саженцев в России и за рубежом.

С начала 2000-х годов семья Ганнибалов проживает в Петергофе. В 2015 году ею был подготовлен и в 2016-м — небольшим тиражом в издательстве «Русская классика» напечатан красочный альбом под названием «Петергоф — родина исторических дубов» (Т.Ю. Ганнибал, 2016, 204 с.). Автор предисловия, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, почетный гражданин Петергофа М.И. Барышников назвал эту книгу «путешествием добрых дел потомков рода Ганнибалов». Оформлением книги занималась в основном дочь главы семейства Татьяна Юрьевна Ганнибал, тоже садовод, а супруга Юрия Константиновича, Лилия Ивановна Ганнибал, определяла смыслы и адреса дарений исторических дубов, вела переписку с широким кругом заинтересованных лиц и организаций, прежде всего духовных и военных. Сам же Юрий Константинович, проявлявший с детства интерес к истории рода Ганнибалов и истории страны в целом, позднее, уже в зрелом возрасте, через широкую и разноплановую деятельность огородника и садовода увидел глубокую связь деревьев-долгожителей с историческими событиями и персонажами.

А начиналась вся эта история в Ленинграде на Петроградской стороне, где в доме на углу улиц Пудожской и Лодейнопольской проживала большая семья Ганнибалов, включавшая в довоенный период деда и бабушку Юрия Константиновича, его мать и отца, сестру и других родственников. Летом 1946 года Юрий Константинович с матерью и сестрой, но уже без отца, вернулись из Польши в Ленинград, в сохра-

Дуб Петра I на Каменном острове в Петербурге. 1901 год. Открытка из серии «С.Петербург — St.Petersbourg» № 108

нившийся после бомбежек дом, в свою комнату с балконом на втором этаже. Далее — бедное полуголодное послевоенное детство и безотцовщина. Развлечением после школы служили вылазки на Кировские острова, или острова Трудящихся, — так именовались ближние к дому обширные, тогда заброшенные пространства за мостом через Малую Невку. Вместе с братьями, жившими вместе в коммунальной квартире, он постоянно проходил чисто «исследовательские» маршруты на ближайшие Крестовский и Каменный острова, а ближе к осени — откровенные «налеты», прежде всего на невысокие яблони старых усадебных садов. Собранные там мелкие яблочки (Malus baccata, сибирка) вместе с черешком варились их мамами и составляли заметную часть семейного столового десерта. То же делали с красной рябиной, из которой готовили варенье и тогда, и гораздо позже. Чуть горьковатое, оно пользовалось успехом у гостей дома.

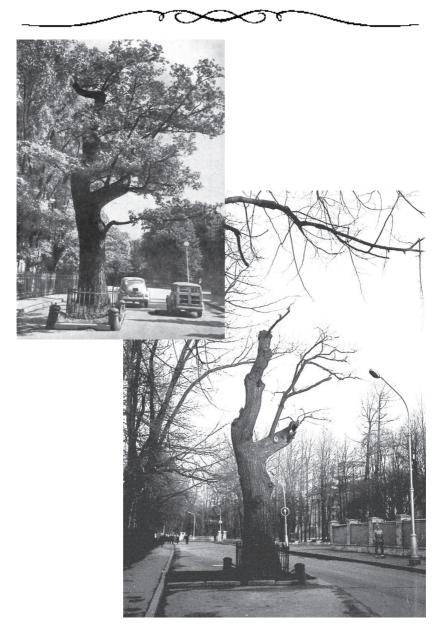

Перейдя по мостику через речку Крестовку (мальчишки называли ее Кофейка), компания оказывалась на Каменном острове, в тех местах, которые так загадочно описал А.Н. Толстой в своем фантастическом романе «Гиперболоид инженера Гарина» («В начале мая 192... года в Ленинграде было совершено убийство. Местом преступления стала заброшенная дача, расположенная на реке Крестовка»). Слева за высокой каменной оградой находился бело-голубой дворец, а в нем какаято закрытая и потому загадочная правительственная резиденция. Уже потом узнали, что это бывший особняк М.А. Вургафта, построенный по проекту Моисея Синявера в 1913 году в стиле неоклассицизма, или «Голубая дача» К5 — спецрезиденция Ленгорисполкома. Путь ребят проходил мимо этой дачи, а напротив нее стоял мощный дуб с металлический оградкой. Обращало на себя внимание именно его положение — посреди проезжей части улицы. Согласно преданию, дуб этот был посажен еще самим Петром Великим 18 сентября 1715 года — во время зафиксированного в Походном журнале визита Петра, вместе с Екатериной и министрами, к графу Г.И. Головкину, первому владельцу Каменного острова. «Петровским» этот дуб, однако, стали называть только в XIX веке, когда остров уже являлся известным местом гуляний петербургской публики.

Спустя почти две сотни лет он представлял собой, по данным Е.А. Голубевой¹, заметный растительный объект высотой до 30 метров (в чем мы сомневаемся) и полтора метра в обхвате, хотя на фотоизображении 1901 года он уже выглядит не лучшим образом. В дальнейшем, судя по существующим в Интернете снимкам, состояние дуба только ухудшалось.

Наблюдая этот процесс чуть ли не еженедельно в течение многих лет, Юрий Константинович в сентябре 1975 года (ему уже 37 лет) решился, наконец, на шаг, о котором думал последние годы. На практически единственной сохранившейся живой ветке еще было несколько желудей. Их удалось сбить, не перепутав с другими лежащими на асфальте плодами, которые могли иметь иное происхождение. Эта

¹ Голубева Е.А. Свод петровских памятников России и Европы (со ссылками на книги В.А. Витязевой «Каменный остров. Историко-архитектурный очерк, XVIII—XIX века», М.; СПб., 2010 и В.Я. Курбатова «Зеленые памятники Петербургской старины» // Старые годы. 1909. Март / Интернет-сайт Института Петра Великого [Электронный ресурс: https://petersmonuments.ru/authors/golubeva ea/].

Вид дуба Петра I в 1957 (лето) и 1979 (осень) годах

история вкратце со слов Юрия Константиновича была приведена в статье Г.Н. Пиврик². Собранные семена дуба Юрий Константинович высадил на своем садовом участке в Новой Ропше недалеко от Петергофа. Это было начало, как оказалось впоследствии, «семейного подряда» и стало в некотором роде миссией этой семьи Ганнибалов по распространению исторических дубов «по городам и весям» огромной России и за ее пределами. Автор же статьи заранее отмежевывается от причастности к этой замечательной деятельности брата.

Петровский дуб в 1994 году, к тому времени уже просто высокий пень, был убран, а его остатки окончательно выкорчеваны в 2003 году. На его месте к славной дате 300-летия Петербурга появился молодой дубок, выращенный, как писали газеты, из желудей, взятых от дубов Петровской эпохи Царскосельского парка³. Однако спустя семь лет вандалы спилили это дерево. Но на его месте тут же, в октябре 2010 года, губернатор Санкт-Петербурга В.М. Матвиенко и писатель Д.А. Гранин посадили новый молодой дубок (его происхождение нам неизвестно), лишь закрепивший, но не наследовавший историческое место. К сожалению, о возможности воспользоваться результатами трудов Юрия Константиновича власти не знали.

Прошло восемь лет с первых посадок желудей на даче в Новой Ропше. Из пяти выживших три саженца Юрий Константинович привез в музей-заповедник «Михайловское» самому С.С. Гейченко, посчитав, что это место является самым важным, где соединяются имена Петра Первого, Абрама Ганнибала и Пушкина. «Дети» каменноостровского дуба были посажены в Пушкиногорье в 1983 году, но лишь одно дерево сейчас мы четко идентифицируем и реально можем видеть в парке усадьбы Михайловского подле бывшего льнохранилища. Поставлена там и соответствующая табличка⁴.

Надо сказать, что Юрий Константинович не раз до того бывал в этих святых местах. В свое время он познакомился там с хранителем Петровского — художником Борисом Михайловичем Козминым, когда музейная усадьба только создавалась. А первый раз, как сам он говорил,

² Пиврик Г.Н. Михайловский арборетум // Михайловская пушкиниана. Вып. 43. Сельцо Михайловское, 2007. С. 47.

³ Голубева Е.А. Свод петровских памятников России и Европы.

⁴ Кратко об этом см. в: *Ганнибал Б.К.* «Ганнибал Константин. 1900–1945: могила советского офицера на воинском кладбище в Польше // Михайловская пушкиниана. Вып. 81. Сельцо Михайловское, 2021. С. 170–189.

Остатки «петровского дуба». 1994 год

Б.К. Ганнибал рядом с прямым потомком-«сыном» «петровского дуба» в Михайловском. 2014 год

его «потянуло к псковским однофамильцам» в середине 1960-х годов. К этому времени Юрий Константинович после завершения армейской службы в Польше уже наездил на своем велосипеде сотни, если не тысячи, километров, побывал — по работе или следуя внутреннему зову к путешествиям — во многих местах Советского Союза. Еще в школьные годы он освоил фотоаппарат, а с 1962 года стал использовать недавно тогда появившуюся в продаже немецкую (ГДР-овскую) цветную пленку. Теперь настал черед Псковщины. Доехал он с велосипедом на поезде до станции Остров, далее в Пушкинские Горы — уже своим ходом.

В воспоминаниях об этой поездке в июле 1965 года (рукописная зарисовка $N ext{0} 17$ «Я — английский шпион») Юрий Константинович пишет:

«От усадьбы Петра Абрамовича Ганнибала сохранился только фундамент да одичавший парк. Деревня Петровское была смесью цивилизации с дикостью: электрические провода входили в дома прямо сквозь соломенную крышу. Колхозные поля представляли жуткое зрелище: здесь росли не васильки во ржи, а рожь в васильках. После плавания с ластами в озере Кучане я двинулся дальше, выбирая мелкие сельские дороги. Одна из них заросла так, что трава лезла в спицы велосипеда, накручивалась на педали, и с каждой сотней метров становилась всё хуже.

Вдруг открылась деревня Иваново. В деревне шел кулачный бой. Любой, кто мог стоять, искал спарринг-партнера, чтобы его уложить. Старуха «под градусом» объяснила: это у нас праздник. До города далеко, ни магазина, ни автолавки, ни клуба. Раз в год из Петровки приезжают гости на Иванов день, потом мы к ним на Петров день. Выносим столы. Все едят, поют песни, пьют самогон, потом начинается «веселье».

Меня сразу заметили. Схватили, отобрали велосипед, повели в правление — небольшой придел к разоренной деревянной церкви. Спас меня полутрезвый председатель: английского шпиёна убивать нельзя, его надо сдать в «органы». Запер у себя в кладовке, долго расспрашивал, сколько мне заплатили за это «путешествие». Не верил, что можно ездить просто так, «из интересу». В дом постоянно стучали и требовали выдать «шпиёна». Я дал свой паспорт, на что председатель заметил: «Хорошо сделали, сволочи, но одно упустили — английскую фамилию не поменяли на русскую». Меня иногда спасал военный билет, протянул его председателю. Тот принес свой. Я, говорит, был ефрейтором, а ты старший сержант! Наконец решил: отпущу тебя ночью, когда все заснут.

Ю.К. Ганнибал в гостях у Э. Насибулина в 2016 году в Петровском. У часовенки Николая Чудотворца и у саженца— «внука» дуба Петра I

То, что упустил шпиёна, может, никто и не узнает, а с трупом — одни проблемы. На том и разошлись. Больше меня в глушь не тянуло».

Последний раз (так он сам полагал — так и получилось в действительности) он побывал в музее-заповеднике летом 2016 года. Заранее созвонился с директором, обещал привезти те самые цветные фотографии 1960-х и, вероятно, привез. Тогда же он посетил друга семьи — художника Энгеля Насибулина, известного иллюстратора произведений А.С. Пушкина. Тот давно уже проводил каждое лето на своем участке в Петровском, недалеко от ганнибаловской усадьбы, построив там часовенку во имя Николая Чудотворца и отдыхая от мирской суеты Петербурга. А Юрий Константинович привез ему саженец уже «внука» того самого дуба Петра I.

Энгель Насибулин умер летом 2020 года, Юрий Константинович — меньше года спустя, 15 февраля 2021 года. А дубу предстоит жить десятки, а может быть, и сотни лет — и «помнить» своих благодетелей.

Судьба других «внуков» «петровского дуба» разнообразна. Есть они теперь, судя по рассказам Юрия Константиновича, записям его супруги Лилии Ивановны и уже упомянутой публикации семьи Ганнибалов «Петергоф — родина исторических дубов», во многих регионах страны.

* * *

Другим образцом для представления обществу сакрального растительного образа стал дуб, посаженный в свое время преподобным Иоанном Кронштадтским (причислен к лику святых в 1990 году). В 1994 году Юрий Константинович с супругой, обратившейся после развала СССР в православие, посетили женский монастырь, основанный в 1900 году о. Иоанном (там же он в январе 1909 года был похоронен). Расположенный в Петроградском районе на реке Карповке, относительно недалеко от выше упомянутых островов, монастырь был хорошо ему знаком — прежде всего благодаря массивному, построенному в неовизантийском стиле и хорошо заметному издалека собору Двенадцати Апостолов (епархиальный архитектор Н.Н. Никонов). Шестьдесят лет он оставался закрытым для верующих и только в 1989 году был возвращен церкви. Территория сада с кладбищем, ограниченная глухой высокой кирпичной стеной, оставалась также неизвестной обычному горожанину. На этот раз она для моих родственников открылась, а одна из насельниц монастыря, прослужившая несколько лет в Иерусалиме, поведала о том, что дубы везде в священных обителях почитались, под ними хорони-

Свято-Иоанновский женский монастырь на набережной реки Карповки в Санкт-Петербурге

ли святых, а сами деревья сажали у алтарей и храмов. Подобный дуб оказался и здесь, и был он посажен, как считалось, самим праведником Иоанном, который, предвидя будущее, полагал, что когда дуб начнет засыхать, в России наступят тяжкие времена. Ко времени прихода гостей в монастырь на дубе оставалась одна, но мощная ветка. Монахини разрешили собрать с нее полсотни желудей. Через несколько лет уже представлявший опасность для людей дуб был спилен. Как и в случае с петровским дубом, Юрий Константинович с супругой оказались единственными, кто вовремя успели оценить и собрать семенной материал с исторического дерева. Уже через год 20 саженцев были возвращены ими монастырю. Остальных «детей» и «внуков» дуба Иоанна Кронштадтского после подращивания ждала иная и не менее интересная судьба.

Несколько деревьев-потомков «иоанновского дуба» растут ныне в Кронштадте: один «сын» в садике у мемориальной квартиры Иоанна Кронштадтского на Посадской улице — подарок муниципалитета Петергофа в год его 300-летия в 2005 году, два других — у Крепостного собора Владимирской Божией Матери (посажены в 2008 году). Еще одно дерево по инициативе властей (в том числе губернатора Санкт-

Ю.К. Ганнибал рядом со свежим саженцем — «внуком» «иоанновского дуба» у Никольского Морского собора в Кронитадте. 2019 год

Петербурга Г.С. Полтавченко) и высоких представителей церкви появилось рядом с Никольским Морским собором (с северной стороны) осенью 2019 года.

Петербурге стали: Другими адресатами дарения в Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь (2005), научноисследовательский институт акушерства и гинекологии имени Д.О. Отта (2009), первый больничный нового времени храм Державной иконы Божией матери на проспекте Культуры (в 2012 году там посажен последний из оставшихся «сыновей» «иоанновского дуба»), Сампсониевский собор (здесь в 2014 году нашли место для одного «иоанновского» и двух «петровских» дубков). В Ленинградской области это храм благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба в поселке Агалатово, Тихвинский Богородичный Успенский монастырь, храм Святителя Алексия, митрополита московского в поселке Тайцы, храм Спиридона Тримифутского в Ломоносове, кафедральный собор Святого апостола Павла в Гатчине, храм святого преподобного Иоанна Воина в деревне Малое Верево Гатчинского района, церковь Покрова Божией Матери в поселке Советском Выборгского района, Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь в Старой Ладоге, а также этнографическое поселение Верхние Мандроги в Лодейнопольском районе и другие.

Разумеется, значительная часть саженцев передавалась через представителей адресатов дарения, иногда их забирали прямо «с грядки». Многие люди считали своим долгом и даже святой обязанностью довезти очередной подарок до места. Самому мне удалось увидеть результаты таких перевозок и успешной приживаемости дубовых саженцев, например, в деревне Большое Куземкино Кингисеппского района, где я оказался случайно — при исследовании вопроса об экологической обоснованности прохода газовой трубы Северного потока-2 через южную часть Кургальского заказника, а также во время экскурсии на острове Кижи в Карелии. В последнем случае мне показали документ, именуемый дарственной грамотой, где было указано, что дар от семьи Ганнибалов преподносится 23 августа 2014 года лично на тот период настоятелю Спасо-Кижского Патриаршего подворья протоиерею Павлу Лехмусу. Подобные «паспорта» сопровождали и все другие саженцы, но чаще дарения адресовались не личностям, а организациям и местностям, что правильнее. Надеемся, что при смене места службы священник не забрал дубок с собой.

Б.К. Ганнибал у саженца «внука» дуба Иоанна Кронштадтского в деревне Большое Куземкино. 2016 год

«Иоанновский» дубок в музее-заповеднике на острове Кижи. 2016 год

Продолжая начатый список дарений «детей» и «внуков» дуба Иоанна Кронштадского, следует упомянуть несколько важных и знаковых мест в России. Это два монастыря в Псковской области — Свято-Успенский Псково-Печерский (Печоры) и Спасо-Казанский Симанский (Остров), а также Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь в Архангельской области и Троице-Сергиев Варницкий мужской монастырь в Ростове Великом. Разными путями попали они и в южные горные районы страны — в Северную и Южную Осетию, а также в Сочи. С последним местом у Юрия Константиновича с давних пор были особые отношения. Сначала, будучи студентом, он почти ежегодно отправлялся на этот известный курорт за приключениями, а позднее, желая разнообразить ассортимент культур на своем садовом участке — за семенами и саженцами. А в 2010 году уже сам передал несколько желудей в Сочинский дендрарий. С началом масштабных строительных работ в преддверии зимней олимпиады 2014 года там было восстановлено

и заново построено несколько крупных культовых сооружений и храмовых комплексов. Практически всем им были переданы саженцы «от Ганнибалов». А в начале декабря 2014 года в парке храма Нерукотворного Образа Христа Спасителя в торжественной обстановке от властей и жителей Петергофа были переданы и посажены в честь Президента РФ В.В. Путина и Патриарха Всея Руси Кирилла два «иоанновских» дубка.

Кстати, не забыл Юрий Константинович и о самом Петергофе. Выращенные им «мемориальные» дубы дополнили большой список из почти тысячи столетних деревьев этой породы в Нижнем парке, а также украсили сад Петергофской гимназии имени Александра II. Двухметровый девятилетний дуб — «сын» дуба Иоанна Кронштадтского — был высажен с ведома директора Петергофского музея-заповедника В.В. Знаменова и по согласованию с администрацией Президента РФ к 50-летнему юбилею В.В. Путина главным хранителем парков А.Н. Бойцовым в Верхнем саду, недалеко от Домового храма Петергофского дворца.

Дубы, выращенные Юрием Константиновичем Ганнибалом, были переданы также в святые обители ближнего и дальнего зарубежья: Пюхтинский женский монастырь в Эстонии, Молченский Печерский женский монастырь в Путивле (Украина), Свято-Успенскую Почаевскую Лавру (Украина), монастырь Симонопетра на Афоне (Греция), Черногорский мужской монастырь (Режевичи, Черногория), церковь Святого Дмитрия Солунского в Каире (Египет)... Есть эти дубы в Чехии (Мельник), Италии (у подножия Монблана). Несколько деревьев доехали до Сирии. В саду посольства Российской Федерации в Дамаске в декабре 2016 года был высажено три «иоанновских» дубка, два переданы в дар Патриарху Антиохийской церкви Иоанну, а два петровских «внука» растут на месте гибели двух российских медсестер. Дальнейшую судьбу мемориальных деревьев в несвойственных им условиях определит во многом умение и внимание новых хозяев.

Если дубы с садового участка Ю.К. Ганнибала имели отечественное происхождение, то еще одна историческая линия связана с иными территориями. Как я писал раньше⁵, Юрий Константинович с семьей в 2000 году, посетив могилу отца в Польше (Хоцянув), использовал случай и воплотил свою давнюю мечту — отдать дань победителю

⁵ См.: Ганнибал Б.К. «Ганнибал Константин. 1900–1945»: могила советского офицера на воинском кладбище в Польше. С. 170–189.

Наполеона в месте (у бывшего немецкого города Бунцлау, польский Болеславец), где тот умер и где захоронены части тела фельдмаршала М.И. Кутузова. Идея набрать желудей с дуба рядом с могилой «Спасителя Отечества» уже не выглядела странной. Собранные семена послужили основой закладки нового «кутузовского» участка в питомнике на даче Ганнибалов. И первый, уже почти двухметровый дубок из Новой Ропши в 2008 году попал, естественно и по праву, в музей-заповедник «Бородинское поле». Через пять лет, в 200-ю годовщину кончины М.И. Кутузова, сюда же были доставлены еще несколько дубов, в том числе «иоанновских» и «петровских», и посажены на месте командного пункта в Бородинском сражении. Появились «кутузовские» дубки в 2009 году и на территории Смоленского имени фельдмаршала Кутузова кадетского корпуса, а еще раньше — рядом с собором Сергия Радонежского в Свято-Троицкой Сергиевой Приморской мужской пустыни в Стрельне.

В заключение стоит отметить, что мой брат в своих мыслях и делах был не одинок. Подобная деятельность уже государственной организации — Русского музея — совсем недавно воплотилась в программе «Всероссийская дубрава императора Петра Великого»⁶. Она родилась уже после реконструкции и восстановления исторического образа Летнего сада, когда один из старых дубов сада был признан «петровским» и получил статус «Дерева — памятника живой природы». Последовали соответствующие акции («Дубы Петра Великого»), а профильные службы музея с 2013 года готовят трехлетние саженцы и передают их разным организациям по предварительным заказам. Число дубов, выращенных таким образом, приближается к 200 экземплярам, и найти их можно в 38 городах и пяти странах⁷.

Всего число мест, где живут и, надеемся, выполняют свою историческую и патриотическую миссию, дубы ганнибаловского почина, давно превысило полторы сотни. Как видим, эти цифры сравнимы с итогами работы крупного и известного музея. Но это — результат деятельно-

⁶ См.: *Черданцева О.А.* Проекты Государственного Русского музея экологической, социальной и просветительской направленности городского, федерального и международного масштаба // Михайловская пушкиниана. Вып. 82. Сельцо Михайловское, 2021. С. 237–242.

⁷ См.: *Черданцева О.А.* Проекты Государственного Русского музея экологической, социальной и просветительской направленности городского, федерального и международного масштаба. С. 237–242.

сти одной небольшой семьи, достигнутый благодаря исключительно своевременной инициативе и энергии, по сути, одного человека, петергофского энтузиаста. Никаких государственных или общественных наград и поощрений эта бескорыстная деятельность на протяжении 45 лет не получала. Однако «дети» и «внуки» знакового для Петербурга экземпляра Quercus robur с Каменного острова существуют только в его коллекции-питомнике или вышли из него. То же самое можно сказать и о дубах-памятниках Иоанну Кронштадскому и Михаилу Кутузову. И все они — своеобразные памятники самому Юрию Константиновичу Ганнибалу.

Андрей Городнянский

ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ. МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ АБРАМЦЕВСКОГО ПАРКА

На партере перед главным усадебным домом в Абрамцеве растет мощный раскидистый дуб. Ему около 250 лет и, судя по всему, он является старейшим деревом на территории усадьбы, посаженным здесь еще до строительства главного усадебного дома в конце XVIII века.

В 2013 году абрамцевский дуб получил статус «Дерево — памятник живой природы». Его самочувствие в целом можно признать удовлетворительным, но болезни, связанные с возрастом и большой антропогенной нагрузкой, дают о себе знать. В кроне дуба имеются первые признаки усыхания отдельных ветвей. В частности, из-за инвазии серно-желтого трутовика поражена одна из скелетных ветвей дерева. Чтобы ее спасти, будет вырезана пораженная часть ветки и проведена санация прилегающей к ней древесины.

Как и любой другой старинный парк, Абрамцевский богат липами. Это дерево очень любили в русских усадьбах со времен А. Болотова, потому что оно достаточно теневыносливо, неприхотливо, является прекрасным медоносом, наполняющим сад во время цветения сладким медовым ароматом. Но самым главным достоинством липы была ее способность быстро давать побеги после стрижки и долго сохранять нужную форму. В XVIII веке это дерево любили высаживать в регулярных садах, а когда мода на них прошла, липа стала любимым деревом для создания тенистых аллей в усадебных парках, являющихся неотъемлемой частью образа русской усадьбы.

В Абрамцеве тоже существовало несколько липовых аллей, принадлежавших разным эпохам. В то время, когда имением владела семья С.Т. Аксакова, регулярную часть парка составляли несколько пересекающихся липовых аллей, образовывавших прямоугольники, внутри которых были посажены фруктовые деревья и ягодные кустарники. Когда созревал урожай, варенье варили в больших чанах прямо на липовых аллеях парка. По одной из аллей, шедшей вдоль высокого холма над рекой Ворей, любил прогуливаться Николай Васильевич Гоголь, часто гостивший у Аксаковых. Желая сделать приятное хозяину дома, он подкладывал грибы вдоль дорожки и радовался, когда Сергей Тимофеевич,

у которого были серьезные проблемы со зрением, находил их. До сих пор эта аллея называется «Гоголевской». На ней всё еще растут липы XIX века, но их число постепенно сокращается. Во время последней реконструкции парка, проводившейся в 2011—2013 годах, было принято ошибочное решение подсадить в промежутках между выпавшими деревьями молодые растения. В результате молодые деревца в условиях сильного затенения и корневой конкуренции развиваются плохо и вносят элемент дисгармонии в облик старинных аллей.

Абрамцевский дом в равной степени можно назвать «домом у дуба векового» и «домом под дружной сенью лип». Рядом с главным усадебным домом в XIX веке росло так называемое «семейство лип», представлявшее собой несколько деревьев, посаженных букетным способом. В начале XXI века дерево погибло, но, к счастью, сейчас на его месте растут молодые деревца, которые со временем, как мы надеемся, сформируют новое «семейство лип».

С 1870 года Абрамцево перешло во владение семьи известного промышленника, мецената и театрального деятеля Саввы Ивановича Мамонтова. При Мамонтовых в усадьбе продолжились посадки липовых аллей, но уже за пределами территории, прилегающей к главному дому. Так, в 1870-х годах липовые деревца были высажены вдоль аллеи, ведущей в усадьбу из Хотькова¹. Их можно увидеть на этюде «Дорога в Абрамцево» кисти Аполлинария Васнецова. Чуть позже молодыми липами была обсажена дорога к Яшкиному дому — небольшой даче для художников, которую Савва Иванович выстроил в полуверсте от усадьбы. На фотографии 1880-х годов видны посаженные вдоль дороги молодые липки, которые сейчас превратились в большие деревья, многие из которых, к сожалению, находятся в плохом санитарном состоянии.

На той же фотографии с левой стороны дороги хорошо заметна роскошная сосна, которую в конце XIX — начале XX века называли «гоголевской». По преданию, знаменитый русский писатель любить приходить сюда, чтобы полюбоваться на дерево. Сосна не сохранилась, но недалеко от этого места растет похожая на нее более молодая сосна, которую по традиции продолжают называть «гоголевской».

Липовая аллея вдоль Хотьковской дороги сильно затрудняет движение транспорта и закрывает вид на одну из самых красивых усадебных

 $^{^{\}rm 1}$ *Мамонтов В.С.* Воспоминания о русских художниках. Абрамцево, 2008. С. 205.

панорам — так называемую «Долину отрока Варфоломея», запечатленную на знаменитой картине М.В. Нестерова. Во время реконструкции Абрамцевского парка в начале 2010-х годов обсуждался вопрос о кронировании деревьев, чтобы открыть красивый вид на долину с Таньонова носа², но, к сожалению, дальше разговоров дело не пошло.

Еще одна видовая точка усадебного парка, с которой некогда открывался великолепный вид на окрестности и «Долину отрока Варфоломея», расположена поблизости от Таньонова носа. Это так называемая Римская роща, посаженная Саввой Ивановичем Мамонтовым, его женой, Елизаветой Григорьевной, и их римскими друзьями в октябре 1873 года. Мамонтовы очень любили Италию, часто там бывали, и зримым свидетельством этой любви стала закладка небольшой рощицы из хвойных и лиственных пород деревьев вблизи главного усадебного дома. Всего было посажено 12 деревьев, среди которых преобладали хвойные породы (три «кедра»³, две пихты, две туи и одна лиственница). Из лиственных деревьев были высажены два дуба (в том числе один плакучей формы!), вяз и «американская береза»⁴. Выбор растений был сделан с таким расчетом, чтобы даже зимой роща радовала глаз своей «вечной зеленью», напоминая о благословенной Италии⁵.

Посадка Римской рощи в память о счастливом времени, проведенном в «вечном городе», вполне соответствовала традициям русской усадебной культуры. В XVIII—XIX веках в русских парках часто высаживались мемориальные рощи в память о знаменательных событиях жизни их владельцев. Эти искусно созданные пейзажные картины должны были рождать у зрителей определенное эмоциональное состояние: печали, грусти, светлой меланхолии, благодарной памяти и т. д. Римская роща в усадьбе Абрамцево тоже имела подобное предназначение. Не случайно план этой рощи, которую Николай Адрианович Прахов, сын одного из римских друзей Мамонтовых, называет «рощей дружбы», висел в рамке под стеклом в кабинете Елизаветы Григорьевны⁷.

² Искусственная насыпь над дорогой, ведущей в Абрамцево, на которой были установлены скамейки и разбиты цветники.

³ Кедровая сосна, которую в просторечии часто называют «кедром». Настоящие же кедры в средней полосе России не растут.

⁴ Судя по всему, один из видов берез, растущих в Северной Америке.

⁵ Музей «Абрамцево» (МА). Р-868.

⁶ Вергунов А.П., Горохов В.А. Вертоград. М., 1998. С. 265–266.

⁷ Прахов Н.А. Старое Абрамцево. Воспоминания детства. МА, 2008. С. 63.

В середине XX века некоторые деревья этой рощи еще были живы. Судя по данным проведенной в 1954 году инвентаризации древесных насаждений, в то время сохранялись кедровые сосны и пихты, посаженные С.И. Мамонтовым, А.В. Праховым и М.М. Антокольским, а также туя княгини Оболенской⁸. Эти сведения подтверждает и письмо Н.А. Прахову сына Саввы Ивановича, Всеволода Саввича Мамонтова, написанное в 1948 году. В нем говорится, что к тому времени из 12 деревьев уцелело только пять. На каждое из них В.С. Мамонтов хотел прибить дощечку с названием дерева и надписью — когда и кем оно было посажено⁹. Однако это намерение, похоже, так и не было осуществлено.

К настоящему времени на территории Римской рощи не осталось мемориальных посадок. Последнее дерево из тех, что были посажены при закладке Римской рощи, — туя княгини Оболенской — была повалена сильным ураганом, пронесшимся над усадьбой в 2018 году. От нее остался живописный многоствольный пень, ставший излюбленным местом для фотосессий. Есть надежда, что современником Римской рощи может быть старый вяз, растущий на ее границе. Но этот вопрос требует уточнения. В настоящее время в Римской роще посажены деревья, видовой состав которых примерно совпадает с историческим, но их количество и места посадки не соответствуют плану Римской рощи, нарисованному рукой художника В.Д. Поленова. Надеюсь, что рано или поздно роща будет восстановлена и станет одной из наиболее эффектных видовых точек усадьбы.

Мемориальные деревья — живая память времени. И наш долг сохранить их для последующих поколений, а если это по какой-то причине невозможно, то мы должны хотя бы сберечь память о них.

⁸ МА. КП 167/2. Рук. 97. Л. 7.

 $^{^9\,}$ Письмо В.С. Мамонтова Н.А. Прахову от 6 октября 1948 года. Научный архив МА.

Анна Банько

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА МЕМОРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ РЕКОНСТРУКЦИИ И УХОДА ЗА СТАРОВОЗРАСТНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ

Пушкинский ландшафт, пушкинский пейзаж, тот самый, которым неизменно восторгаются все, кто попал в удивительный мир Пушкинского Заповедника, просто немыслим без лесных и парковых своих патриархов — деревьев, которые стали свидетелями событий, судеб, смен жизненных вех. Эти сады, аллеи, одиночные деревья, в бытность своих исконных владельцев еще совсем молодые, выполняли хозяйственные, практические функции, несли эстетическую нагрузку. В наши дни эти насаждения, теперь уже старовозрастные, являются незаменимым украшением мемориальных музеев-усадеб, создают собою прекрасные памятные уголки, перенося наших гостей в пушкинское время.

Но, к сожалению, как все живые организмы, деревья подвержены болезням, старению, срок их жизни не бесконечен, и приходит время, когда им на смену должны прийти новые лесные и парковые жители, иногда их потомки.

В Пушкинском Заповеднике с момента его возникновения старовозрастным деревьям уделялось особое внимание. В двадцатые — тридцатые годы прошлого столетия заглохшие, опустевшие после разорения дворянских гнезд парки постепенно стали посещаться людьми, неравнодушными к русской культуре, к имени А.С. Пушкина. Так рождались путеводители по пушкинским местам, в которых мы сейчас черпаем информацию о том, что представлял собой Пушкинский Заповедник в тот переходный период русской истории, о том, как выглядели его парки и какими были тогда насаждения, которые мы сейчас так ревностно оберегаем.

«Огромный парк Тригорского увидели мы в полной неприкосновенности со времен поэта, его не коснулись никакие порубки, — читаем мы в книге Гаррис «Уголок Пушкина». — Незаметные дорожки ведут по аллее. Широко разрослись старые яблони и липы; многие из них еще помнят поэта.

Вот знаменитая «Ель-шатер», поражающая своими колоссальными размерами; ей насчитывают больше двухсот лет. Под ее ветвями, спускающимися до самой земли, могут поместиться человек пятьдесят, ствол ее колоссальной толщины... «Солнечные часы» — двенадцать дубов, посаженные ровным кругом на лужайке, еще год тому назад могучие и крепкие, почти совсем засохли, и грустно смотреть на их обнаженные узловатые ветви посреди молодой весенней зелени берез и лип. Засыхает и «лукоморье» — громадный дуб, одиноко стоящий на холме»¹.

Ф.А. Васильев-Ушкуйник в путеводителе «Пушкинские уголки Псковской губернии» описывает свои впечатления от парка Михайловского: «Выходим мимо дома литераторов... в густую аллею, где поэт «на темну ель повесил звонкую свирель». Эта аллея одна из достопримечательностей «уголка»: она современница поэта и удивляет своей густотой и мрачностью. Рядом с нею не менее старая липовая аллея, где раньше был подъезд к дому»².

Три года спустя П.М. Устимович в очерке «Михайловское, Тригорское и могила Пушкина», рассказывая о пушкинских местах, вновь коснется темы старых насаждений:

«Налево, среди кустов сирени и желтой акации, под тенистым кленом, так называемый «Домик няни».

«Замечательна въездная аллея из гигантских елей, которым в среднем 200–250 лет. К сожалению, деревья в значительной части покрыты лишаем.

Влево от усадьбы немного в стороне от еловой аллеи идет липовая аллея, состоящая из нескольких десятков деревьев в этом же возрасте. Под этими липами поэт гулял с А.П. Керн...»

«...находим остатки дубов от так называемых «часов». Всех дубов, посаженных вокруг просторной площадки, здесь было 24. В настоящее время осталось немного более половины всех деревьев, насчитывающих около 200 лет.

От «часов» ближе к усадьбе стоит обособленно знаменитая пушкинская ель. Это грандиозное дерево несколько аршин в обхват, к сожалению, как и ели в Михайловском, заражено лишаем; он, правда, придает дереву своеобразную красивую седину, но губит эту ценную реликвию.

¹ Гаррис М. Уголок Пушкина. М.; Пг., 1923. С. 83.

 $^{^2}$ Васильев-Ушкуйник Ф.А. Пушкинские уголки Псковской губернии. М., 1924. С. 61.

Продолжая путь к усадьбе с восточной стороны, видим на высокой насыпной площадке могучий дуб, широко расстилающий свою многовековую корону. Этим патриархом, вероятно, не раз любовался поэт...

С юго-восточной стороны к парку примыкают большой запущенный фруктовый сад и прекрасные сенокосы» 3 .

В 1937 году О. Ломан в путеводителе «По пушкинским местам» пишет: «Липовая аллея... Липовой аллее 160–180 лет. Сейчас дупла этих лип запломбированы, залиты особым составом, предохраняющим дерево от гниения. Ровесницей липовой аллеи в парке является вторая, сохранившаяся от времен Ганнибала, аллея — Еловая, которая была, очевидно, подъездной аллеей в имение. Заботливо расчищены сейчас парковые дорожки. По старым пням удалось определить следы бывших здесь аллей. Подсажены деревья на месте засохших или вырубленных»⁴.

Из последних авторских впечатлений явственно следует, что в 30-е годы двадцатого столетия уже существовал уход за старовозрастными насажлениями.

А потом была Великая Отечественная война, разрушительной, уничтожающей волной прошедшаяся по паркам и лесам Пушкинского Заповедника.

«Исторический облик Заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы, — немцами искажен до неузнаваемости», — читаем мы в Сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «О разрушениях и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими варварами в Пушкинском заповеднике АН СССР».

Обратимся к этому документу: «Зимой 1943 года в Пушкинские Горы немцы прислали инженера Иосифа Амель, который приступил к опустошению лесов Пушкинского и Новоржевского районов. Весной 1943 года он начал рубку векового бора Пушкинского Заповедника... Всего было вырублено в Пушкинском Заповеднике до 30 тысяч кубометров».

Далее: «Немецко-фашистские захватчики опустошили и загадили парк в Тригорском, изрыли траншеями, оплели проволочными заграждениями и заминировали. Под огромным вековым «Пушкинским»

³ См.: *Устимович П.М.* Михайловское, Тригорское и могила Пушкина. Л., 1927.

 $^{^4\,}$ *Ломан О.* По пушкинским местам / под ред. В.З. Голубева. Калинин, 1937. С. 15–16.

Село Михайловское. Немецкие окопы вдоль берега озера Кучане. 1946 год. Фото Ф.И. Овсянникова

дубом, который по преданию сильно любил Пушкин, немцы устроили блиндаж. Красивейшее место парка — склон у берега Сороти, где была расположена так называемая «Скамья Онегина», исковеркано немцами. В парке много деревьев вырублено, большая часть парка заминирована».

И вот, наконец, пришла пора восстановления. 1945 год стал для Пушкинского Заповедника началом новой истории, которая продолжает вершиться на заповедных усадьбах, в парках и лесах и по сей день. В то время заново отстраивались дома-музеи, возводились уничтоженные временем и людьми надворные постройки, возрождались красоты лесных и парковых пейзажей. Архивные материалы по лесопарковому направлению деятельности Пушкинского Заповедника свидетельствуют о разнообразии, ширине охвата и важности работ, которых было непомерно много в первые послевоенные годы.

Акты 1946—1947 годов свидетельствуют, какой колоссальный объем работ по восстановлению исторических и мемориальных территорий ежедневно выполнялся сотрудниками Заповедника. Перечислим некоторые из них:

Село Михайловское. Немецкий блиндаж в парке, превращенный в баню. 1945 год. Фото Ф.И. Овсянникова

Село Михайловское. Фашистские траншеи в лесу. Фото Гальперина

- вырубка дикого самосева-кустарника, выросшего на центральной аллее в парке Михайловского в 1941–1946 годах;
- разбивка места для посадки новых деревьев на усадьбе Михайловского взамен утраченных в период немецкой оккупации;
 - бинтование мемориальных деревьев в парке Михайловского;
- опрыскивание деревьев хозяйственным мылом против яблоневой тли в саду Михайловского;
- корчевка пней в парке Михайловского, оставшихся от немецких порубок 1941–1944 годов в связи с предполагаемой посадкой новых деревьев;
- закладка суперфосфата в почвенный покров вокруг мемориальных деревьев в парке Михайловского;
- лесоочистительные работы по выпиливанию высоких пней, оставленных при порубках немецкими оккупантами;
- установка железных скреп на поврежденную ветром липу на липовой аллее в парке Михайловского;
- ликвидация ловчих деревьев в парке Михайловского в связи с наличием вблизи парка строительных материалов в неокоренном виде;
- установление в лесу Михайловского предохранительных столбов и штакетника.

Кроме того, производились регулярные обходы и осмотры парков Михайловского, Петровского, Тригорского, выявлялись сухостойные, аварийные, поврежденные деревья, принимались соответствующие каждому конкретному случаю меры ухода; проводилась инвентаризация насаждений и многое другое.

Уход за лесными и парковыми территориями требовал человеческих рук, которых в то время в Заповеднике было, увы, немного. Поэтому всегда охотно и с благодарностью принималась помощь школ, различных трудовых коллективов. В 40-е годы это были регулярные массовые субботники, воскресники — посильный вклад местного населения в возрождение и благоустройство Пушкинского Заповедника. Снова обратимся к архиву: воскресник, проведенный в Михайловском парке работниками Пушкиногорского райсполкома; лесоочистительные работы, проведенные в лесу Михайловского артелью «Трудовик»; паркоочистительные работы и работы по благоустройству Пушкинского Заповедника группой колхозников колхоза «Бугрово» в порядке шефской помощи; субботник, проведенный членами артели инвалидов, по очистке берега озера Маленец; субботник, проведенный служащими Райпотребсоюза,

Клен. «Домик няни». 1928 год

«Домик няни». Июнь 1947 года

Еловая аллея. 1950 год

по благоустройству парка Михайловского; субботник, проведенный учащимися и преподавателями пушкиногорских школ, по благоустройству территории Заповедника.

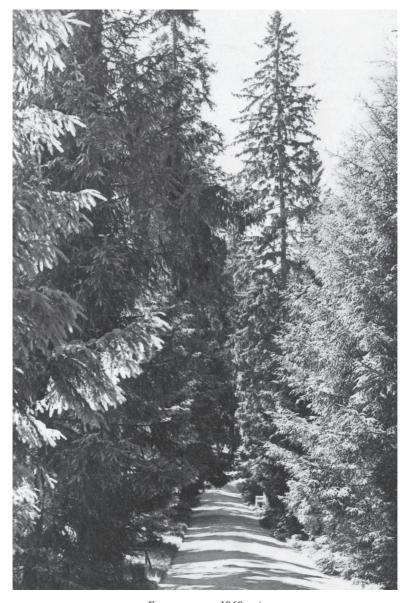
Особое внимание, конечно, всегда уделялось работе со старовозрастными насаждениями, как отдельными, так и групповыми.

12 мая 1946 года осуществлена приемка работ по уходу за мемориальными деревьями на липовой аллее. Перечень работ представлен в акте:

- «1. В липовой аллее вновь зацементированы дупла на деревьях за №№ (по описи аллеи) 1, 2, 4, 9, 13, 5, 3, 6, 8, 9, 11, 17, 18, 19.
- 2. Починены пломбы на деревьях за №№ (по описи) 10, 17, 2, 1, 4, 5, 7, 21.
- 3. Зачищены поражения наружного покрова от артиллерийских осколков, места зачистки покрыты слоем глины с коровяком и забинтованы толем на деревьях за \mathbb{N}_2 4, 5, 7».

29 апреля 1946 года по акту приняты работы по уходу за мемориальными деревьями на площадке перед Домом-музеем. В круге лип были

Еловая аллея. 1969 год

зацементированы дупла, починены пломбы на деревьях, вокруг клена около «Домика няни» произведена перекопка почвы, на клене зачищены все поражения наружного покрова и замазаны глиной с коровяком.

В апреле 1960 года сотрудниками Заповедника был составлен акт о необходимости инвентаризации деревьев «Еловой аллеи» и составления новой мемориальной ведомости. Причиной тому послужили большие расхождения при сверке описи мемориальных деревьев 1950 года с наличием. «За это время, — говорится в акте, — деревья увеличились в диаметре на 5–10 см, некоторые старые деревья погибли и списаны соответствующими актами, на их месте посажены новые. Кроме того, произведены дополнительные подсадки елей на месте погибших ранее». Эти деревья требовалось внести в новую опись под соответствующими номерами.

В акте от 3 мая 1960 года зафиксирован факт новой инвентаризации: «Всего пронумеровано 89 деревьев с № 1 по № 89. На указанные деревья составлена новая мемориальная ведомость».

Соответствующие акты свидетельствуют об инвентаризации в марте 1961 года (акт от 10 марта 1961 года) мемориальных деревьев «Липовой аллеи» Михайловского: «Всего занесено в ведомость 52 дерева с № 1 по № 52»; в апреле 1961 года (акт от 29 апреля 1961 года) мемориальных деревьев «Острова уединенного» парка Михайловского: «Всего проинвентаризовано 14 деревьев с № 1 по № 14 включительно. На указанные деревья составлена новая инвентарная опись».

Конечно, не обходилось и без серьезных потерь: много мемориальных деревьев, пострадавших в годы войны, пораженных болезнями и вредителями древесных пород, погибло. Подобная участь постигла и знаменитую «Ель-шатер». 14 мая 1965 года было произведено обследование состояния этого векового дерева в парке Тригорского и установлено, что его состояние ухудшилось по сравнению с тем, что было отмечено предыдущими обследованиями (май 1963 года, апрель 1964 года, октябрь 1964 года).

16–20 мая 1965 года было произведено удаление «Ели-шатра». «Пень трактором был также вывезен за пределы парка. Котлован засыпан и подготовлен к посадке молодой ели».

26 мая 1965 года в Тригорском парке на месте погибшей «Елишатра» была посажена молодая елочка, возрастом около 10 лет, взятая с поляны около «Острова уединения» в Михайловском.

Липовая аллея («Аллея Керн»). 1970-е годы. ПЗ-КП-3248/31. Ф-537

«Ель-шатер». 1890–1910 годы

«Ель-шатер». 1936 год

Еще одного старожила Тригорского парка удалось спасти. Речь идет о «Дубе уединенном», под корнями которого, в кургане, немцы устроили блиндаж в годы войны. После ликвидации блиндажа огромный котлован был засыпан плодородной землей и навозом, были обрезаны сухие ветви кроны, осуществлен обильный полив. Регулярные мероприятия по уходу (полив, зольная подкормка, подкормка коровяком, обрезка сухих веток, закрытие срезов жестью) способствуют тому, что мы до сих пор можем любоваться этим исполином.

В 1970 году вновь поднимается вопрос о восстановлении плодового сада в Тригорском. Погибший фруктовый сад был обследован в июле 1946 года. В акте от 25 июля 1946 года отмечается: «Фруктовый сад, посаженный в 1937—1941 годах в количестве 110 деревьев, в результате немецкой оккупации [и] отсутствия в течение пяти лет должного ухода и охраны, погиб на 71%, процесс отмирания сада продолжается. В настоящее время из имеющихся 35 деревьев в более или менее удовлетворительном состоянии находится 32».

Было принято решение 32 дерева перенести во вновь закладываемый сад в Михайловском, ликвидировать мертвые фруктовые деревья, оставшиеся ямы засыпать.

В 1969 году в связи с постановлением Совета Министров РСФСР от 9 сентября 1969 года «О мероприятиях Пушкинского Государственного заповедника» Управлению сельского хозяйства Псковской области и Пушкинскому Заповеднику поручено восстановить фруктовый сад в Тригорском. Московским отделением «Леспроект» был разработан проект восстановления фруктового ландшафтного сада, по которому весной 1971 года предполагалось высадить 290 плодовых деревьев в возрасте пяти лет. Но уже 26 октября 1970 года составлен акт о проведении следующих работ:

- «...высажены в садах:
- а/ В восстанавливаемом саду Тригорского 261 яблоня.
- б/ В саду Михайловского вместо погибших 19 яблонейсаженцев.

Выкопано декоративного кустарника в местечке «Алтун» — 600 шт., который перевезен и высажен в саду Тригорского».

В 1979 году был заново высажен погибший во время аномальных зимних морозов (до 46 градусов) фруктовый сад Михайловского.

Так постепенно восстанавливались усадьбы Пушкинского Заповедника, приближаясь к историческому облику.

«Дуб уединенный». 1961 год

Территория бывшего сада в Тригорском

Тригорский сад. Места посадки

Тригорское. Молодые яблоньки

Тригорское. Дом Осиповых и Вульфов (восстановлен в 1962 году). ПЗ-КП-3248/50. Ф-556; ПЗ-КП-3248/51. Ф-557

Будущий дуб-беседка

Глобальным событием в этом деле стали ремонтно-восстановительные и реставрационные работы 1996—2001 годов в Пушкинском Заповеднике, состоявшиеся в преддверии празднования 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина. Тогда заповедные парки были восстановлены в своих исторических границах, с объемно-пространственной структурой, с набором парковых затей. Именно на это время приходится восстановление «Солнечных часов», открытие дубового ряда в результате уборки сорной самосевной растительности, ряда групповых и солитерных посадок.

В настоящее время уход за старовозрастными насаждениями, поддержание исторического облика лесопарковых территорий продолжают оставаться одними из ведущих направлений деятельности Пушкинского Заповедника.

Екатерина Жукова

СОХРАНЕНИЕ СТАРОВОЗРАСТНЫХ ДЕРЕВЬЕВ КАК ЦЕННЕЙШЕГО ГЕНОФОНДА В ЛАНДШАФТНОМ И КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ НА ПРИМЕРЕ САДОВ РУССКОГО МУЗЕЯ

Как в дореволюционном Петербурге и советском Ленинграде, так и в настоящее время зеленые насаждения разделяются по ведомственной принадлежности. За три века истории зеленые насаждения переживали периоды развития и упадка. В XVIII веке устройство садов вошло в моду. Почти все знатные богатые вельможи обзаводились своим садом — и многие, чтобы похвастаться своим богатством и искусством своих садовников, позволяли горожанам в определенное время гулять в нем. Начало XIX века мало чем отличалось, но постепенно сады и деревья стали казаться излишней роскошью, занимающей место на городских улицах. Петербург каменел — на улицах вырубались деревья, загораживающие окна домов и мешающие уличному движению. Заветы Петра Великого стали забываться, разросшиеся прадедовские сады исчезали и воздвигались каменные громады¹. В этих условиях становилась очевидной необходимость озеленения общедоступных городских территорий. Именно поэтому в XIX веке в Петербурге было создано городское садовое хозяйство, а многие организованные тогда сады и парки сохраняются и в наши $_{\rm H}$ и 2 .

Первые сады Санкт-Петербурга — Летний и Михайловский, где до сих сохраняются деревья XVIII и XIX веков. Сады были переданы в управление Русского музея, в 2004 и в 1999 году соответственно, с задачей проведения их реставрации.

Работа по лечению старовозрастных деревьев в Михайловском саду осуществлялась во время реставрации сада в период 2000—2003 годов. Проводилась обрезка деревьев, лечение дупел, морозобойных трещин, установка защитных и поддерживающих конструкций. Также были установлены водоотводные трубки, которые оказались неэффективны и при последующей реставрации Летнего сада не применялись. Так,

¹ Петербургские сады. История и современность. СПб., 2011. С. 23–34.

 $^{^2\,}$ Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века (городское садовое хозяйство). М., 2004. С. 10–11.

при мониторинге состояния зеленых насаждений садов отмечалось состояние трубок для водоотвода: часть из них оказалась забита разлагающейся древесиной и трухой и не функционировала, часть трубок чистая и, по наблюдениям, не действующая из-за понижения уровня нижней границы дупла.

Перед началом реставрации Летнего сада (2009–2011 годы) были, впервые в России, проведены комплексные работы по подготовке деревьев к стрессовой для них ситуации. Работы велись сразу по нескольким направлениям. 300 деревьев старше 150 лет были обследованы двухмерным импульсным томографом Arbotom. Проведена санитарная, формовочная, прореживающая и компенсирующая обрезка деревьев, при этом высота 44 проблемных, искривленных и разветвленных экземпляров была понижена до ½, иногда до ½ высоты с целью их сохранения и увеличения освещенности над шпалерными посадками. Проведены неоднократные корневые и внекорневые подкормки, обработки биостимуляторами. Установлено 222 стяжки. Проведено лечение 518 дупел (из них 230 на высоте), морозобойных трещин. Такой подход дал заметный результат: и во время реставрации сада, и четыре года спустя от штормовых порывов ветра в Летнем саду ни одно дерево не упало.

Согласно приказу по Русскому музею от 15 февраля 2012 года впервые был образован филиал «Летний сад, Михайловский сад и зеленые территории музея», который взял на себя обязанность подвести итог уже проделанных работ по реставрации и провести инвентаризации садов Русского музея, организовать комплекс мероприятий по их изучению, сохранению и развитию.

В период 2012—2014 годов проводились инвентаризации садов и зеленых территорий. Сады Русского музея — Летний сад (10,7 га) и Михайловский сад (9,3 га) — имеют сложную территориальную структуру (закрытые и открытые ландшафты, водные пространства), разнообразную древесно-кустарниковую растительность, здания и сооружения.

При анализе инвентаризационных данных Летнего (2012) и Михайловского (2014) садов было выявлено преобладание старовозрастных деревьев (см. Таблицу 1).

Выявлено, что самыми старыми деревьями в обоих садах являются липы и единичные экземпляры дубов. А ведь по данным диссертации Т.Б. Дубяго 1940 года в саду самыми старыми деревьями были дубы, их

Таблица 1 Количество деревьев по группам возраста, лет

Название сада	до 40		40–100		Свыше 100		Всего	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Летний сад	256	13,5	582	30,6	1063	55,9	1901	100
Михайловский сад	200	17,0	392	33	595	50,0	1187	100

возраст достигал 500 лет, самым старым липам было 250 лет, а лиственницам — 200-300 лет³.

Выявление ценного исторического генофонда в садах Русского музея стало одной из важных задач в работе с зелеными насаждениями. С этой целью проводится поиск архивных данных, анализ исторических схем и планов, оценка анатомического развития старовозрастных деревьев с учетом их месторасположения. К работе привлекаются специалисты в области дендрохронологии. Сады участвуют в программах по выявлению мемориальных деревьев.

К 2013 году были выявлены самые старые деревья на территориях садов Русского музея. Старейшим деревом Летнего сада является дуб черешчатый (Quercus robur L.), относящийся к петровскому времени. Следует отметить, что это единственное дерево в садах Русского музея, имеющее паспорт, составленный в 2012 году специалистами ООО «ПИК» с указанием возраста «280–290 лет» (взят в направлении с запада на восток на высоте 1,3 м). В 2013 году специалистами Русского музея на дуб была подана заявка во Всероссийскую программу «Деревья — памятники живой природы», и дерево вошло в Реестр старовозрастных деревьев России вместе со старейшим деревом дуба Михайловского сада.

В начале 2014 года решением комиссии Всероссийской программы оба дерева дуба черешчатого получили статус «Дерево — памятник живой природы» и пристальное внимание со стороны НПСА «Здоровый лес», специалисты которого провели обследование деревьев резистографом и забор кернов для установления точного возраста. В результате кернения дуба в Летнем саду были получены показатели,

³ *Черданцева О.А., Лукмазова Е.А., Дмитриева А.Г., Дубровина Т.А.* Сохранение старовозрастных деревьев и мониторинг их состояния в Летнем и Михайловском садах Санкт-Петербурга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Агрономия и животноводство». 2016. № 4. С. 45–50.

значительно превышающие результаты первого кернения специалистами ООО «ПИК» (см. Таблицу 2), но керн, взятый в направлении с запада на восток имел сходные результаты. Для разрешения сомнений 11 августа 2014 года был собран круглый стол на тему «Проблематика определения возраста вековых деревьев на территории садов Русского музея», на который были приглашены специалисты в области дендрологии, древесиноведения, дендрохронологии и инвентаризации зеленых насаждений. Причиной небольшой разницы в присвоении возраста по керну, взятому практически с одного и того же места, явилось отсутствие прибавки возраста на линейный прирост и достижение деревом высот 1,3 м. Участники круглого стола обсудили вопросы инвентаризации старовозрастных насаждений, методики определения возраста деревьев с наличием скрытых гнилей и установили приблизительный возраст дерева дуба черешчатого в Летнем саду (363 года) и дуба черешчатого в Михайловском саду (278 лет). Сохраняется договоренность присваивать возраст дубу в Летнем саду около 350 лет, т. к. центральная гниль ствола составляет более 50%. Но вопрос возраста этого дерева остается открытым — может, оно сохранилось из тех дубов в возрасте около 500 лет, которые инвентаризировала еще Т.Б. Дубяго.

Торжественное открытие «деревьев — памятников живой природы» на территории садов Русского музея состоялось 3 октября 2014 года.

 Таблица 2

 Результаты взятия кернов экспертом НПСА «Здоровый лес»,

 апрель 2014 года

No	Высота	Длина	Сторона	Количество	Расчетный
керна	отбора	керна,	света	годичных	возраст по
	керна,	СМ	отбора	колец на керне,	обследованию
	M			шт.	керна, лет
1	1,3	24,1	3-B	173	313
2	1,3	22,0	С-Ю	188	500
3	1,3	27,6	Ю-С	187	386

В августе 2014 года был поставлен вопрос возраста старейшей аллейной посадки лип, отмеченной вдоль партера Летнего сада еще на планах петровского времени. Согласно данным инвентаризации 2000 года возраст деревьев липы составляет 210 лет, по 2007 году —

215 лет, по 2012 году — 220 лет. Для изучения возраста с учетом наличия центральных гнилей у старовозрастных деревьев липы керны были взяты у трех экземпляров⁴. По результатам кернения специалистами НПСА «Здоровый лес» возраст лип признан равным 303 годам (см. Таблицу 3).

Таблица 3
Результаты взятия кернов экспертом НПСА «Здоровый лес», август 2014 года

No	Высота	Длина	Сторона	Количе-	Предположитель-
керна	отбора	керна,	света	ство колец	ный возраст по
	керна,	СМ	отбора	на керне,	обследованию
	M			шт.	керна, лет
1	0,5	25,1	Ю-С	265	323
2	1,55	27,5	С-Ю	265	304
3	1	33,5	В-3	267	283

Во время работ по инвентаризации насаждений Михайловского сада специалистам инновационно-технического центра «Гелиантус» удалось на одной из старовозрастных лип взять керн, где было выявлено 267 годичных слоев. Было выявлено, что в садах Русского музея с первой половины XVIII века сохраняется не менее 70–80 экземпляров в Михайловском и не менее 80–90 — в Летнем саду.

В 2020 году сады приняли участие в программе «Живые свидетели истории», и снова были сделаны открытия. Так, лиственница Летнего сада по результатам изучения керна оказалась на 100 лет старше, чем возраст, зафиксированный в инвентаризациях (см. Таблицу 4). Следует отметить, что нижняя часть ствола лиственницы, где отбирали керн, оказалась без гнили. Специалистам известно, что не всегда больший диаметр дерева соответствует большему возрасту. Это подтвердилось и на территории Домика Петра I, где дубу оказалось меньше лет, чем предполагалось ранее. Поскольку полученный результат тоже вызвал сомнения, то снова были приглашены специалисты в области

⁴ Ловелиус Н.В., Лукмазова Е.А., Пальчиков С.Б., Черакшев А.В. Липы перестойного поколения в Летнем саду Санкт-Петербурга // География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам LXVIII Герценовских чтений (22–25 апреля 2015 года). СПб., 2015. С. 91–95.

дендрохронологии и снова результаты показали, что возраст дерева не больше 110 лет.

Таблица 4
Примеры уточнения возрастов деревьев по результатам кернения старовозрастных деревьев

Объект	Вид дерева	Инвентариза-	Результаты	
		ция (год)	кернения	
Летний сад	Липа обыкновенная	220 (2012)	303 (2014)	
	Лиственница европейская	180 (2012)	294 (2020)	
	(2012) / лиственница			
	архангельская (2020)			
	Дуб черешчатый	245 (2007)	363 (2014)	
		290 (2012)		
Территория До-	Дуб черешчатый	150 (2013)	109 (2020)	
мика Петра I				

Принципы работы со старовозрастными насаждениями можно свести к трем позициям: сохранение непосредственно деревьев, их окружающего пространства, изучение и просветительская деятельность, направленная на сохранение деревьев и зеленых насаждений в целом⁵. Связано это и с мониторингом состояния зеленых насаждений, включающих старовозрастные деревья, и с мероприятиями по уходу за ними и их лечению.

Так, на примере садов Русского музея по итогам проведения инвентаризаций садов и зеленых территорий были составлены паспорта зеленых насаждений. В паспортах ежегодно отмечаются количественные изменения. Учитывается количество деревьев, кустарников, площади цветников, газонов, плоскостных сооружений. Для фиксации качественных изменений ежегодно проводятся трехкратные осмотры древесно-кустарниковой растительности (около 16 500 экземпляров), а также газонов для наблюдения за травянистыми видами и грибными сообществами (27 га). С целью мониторинга энтомофауны проводятся трехкратные исследования модельных деревьев всех древесных пород

⁵ Жукова Е.А. Принципы работы со старовозрастными деревьями в садах Русского музея // Михайловская пушкиниана. Вып. 82. Сельцо Михайловское, 2021. С. 165–172.

в садах и зеленых территориях (около 200 экземпляров) и однократные — модельных участков в шпалерах и берсо (около 1 100 экземпляров) Летнего сада с последующей экстраполяцией на все древесные объекты сада. Проводятся ежегодные орнитологические наблюдения, включая оценку состояния искусственных гнезд.

С осени 2017 года используются ГИС-технологии для фиксации количественных и качественных изменений зеленых насаждений и других сведений на территории садов и зеленых территорий, включая слои с картографией грибных патогенов, искусственных гнездовий для птиц, расположенных на деревьях, и стяжек, установленных в кронах деревьев. Система позволяет в онлайн-режиме всем сотрудникам филиала получать, вносить и при необходимости корректировать любую необходимую для работы информацию, первоначально загруженную из инвентаризационных данных, обмениваться сообщениями, проводить необходимые замеры площадей, составлять различные схемы и делать разнообразные выборки.

По результатам мониторинга и взаимодействия специалистов филиала проводится анализ состояния древесно-кустарниковой растительности и корректировка мероприятий по уходу за зелеными насаждениями. Так, например, на территории Летнего сада кошение газонов начинается в начале июля, что снижает беспокойство птиц и позволяет обсеменяться травянистым растениям; как следствие — увеличивается биологическое разнообразие. По результатам анализа в садах отмечается единичный отпад древесно-кустарниковой растительности, что свидетельствует об эффективности проводимых мероприятий по уходу за зелеными насаждениями.

Ежегодно Русский музей проводит в садах образовательные, просветительские и развлекательные мероприятия. Основными являются программы и акции по сохранению и возрождению древостоя. С 2014 года идет акция «Древо жизни» по посадке молодых крупномерных деревьев взамен утраченных за счет спонсорских средств. Деревья высаживают руководители городской администрации, представители культурной, образовательной, спортивной элиты города, директора социально ответственного бизнеса. Еще с 2012 года с успехом развивается программа «Всероссийская дубрава императора Петра Великого» по выращиванию желудей и дальнейшему распространению по стране саженцев 360-летнего петровского дуба — памятника живой природы из Летнего сада. Программа приурочена к 350-летию Петра I, отмечающемуся

в 2022 году, и направлена на сохранение исторических сведений о мемориальных деревьях. Саженцы высажены уже в 52 знаковых местах городов России и пяти европейских странах. Проводится мониторинг состояния «Всероссийской дубравы императора Петра Великого» (результаты мониторинга см. в Таблице 5). Каждую осень проводится праздник «День рождения дуба» по сбору и посадке желудей петровского дуба воспитанниками детских социальных учреждений, художественных школ, юными кадетами военных училищ.

 Таблица 5

 Результаты мониторинга и учета

 «Всероссийской дубравы императора Петра Великого»

Отслеживаемые позиции по учету и мониторингу	Результат
Сохранность	92,5%
Отпад	1,5%
Не высажены	1,5%
Нет связи	4,5%

В прошлом году был запущен еще один интерактивный проект — «Живые свидетели истории». Посетителям садов предложен красивый маршрут длиной 3,3 км от столетнего дуба у Домика Петра I на Петровской набережной, через Троицкий мост, через Летний сад, а потом через Михайловский сад к храму Спаса-на-Крови. На маршруте можно узнать историю самых знаковых деревьев садов, связанных с представителями династии Романовых. Нужно только считать любым смартфоном QR-код с установленных у деревьев табличек и скачать приложение. Проект реализован совместно с РОО «Новый экологический проект» на средства президентского гранта.

Таким образом, работа с зелеными насаждениями садов Русского музея ведется в разных направлениях, сочетая в себе не только уход за зелеными насаждениями, но и фиксацию количественных и качественных изменений их состояния с последующим анализом и популяризацией получаемых сведений. Для ведения такой масштабной работы привлекаются ведущие специалисты Санкт-Петербурга и других городов России.

Екатерина Самухина, Сергей Исаев

РЕСТАВРАЦИЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНОГО ПАРКА УСАДЬБЫ ОСТАНКИНО: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО НАПОЧВЕННОГО ПОКРОВА КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ СТАРОВОЗРАСТНЫХ И МЕМОРИАЛЬНЫХ ДЕРЕВЬЕВ

В 2019 году начался новый этап разработки проекта реставрации и приспособления объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Останкино, конец XVIII века» по адресу: 1-я Останкинская улица, дом 5, строение 1, в границах музея Останкино. Заказчиком выступает Государственное казенное учреждение города Москвы (ГКУ) «Мосреставрация», генеральным проектировщиком стала фирма АО «Ренессанс Реставрация». Основное внимание в реставрационном проекте сосредоточено на восстановлении уникального дворца-театра, созданного в 1792–1798 годах.

В создании проекта дворца принимали участие такие архитекторы, как Ф. Кампорези, Д. Кваренги, В.И. Баженов (?), В.С. Назаров. Строительные работы выполняли крепостные архитекторы П.И. Аргунов, А.Ф. Миронов, Г. Дикушин и другие. Барельефы на фасадах дворца были созданы скульптором Φ .Г. Гордеевым.

Как неотъемлемую часть общей работы также следует рассматривать проект реставрации территории вокруг дворца, входящей в состав объекта культурного наследия садово-паркового искусства, а именно Регулярный парк при дворце (1766, садовый мастер И.Ф. Манштадт, 1793, арх. А.Ф. Миронов). Автором проекта реставрации Регулярного парка, находящегося в границах земельных участков ГБУК города Москвы «Музей-усадьба Останкино», выступила субподрядная проектная организация АО «Институт экологического проектирования и изысканий» (главный инженер проекта Е.Б. Самухина, главный архитектор проекта Л.С. Петрова, архитекторы О.А. Рябихина, И.Д. Колина, инженер В.Э. Бостан, консультанты В. Ф. Байрамова, С.С. Исаев, И.Ш. Сафиуллин).

Проектные работы были проведены в соответствии с действующими федеральными и региональными методиками по реставрации объектов

ландшафтной архитектуры. Все работы опирались на следующие предпроектные изыскания: историко-культурные исследования (включая уточнение предмета охраны и разработку историко-культурного опорного плана), натурные исследования (фотофиксация, обмеры, почвенные и геологические исследования, обследование зеленых насаждений и животного мира парка). Это позволило разработать проект, учитывающий уникальные природно-исторические особенности территории и включающий в себя весь спектр работ, связанный как с реконструкцией инженерных коммуникаций музея, так и с обеспечением безопасности уникальной коллекции элементов интерьера.

Обследование зеленых насаждений парка, необходимое в рамках разработки проекта реставрации и приспособления, проводилось силами сотрудников ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт фитопатологии» (под руководством кандидата биологических наук Л.Г. Серой, доктора биологических наук Г.Е. Лариной). По результатам обследования был сделан вывод, что проведение работ по замене грунта на всей территории и укладке рулонных газонов в 2009 году привело к сильнейшей деградации сложившейся экосистемы парка. В первую очередь это выразилось в сильном поражении различными патогенами липы в элементах боскетов и берсо, грибковых и бактериальных поражениях старовозрастных деревьев, являющихся основой композиции объекта садово-паркового искусства. Особенно показательно состояние двухсотлетних дубов черешчатых и липы мелколистной. Также в течение последнего десятилетия фиксируется постоянный отпад старовозрастных деревьев, образующих основу массива. На площади чуть более девяти гектаров ежегодно в зависимости от температурных показателей и от общего количества осадков происходит падение или механическое удаление от пяти до десяти экземпляров старовозрастных деревьев.

К сожалению, в общественном сознании в последние десятилетия бытует мнение, что пейзажные парки — это зеленый газон, лишенный какого бы то ни было травяного разнообразия с фрагментарными группами древесно-кустарниковой растительности и единичными мощными солитерами. Мы часто слышим придуманную историю про стригущийся 300 лет английский газон как основной элемент парка. Подобные представления в первую очередь противоречат самому духу русских усадебных парков. Кроме того, такой подход к содержанию парков разрушает естественные природные взаимосвязи между растениями и при-

водит к различного рода заболеваниям. Парк — это сложная система живых организмов разных уровней, включая не только растения, но и почвы, с микробиологическим комплексом и различными группами живых организмов (в частности, млекопитающими, птицами, насекомыми, амфибиями, пресмыкающимися и беспозвоночными).

Одним из важных вопросов реставрации Увеселительного сада в Останкине становится учет экологических особенностей места, причем на всех уровнях. Так, для сохранения старовозрастных насаждений усадьбы Останкино надо учитывать уникальные условия Шереметьевской дубравы, описанной как в многочисленной академической дореволюционной литературе¹, так и в более поздних исследованиях² ³.

Одной из главных задач разработки мероприятий по сохранению старовозрастных деревьев и созданию условий для устойчивого развития природного комплекса в целом является изучение травостоя. В экспликации к плану усадьбы Останкино за 1824 год («План садам села Останкова» Петра Сошникова, 1824)⁴ можно увидеть слово «лужки». Это участки полу-естественной луговой растительности, сформировавшиеся под умеренным антропогенным прессом с редким уходом, включающим в себя покосы не чаще одного — двух раз в год. Это способствовало формированию устойчивого наземного покрова и сохранению биоразнообразия.

В советский период Регулярный парк усадьбы Останкино, как и большинство усадебных парков в то время, во многом был предоставлен сам себе. Это существенно отразилось на общем состоянии луговой растительности. Она в основном приобрела характер, близкий к естественному. При этом, по свидетельству специалистов⁵, в сообществе сохранились привнесенные со времен расцвета усадьбы растения. Работа с насаждениями такого типа требует чрезвычайной аккуратности и не прощает резких действий — как при реставрации начала и середины

 $^{^1}$ *Сырейщиков Д.П.* Иллюстрированная флора Московской губернии / сост. Д.П. Сырейщиков; под ред. А.Н. Петунникова. Ч. 1–4. М., 1906–1914.

² См.: *Карписонова Р.А.* Дубравы лесопарковой зоны Москвы. М., 1967.

³ См.: Определитель растений Московской области / В.Н. Ворошилов, А.К. Скворцов, В.Н. Тихомиров. М., 1966.

 $^{^4}$ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 22. Д. 1053. Л. 1.

 $^{^5}$ *Полякова Г.А., Гутников В.А.* Парки Москвы: экология и флористическая характеристика. М., 2000. С. 131–134.

2000-х годов, которая во многом сформировала современное состояние парка.

В разработанном проекте на участках западного и восточного английских садов предлагается поэтапная реставрация насаждений с учетом изначально вложенной в образ парка поэтичности⁶. В целях сохранения и поддержания старовозрастных насаждений утренних и вечерних садов реставрационные мероприятия включают в себя как работу с новыми посадками древесно-кустарниковой растительности, так и работу с напочвенным покровом. Важным аспектом сохранения биоразнообразия является, в том числе, сохранение мертвой древесины, укладываемой в виде поленниц, необходимой для развития насекомых, беспозвоночных и микроорганизмов местного происхождения, участвующих в медленном насыщении почвы органическими веществами.

Для минимизации воздействия на корневые системы старовозрастных насаждений и с учетом прошлых ошибок проектом предлагается полное снятие уложенных рулонных газонов только на участках около корневых шеек деревьев. Любопытно отметить, что на участках, где уложенный в 2009 году газон уже прогнил, стали восстанавливаться сохранившиеся декоративные растения усадьбы, такие как фиалка душистая (Víola odorata), горец змеиный (Polygonum bistorta), живучка ползучая (Ajuga reptans), манжетка обыкновенная (Alchemilla vulgaris) и другие. Посадка многолетних растений (список предлагаемых рас*тений в Приложении 1 в конце статьи*), свойственных природноисторическому контексту, осуществляется фрагментарно — путем прополки и посадки матричным способом, что не исключает посадку отдельных декоративных участков — «кломб». Кроме того, проектом учитывается, что одним из самых ярких явлений в парках средней полосы России является цветение эфемероидов. В силу того, что популяции эфемероидов и других многолетних растений существенно деградировали из-за неправильного ухода в городской среде, проектом даны предложения по дальнейшей эксплуатации парковых насаждений и уходу за ними, в том числе мозаичные покосы напочвенного покрова и сохранение листового опада, списки необходимого оборудования для ухода и рекомендации по составу парковой службы ухода с необходимой квалификацией.

⁶ Кондакова М.Д. Увеселительный сад усадьбы Останкино. Особенности композиции // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской научной конференции. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2019. С. 393–405.

И в заключение необходимо сказать, что, к сожалению, в основном реставрационном нормативном документе — ГОСТ Р 57368-2016 «Сохранение произведений ландшафтной архитектуры и садовопаркового искусства. Общие требования» — полностью отсутствует терминология, связанная с природно-историческими особенностями памятников: напочвенный покров, лужки, опушки и прочее, а все травянистые насаждения включены только в термины «газон» и «цветники», что, безусловно, несовместимо с принципами работы на природно-исторических территориях в целях дальнейшего их сохранения.

Приложение 1

Перечень многолетних растений, предложенный в проекте

І. «Лужки» французского сада

І.1 Многолетние травянистые растения

- 1. Iris sibirica (Ирис сибирский)
- 2. Hemerocallis citrina (Лилейник лимонно-желтый)
- 3. Bistorta major (Змеевик большой)
- 4. Trollius europaeus (Купальница европейская)
- 5. Campanula latifolia (Колокольчик широколистный)
- 6. Campanula lactiflora (Колокольчик молочноцветковый)
- 7. Gentiana pneumonanthe (Горечавка легочная)
- 8. Polemonium caeruleum (Синюха голубая)
- 9. Thalictrum aquilegifolium (Василисник водосборолистный)
- 10. Anthriscus sylvestris (Купырь лесной)
- 11. Molinia caerulea (Молиния голубая)
- 12. Brachypodium sylvaticum (Коротконожка лесная)
- 13. Brachypodium pinnatum (Коротконожка перистая)
- 14. Festuca gigantea (Овсяница гигантская)
- 15. Myosotis palustris (Незабудка болотная)
- 16. Sanguisorba officinalis (Кровохлебка лекарственная)
- 17. Betonica officinalis (Буквица лекарственная)
- 18. Cimicifuga sp. (Клопогон кистевидный)
- 19. Eupatorium cannabinum (Посконник конопляный)
- 20. Inula helenium (Девясил высокий)
- 21. Telekia speciosa (Телекия прекрасная)
- 22. Doronicum orientale (Дороникум восточный)
- 23. Viola odorata (Фиалка душистая)
- 24. Viola mirabilis (Фиалка удивительная)
- 25. Viola canina (Фиалка собачья)
- 26. Aconitum septentrionale (Борец северный)
- 27. Aconitum lasiostomum (Борец шерстистоустый)
- 28. Delphinium elatum (Живокость высокая)
- 29. Aquilegia vulgaris (Водосбор обыкновенный)
- 30. Astrantia major (Астранция крупная)

- 31. Primula elatior (Первоцвет высокий)
- 32. Fragaria vesca (Земляника лесная)
- 33. Veratrum lobelianum (Чемерица Лобеля)
- 34. Adenophora lilifolia (Бубенчик лилиелистный)
- 35. Geranium sylvaticum (Герань лесная)
- 36. Alchemilla spp (Манжетка обыкновенная)
- 37. Anemone dichotoma (Ветреница вильчатая)
- 38. Anemone ranunculoides (Ветреница лютичная)
- 39. Solidago virgaurea (Золотарник обыкновенный)
- 40. Dentaria quinquefolia (Сердечник пятилистный)
- 41. Phyteuma nigrum (Кольник черный)
- 42. Cirsium heterophyllum (Бодяк разнолистный)
- 43. Ligularia sibirica (Бузульник сибирский)
- 44. Dactylorhiza fuchsii (Пальчатокоренник Фукса)

І.2 Луковичные

- 1. Colchicum autumnale (Безвременник осенний)
- 2. Lilium martagon (Лилия кудреватая)
- 3. Fritillaria Meleagris (Рябчик шахматный)
- 4. Gladiolus imbricatus (Шпажник черепитчатый)
- 5. Scilla siberica (Пролеска сибирская)
- 6. Corydalis solida (Хохлатка плотная)
- 7. Corydalis cava (Хохлатка полая)

II. Восточный английский сад («утренняя» часть парка)

II.1 Многолетние травянистые растения

- 1. Anemone ranunculoides (Ветреница лютичная)
- 2. Anemone nemorosa (Ветреница дубравная)
- 3. Anemone sylvestris (Ветреница лесная)
- 4. Chamaecytisus ruthenicus (Ракитник русский)
- 5. Primula vulgaris (Первоцвет обыкновенный)
- 6. Primula veris (Первоцвет весенний)
- 7. Dentaria quinquefolia (Зубянка пятилистная)
- 8. Pulmonaria obscura (Медуница неясная)
- 9. Mercurialis perennis (Пролесник многолетний)
- 10. Asarum europaeum (Копытень европейский)
- 11. Vinca minor (Барвинок малый)

- 12. Carex pilosa (Осока волосистая)
- 13. Sanicula europaea (Подлесник европейский)
- 14. Orobus vernus (Чина весенняя)
- 15. Anthriscus sylvestris (Купырь лесной)
- 16. Lamium maculatum (Яснотка крапчатая)
- 17. Lamium galeobdolon (Яснотка зеленчуковая)
- 18. Convallaria majalis (Ландыш майский)
- 19. Clematis recta (Ломонос прямой)
- 20. Campanula persicifolia (Колокольчик персиколистный)
- 21. Dracocephalum ruyschiana (Змееголовник Рюйша)
- 22. Anthericum ramosum (Венечник ветвистый)
- 23. Digitalis grandiflora (Наперстянка крупноцветковая)
- 24. Digitalis purpurea (Наперстянка пурпурная)
- 25. Aquilegia vulgaris (Водосбор обыкновенный)
- 26. Fragaria moschata (Земляника мускусная)
- 27. Salvia glutinosa (Шалфей железистый)
- 28. Galium odoratum (Подмаренник душистый)
- 29. Vicia sylvatica (Горошек лесной)
- 30. Viola odorata (Фиалка душистая)
- 31. Geranium pratense (Герань луговая)
- 32. Adoxa moschatellina (Адокса мускусная)

II.2 Луковичные

- 1. Scilla siberica (Пролеска сибирская)
- 2. Corydalis solida (Хохлатка плотная)
- 3. Allium ursinum (Лук медвежий)
- 4. Fritillaria meleagris (Рябчик шахматный)
- 5. Narcissus spp (Нарцисс)
- 6. Galanthus sp. (Подснежник)
- 7. Leucojum vernum (Белоцветник весенний)
- 8. Crocus vernus (Шафран весенний)
- 9. Corydalis cava (Хохлатка полая)
- 10. Tulipa sylvestris (Тюльпан лесной)

III. Западный английский сад («вечерняя» часть парка)

III.1 Многолетние растения

1. Rubus odoratus (Малина душистая)

- 2. Circaea alpina (Двулепестник альпийский)
- 3. Hepatica nobilis (Печеночница благородная)
- 4. Dryopteris filix-mas (Щитовник мужской)
- 5. Anemone ranunculoides (Ветреница лютичная)
- 6. Anemone nemorosa (Ветреница дубравная)
- 7. Primula vulgaris (Первоцвет обыкновенный)
- 8. Helleborus orientalis (Морозник восточный)
- 9. Convallaria majalis (Ландыш майский)
- 10. Aquilegia vulgaris (Водосбор обыкновенный)
- 11. Viola odorata (Фиалка душистая)
- 12. Fragaria vesca (Земляника лесная)
- 13. Pulmonaria obscura (Медуница неясная)
- 14. Mercurialis perennis (Пролесник многолетний)
- 15. Asarum europaeum (Копытень европейский)
- 16. Vinca minor (Барвинок малый)
- 17. Carex pilosa (Осока волосистая)
- 18. Lamium galeobdolon (Яснотка зеленчуковая)
- 19. Galium odoratum (Подмаренник душистый)
- 20. Myosotis spp (Незабудка)
- 21. Anemone dichotoma (Ветреница вильчатая)
- 22. Orobus vernus (Чина весенняя)
- 23. Molinia caerulea (Молиния голубая)
- 24. Brachypodium silvaticum (Коротконожка лесная)
- 25. Brachypodium pinnatum (Коротконожка перистая)
- 26. Pulmonaria obscura (Медуница неясная)
- 27. Epimedium spp (Эпимедиум крупноцветковый)
- 28. Geranium sylvaticum (Герань лесная)
- 29. Brunnera sibirica (Бруннера сибирская)
- 30. Ajuga reptans (Живучка ползучая)
- 31. Digitalis purpurea (Наперстянка пурпурная)

III.2 Луковичные

- 1. Scilla siberica (Пролеска сибирская)
- 2. Corydalis solida (Хохлатка плотная)
- 3. Alliumursinum (Черемша)
- 4. Allium schoenoprasum (Лук скорода)
- 5. Narcissus spp (Нарцисс)
- 6. Galanthus sp (Подснежник)

- 7. Leucojum vernum (Белоцветник весенний)
- 8. Colchicum autumnale (Безвременник осенний)
- 9. Lilium martagon (Лилия кудреватая)
- 10. Erythronium sibiricum (Кандык сибирский)

IV. «Кломбы» партера

- 1. Пион Сара Бернар Paeonia 'Sarah Bernhardt'
- 2. Пион Фестива Максима Paeonia 'Festiva maxima'
- 3. Пион Ред Сара Бернар Paeonia 'Red Sarah Bernhardt'
- 4. Hosta cv. (Хоста)
- 5. Lilium regale (Лилия царственная)

IV.1 Для весеннего цветения

- 1. Scilla siberica (Пролеска сибирская)
- 2. Corydalis solida (Хохлатка плотная)
- 3. Chionodoxa luciliae (Хионодокса Люцилии)
- 4. Puschkinia scilloides (Пушкиния пролесковидная)
- 5. Crocus vernus (Шафран весенний)

Леонид Леонтьев

СТАРОВОЗРАСТНЫЕ ДЕРЕВЬЯ: КРИТЕРИИ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ

Старовозрастные деревья являются украшением наших парков и садов. Некоторые из этих деревьев имеют историческое значение. Но деревья, к сожалению, не вечны, и желание сохранить такие деревья как можно дольше сталкивается с увеличивающейся с возрастом дерева опасностью падения всего дерева или его частей и нанесения ущерба материальным ценностям или жизни и здоровью людей. Поэтому для старовозрастных деревьев крайне актуальной является оценка состояния — в первую очередь с точки зрения угрозы их падения. На основе этой оценки должны приниматься решения о комплексе мероприятий по поддержанию таких деревьев, их лечению, в крайних случаях — и о своевременной вырубке.

Существующие методы оценки состояния деревьев ориентированы на проведение лесопатологических обследований в лесных насаждениях, где деревья являются, прежде всего, источником древесины. И определение их состояния, возможности или необходимости вырубки должно производится исходя из жизнеспособности деревьев и текущей или потенциальной продуктивности одного дерева или насаждения в целом.

Использующиеся при этом лесопатологические методы ориентированы, в первую очередь, на оценку состояния деревьев с точки зрения возможностей их дальнейшего роста с учетом необходимости получения прироста древесины, увеличения продукции лесов.

Так, по принятой в лесопатологии шкале по состоянию деревья разделяются на следующие категории:

- 1 без признаков ослабления: деревья с густой зеленой кроной, с нормальным приростом, без внешних признаков ослабления;
- 2 ослабленные: деревья с ажурной кроной, поврежденными листьями (хвоей), пониженным приростом, отдельными усыхающими ветвями, местными повреждениями ствола и корневых лап;
- 3 сильно ослабленные: деревья с сильно ажурной кроной, мелкой листвой или поврежденной хвоей, очень слабым приростом, усохшей на $\frac{2}{3}$ и более кроной, значительными повреждениями ствола

и корневых лап, признаками поражения болезнями или повреждения стволовыми вредителями;

- 4 усыхающие: деревья с сильно ажурной (усохшей более чем на $\frac{2}{3}$) кроной, практически отсутствующим приростом, сильным повреждением ствола, с признаками заселения стволовыми вредителями;
 - 5 свежий сухостой: дерево, засохшее в текущем году;
- 6 старый сухостой: дерево, засохшее в прошлые года (с 2021 года эта категория отменена, а деревья старого сухостоя отнесены к категории 5) 1 .

Эта шкала приводится для оценки состояния деревьев в Технологическом регламенте производства работ по содержанию и ремонту объектов и территорий зеленых насаждений Санкт-Петербурга².

В качестве дополнительной категории приводятся аварийные деревья (деревья-угрозы) — деревья, представляющие опасность самопроизвольного падения, в том числе и под воздействием атмосферных явлений.

По Правилам санитарной безопасности в лесах аварийными считаются деревья с наличием структурных изъянов, в том числе гнилей, обрыва корней, опасного наклона, способных привести к падению всего дерева или его части и причинению ущерба государственному, муниципальному имуществу, а также имуществу и здоровью граждан.

В то же время, в соответствии с документом «Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства», утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 года № 1730 критичное изменение состояния деревьев, приравненное к их гибели, трактуется несколько иначе:

«Деревья, поврежденные до степени прекращения роста, — деревья с обломом вершины, сломом ствола, наклоном на 10 градусов и более, повреждением кроны на одну треть ее поверхности и более, обдиром

¹ Правила санитарной безопасности в лесах, утвержденные постановлением Правительства РФ от 09.12.2020 года № 2047.

² Технологический регламент производства работ по содержанию территорий зеленых насаждений и ремонту расположенных на них объектов зеленых насаждений, утвержденный распоряжением Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга от 28.08.2020 года № 244-Р.

коры на стволе, составляющим 10 и более процентов окружности ствола, а также с обдиром и обрывом скелета корней»³.

Разноречивость таких подходов очевидна.

Ситуация усугубляется еще и тем, что во многих регионах вообще отсутствуют специализированные нормативные документы по оценке состояния и технологиям работ с древесными растениями, а привлечение имеющихся общих лесопатологических нормативных документов, ориентированных прежде всего на земли лесного фонда, может быть юридически не корректно.

В связи с этим представляется крайне актуальной разработка единых многофакторных критериев оценки состояния деревьев с рекомендациями по дальнейшей работе с ними (лечению, вырубке), обращенная в формат единого нормативного документа.

Все деревья имеют свой срок жизни: в зависимости от множества факторов, включающих древесную породу, условия произрастания, любое дерево постепенно стареет и отмирает. В лесу это происходит относительно незаметно для наших глаз: одни деревья достигают своей биологической старости, ослабевают, погибают и выпадают, другие вырастают и занимают их место.

Вопрос о старовозрастных деревьях как о самостоятельном особом объекте возникает в отношении деревьев, растущих в городах или населенных пунктах и имеющих культурно-историческое значение. В этих условиях деревья выполняют иные, специфичные функции, к ним предъявляются особые требования, и факторы увеличения запаса и прироста перестают быть актуальными.

В условиях города основное назначение деревьев совсем иное. Являясь элементом озеленения, деревья выполняют прежде всего эстетическую, рекреационную функцию. При этом многие деревья, особенно старовозрастные, могут иметь и историческое значение.

В отличие от лесных насаждений, городские деревья в определенной степени являются средой обитания людей, что неизбежно предъявляет к ним дополнительные требования.

В городах и населенных пунктах древесные растения находятся в непосредственной близости к коммунальным объектам, местам посещения людьми, историческим памятникам, что делает своевременную

³ Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 года № 1730.

оценку их состояния и определение риска падения таких деревьев гораздо более значимой.

Обследование старовозрастных деревьев и оценка их состояния являются важным этапом в принятии решения по выбору дальнейших действий в отношении конкретного дерева.

При осмотре таких деревьев учитывается не только внешний вид дерева, состояние кроны, наличие поселений вредителей и поражения болезнями, но и целый ряд других, специфичных для условий произрастания в населенных пунктах факторов.

В отличие от лесных насаждений, за состоянием старовозрастных деревьев должен осуществляться постоянный контроль, причем обследование должно производиться тем чаще, чем выше риски нанесения ущерба жизни и здоровью людей или материальных потерь при повреждении имущества в случае падения дерева или его частей.

Для оценки состояния деревьев в условиях города может использоваться целый ряд как традиционных, так и новых методов.

Визуальная оценка дерева не требует специальных приборов и, при комплексной оценке и достаточной квалификации и опыте специалиста, может давать очень точные результаты.

Для оценки состояния древесины внутри ствола растущего дерева с помощью возрастного бурава могут высверливаться керны древесины. Анализ таких кернов позволяет судить не только о наличии пораженной гнилью древесины, но и получить информацию о ширине заболони как комплексном факторе состояния дерева, радиальном приросте и его динамике. В результате такого исследования можно получить информацию о реальном общем состоянии дерева — деревья, испытывающие угнетение, будут отличаться существенно более узкой заболонью и резко пониженным радиальным приростом.

При использовании резистографа состояние древесины определяется косвенным методом — по сопротивлению сверлению древесины: чем ниже сопротивление древесины сверлению, тем меньше ее плотность и тем вероятнее наличие в древесине гнили.

Возможные ошибки использования этого метода могут быть связаны с тем, что плотность здоровой древесины может существенно изменяться по радиусу и окружности ствола в пределах одного дерева, между разными деревьями одной породы и т. д. При этом на начальных этапах поражения древесины дереворазрушающими грибами изменения плотности будут малозаметны, а резкое снижение прочности уже

произойдет. Кроме того, данный метод позволяет судить о состоянии древесины исключительно в точке сверления, не предоставляя какойлибо информации, особенно в случае нормального состояния древесины, о смежных зонах ствола и корней.

Другой косвенный метод основан на измерении скорости прохождения звука в древесине. Импульсный томограф «Арботом» измеряет акустические сигналы после удара специальным молотком по датчикам, установленным по окружности ствола. При этом участки с высокой скоростью прохождения звука принимаются за участки здоровой древесины, участки со средней скоростью — за участки древесины, пораженные гнилью в начальной стадии развития, а участки с низкой скоростью — за участки с развитой гнилью.

Возможные ошибки применения данного метода могут быть связаны с влияющими на скорость звука различиями во влажности и плотности внутренних зон ствола, наличием различных аномалий строения (крени, тяговой древесины, свилеватости, засмолков, ложного ядра, спелой древесины и т. д.).

Существует ряд других методов, основанных на моделировании: оценка по цифровой фотосъемке дерева (метод AFB); по измерению отклонений после приложения нагрузок фиксированной величины к дереву; метод статической комплексной оценки, используемый для расчета устойчивости зданий.

Все эти методы достаточно трудоемки, дорогостоящи, требуют специального оборудования. При этом они рассматривают дерево как постоянную величину, не могут учитывать особенности каждого дерева и закономерные изменения, происходящие с деревом в течение года или более длительного периода жизни.

При оценке старовозрастных деревьев крайне важным является определение возраста дерева. Само понятие «старовозрастности» относительно и будет зависеть не только от древесной породы, но и от конкретных условий произрастания деревьев.

Деревья, растущие в городских условиях, за исключением лесопарковых зон, — это, как правило, высаженные по отдельности деревья, которые с раннего возраста растут в относительно стабильных условиях. У таких деревьев в молодом возрасте обычно происходит интенсивный рост и образуются широкие годичные слои. С возрастом ширина годичных слоев постепенно существенно снижается (на рис. 1 и 2 представлена характерная динамика радиального прироста таких деревьев).

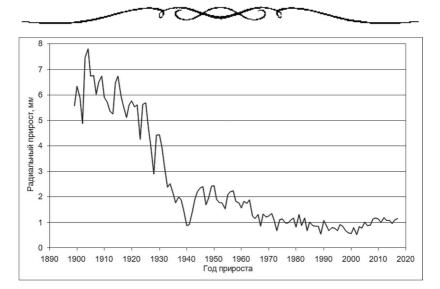

Рис. 1. Радиальный прирост лиственницы

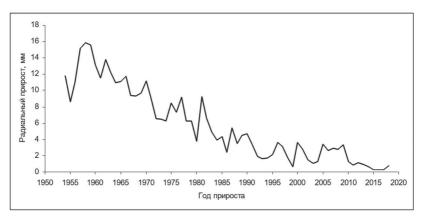

Рис. 2. Радиальный прирост старовозрастного тополя

Разумеется, что на текущий радиальный прирост любых деревьев оказывают влияние и климатические факторы — температура, осадки.

Закономерные изменения радиального прироста следует учитывать и при определении возраста деревьев с пораженной гнилью центральной частью или с дуплом. Особенно это касается старовозрастных деревьев.

Несмотря на наличие современных сложных приборных методов оценки состояния дерева, по нашему мнению, в реальных условиях грамотно проведенная комплексная визуальная оценка состояния дерева остается весьма точным и относительно недорогим методом.

Как бы ни хотелось сохранить неизменными деревья в парках, садах, скверах, на проспектах и набережных, в какой-то момент неизбежно начнется гибель и выпадение отдельных деревьев, приводящая к нарушению структуры всего комплекса растущих деревьев, и, как следствие, — к нарушению структуры всего архитектурного комплекса. К тому же высокие деревья с возрастом могут скрывать исторические здания и архитектурные ансамбли, негативно изменяя облик городов.

Как правило, гибель старовозрастных деревьев связана с повреждениями корневой системы, кроны или ствола, поражением древесины дереворазрушающими грибами, с последующим падением дерева под воздействием даже небольших ветровых нагрузок. Анализ причин падения деревьев в условиях города показывает следующее.

Падение сухостойных деревьев в городских условиях происходит достаточно редко. Это связано в первую очередь с тем, что подобные деревья в соответствии с требованиями технологического регламента обычно достаточно быстро вырубаются.

Как правило, в городских условиях происходит падение деревьев или их частей, имеющих зеленую крону. При этом чем лучше развита крона, тем, во-первых, больше ее масса и тем большую нагрузку испытывает ствол и корневая система, а во-вторых — выше парусность и больше нагрузки, даже при незначительном ветре.

Наличие у деревьев с хорошо развитой кроной каких-либо аномалий в стволе — проростей, сухобокостей, морозных трещин, участков со свилеватой древесиной, разветвлений ствола и т. п., наклона, даже незначительного, ствола, резко асимметричной кроны — может привести к падению деревьев или их частей даже с незначительным поражением древесины дереворазрушающими грибами или вовсе без поражения.

Часто на стволах упавших деревьев можно увидеть плодовые тела дереворазрушающих грибов, свидетельствующие о развитии гнили древесины в течение многих лет до падения дерева.

Одной из основных причин падения как зеленых, так и сухостойных деревьев является отмирание и поражение дереворазрушающими грибами корневой системы. При этом развитие гнили в древесине ствола может и не происходить или быть незначительным. Чаще всего падение

деревьев происходит при сочетании наклона ствола с повреждением и отмиранием корней со стороны, противоположной направлению наклона. При падении таких деревьев практически не происходит повреждения грунта вокруг основания упавшего дерева.

Особым фактором являются техногенные нарушения грунта в непосредственной близости от деревьев или прямо под ними. В последнее время отмечено падение деревьев в результате размыва грунта и повреждения корневой системы деревьев при авариях теплосетей и при прокладке других подземных инженерных коммуникаций.

Влияние многих из перечисленных факторов может быть оценено исключительно при визуальной оценке деревьев, их структуры и условий произрастания.

В условиях городов и населенных пунктов при оценке деревьев на первом месте должно стоять не собственно состояние дерева (состояние кроны, наличие вредителей или болезней), а опасность его падения, риск причинения ущерба жизни или здоровью граждан, а также нанесения ущерба имуществу.

Исходя из вышесказанного, при принятии решения о вырубке или сохранении деревьев в условиях города должны учитываться следующие факторы:

- место расположения дерева с точки зрения близости посещаемых людьми мест, интенсивности этих посещений;
- наличие, близость или удаленность от дерева объектов, имеющих материальную ценность;
- наличие, близость или удаленность от дерева различных подземных сетей, о которых в первом приближении можно судить по наличию различных люков на поверхности;
- наличие потенциально опасных аномалий и отклонений в строении древесины, в форме ствола;
 - наличие плодовых тел дереворазрушающих грибов;
- наличие вредителей и болезней, приводящих к снижению механической прочности древесины ветвей, ствола или корней, а также вызывающих сильное угнетение или гибель дерева, или представляющих опасность для соседних деревьев;
- опасность и степень риска падения дерева или его частей как результирующая вышеперечисленных факторов;
- утрата эстетической ценности за счет усыхания кроны или ее частей, повреждений или наклона ствола.

При прочих равных условиях у деревьев, расположенных на некотором удалении от часто посещаемых людьми зон, растущих в относительно хороших условиях, в относительной удаленности от дорог и дорожек, коммуникационных, тепловых или иных сетей, риск падения и опасность причинения ущерба будет значительно меньше, чем у деревьев с противоположными условиями роста. Поэтому такие деревья могут быть оставлены даже при выявлении некоторых характеристик, свидетельствующих об их неблагополучном состоянии (например, плодовых тел дереворазрушающих грибов).

При необходимости вырубки старовозрастных деревьев могут быть приняты меры, обеспечивающие историческую «преемственность» этих деревьев.

Сбор семенного материала с таких деревьев позволяет не только сохранить генетический материал, но и способствует сохранению исторической памяти, распространению знаний о таких деревьях среди населения, повышает интерес как к старовозрастным деревьям, так и к древесным растениям в целом.

Татьяна Изотова

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СТАРОВОЗРАСТНЫХ ДЕРЕВЬЕВ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ

Одним из направлений выпускных квалификационных работ студентов бакалавриата направления 35.03.10 — Ландшафтная архитектура стало изучение состояния насаждений исторических парков и усадеб. В рамках выполнения выпускной квалификационной работы (ВКР) студенты проводят натурные обследования насаждений и анализ состояния растительности. Поскольку существенная часть исторических объектов характеризуется значительным возрастом насаждений, анализу старовозрастных деревьев уделяется особое внимание.

Цель этой статьи — выявить проблемы изучения старовозрастных деревьев при исследовании состояния насаждений исторических усадебных парков в рамках выполнения ВКР.

Первая из проблем, с которой сталкиваются студенты при написании ВКР, — изучение архивных и иконографических материалов: документы в хрупком состоянии, а если в хорошем, то условные обозначения очень условны.

Рассмотрим ситуацию со старовозрастными насаждениями на примерах нескольких исторических усадебных комплексов, послуживших объектами исследования для выполнения ВКР.

Музей-заповедник С.Т. Аксакова

Село Аксаково располагается в живописном месте, в северной части Оренбургской области в 35 километрах от города Бугуруслана, недалеко от трассы Бугульма — Бузулук. Объект располагается по главной дороге села, напротив территории усадьбы отдельно находится церковь, а также родовой склеп Аксаковых.

Музей-заповедник включает все сохранившиеся постройки, относившиеся к усадьбе, восстановленный усадебный дом, учебные мастерские начала XX века. Общая площадь охранной зоны при музее-заповеднике 530,4 га, площадь музея — 380 м²1.

 $^{^{\}rm 1}$ Музей-заповедник С.Т. Аксакова // Сайт «Музей России» [Электронный ресурс: http://museum.ru/M1898].

Парковая зона музея-заповедника С.Т. Аксакова длительное время находилась в заброшенном состоянии, поэтому кроме старых деревьев растительность парка представлена и зарослями малоценных лиственных пород. Большинство деревьев и кустарников находится в удовлетворительном санитарном состоянии, однако молодые насаждения не соответствуют исторической планировке, нарушают эстетический вид парка и являются источниками различных болезней.

В 2010 году на территории усадьбы восстановили руинный мост, пруд, а также мельницу. Перед усадьбой расчистили поляну, где осталась только одна липа мелколистная (Tilia cordata) от первой липовой аллеи. Позже была восстановлена вторая липовая аллея, проходящая перпендикулярно. Большинство лип этой аллеи сохранилось еще со времен самого писателя, но, к сожалению, находится в сильно ослабленном состоянии. Причиной неудовлетворительного состояния стал сильный ураган 2019 года. Он повредил не только липы, но и ивы (Salix alba), которые обрамляют пруд. Из-за этого исторических насаждений, которым уже более двухсот лет, практически не осталось.

Точно нельзя сказать, как территория усадьбы выглядела раньше, за исключением липовой аллеи и дорожно-тропиночной сети вокруг пруда. Каких-либо исторических схем парковой зоны найдено не было, поэтому восстановление во время реставрации как раз и осуществлялось по старовозрастным деревьям, которые помогли найти некую структуру и плановость парка. На основании этого сделали современную планировку.

После реставрации 2010 года территория снова заросла, на большей части деревьев отмечено наличие различных болезней и вредителей. При этом сам парк состоит практически из старовозрастных деревьев. Конечно, многие во время реставрации были убраны из-за ненадлежащего состояния, однако на Рисунке 1 можно видеть, что всё равно большее количество деревьев относится к возрасту 160–250 лет. В документации, которая имеется у администрации музея, эти деревья даже выделены в отдельную колонку и названы реликтовыми. При этом полноценного дендроплана нет, поэтому нет возможности оценить влияние иных насаждений на возрастные деревья.

В Таблице 1 представлено распределение древесных пород усадьбы по классам возраста.

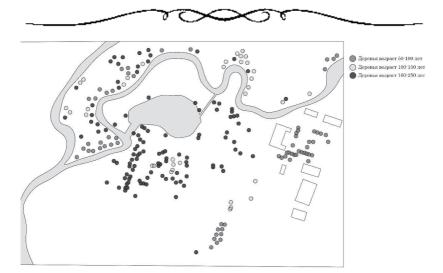

Рис. 1. Схема старовозрастных насаждений в музее-заповеднике С.Т. Аксакова

Таблица 1

Возрастная структура деревьев музея-заповедника С.Т. Аксакова

№	Наименование растения			Числ	ю лет		
п/п		До	15-	25-	50-	100-	150-
		15	25	50	100	150	250
1	Береза повислая		2	11	26		
	(Betula pendula Roth.)						
2	Дуб черешчатый				4		
	(Quercus robur L.)						
3	Ива белая	6	2		3		4
	(Salix alba L.)						
4	Ива ломкая				1		
	(Salix × fragilis L.)						
5	Липа мелколистная	14	12	15			30
	(Tilia cordata Mill.)						
6	Ольха черная		8				
	(Alnus glutinosa (L.) Gaertn.)						
7	Яблоня Недзвецкого				1		
	(Malus niedzwetzkyana Dieck.)						

8	Ель европейская			3	16	3	
	(Picea abies (L.) H. Karst.)						
9	Лиственница сибирская (Larix sibirica Ledeb.)	8	26				
10	Сосна обыкновенная (Pinus sylvestris L.)						5
Итог	70:	28	50	29	51	3	39

Следует обратить внимание, что в таблице представлено шесть возрастных групп для древесных пород, причем с неодинаковым шагом — от 15 до 100 лет. Представленные в таблице 39 старовозрастных деревьев вынесены и в отдельную таблицу реликтовых деревьев, где все отнесены к VII группе возраста, т. е. более детальной информации о старовозрастных деревьях нет.

Реставрация проходила как по имеющимся схемам и фотографиям, так и по различным источникам — книгам и биографиям. Ниже представлены цитаты из различных источников.

«В селе находятся: усадебный парк со столетней липовой аллеей и несколькими старыми одиночными соснами; пруд, выкопанный еще при Степане Михайловиче; грачиная роща, доставлявшая столько радости малолетнему Сереже Аксакову; знаменитая Челяевская гора»².

«Перед домом хорошо сохранилась круглая акациевая аллея, где в аксаковскую бытность находилась беседка, обсаженная дикой виноградной лозой. В селе до сих пор живут потомки крепостных крестьян Аксаковых»³.

«С юго-запада от дома за садом находилась березовая роща, в которой поселились грачи, и которая потом была прозвана «Грачевой рощей» 4 .

В описании весеннего парка в Аксакове присутствуют смородина огорода, черемуха уремы и березы Грачевской рощи. «Но до чтения ли, до письма ли было тут, когда душистые черемухи зацветают, когда пучок на березах лопается, когда черные кусты смородины опушатся беловатым пухом распускающихся сморщенных листочков»⁵.

² Ларина М.В. Аксаковская земля. Уфа, 2013. С. 148.

³ Там же. С. 149.

⁴ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Минск, 1982. С. 80.

⁵ Там же. С. 109.

К сожалению, Грачевская роща была целиком вырублена во Вторую мировую, о ней напоминают только отдельно растущие березы в южной половине парка, вероятно, являющиеся сеянцами от парковых деревьев.

В 1958 году, оказавшись в Аксакове, Владимир Алексеевич Солоухин писал про парк: «Местами сохранились еще следы аллей. Хорошо сохранилась липовая аллея. Стояли шесть старых сосен. Огромные ветлы росли на берегу Бугуруслана. Старинный пруд был в загрязненном состоянии. Фруктовых деревьев уже не было. На полянах парка были огороды рабочих»⁶.

Усадьба Мордвиновых в Ораниенбауме

По составу насаждений наиболее разнообразен массив центральной части парка усадьбы Мордвиновых, относящейся к верхней террасе, на территории перед утраченными усадебными домами. Анализ проводился с учетом имеющейся инвентаризационной ведомости, составленной по данным эксплуатирующей организации АО СПП «Флора».

Массив южной части верхней террасы в основном образуют отдельные группы старовозрастных деревьев: липа мелколистная (Tilia cordata), клена остролистного (Acer platanoides), дуба черешчатого (Quercus robur), ясеня обыкновенного (Fraxinus excelsior). Наблюдается примесь сосны обыкновенной (Pinus silvestris), лиственницы сибирской (Larix sibirica) и ели обыкновенной (Picea abies).

Здесь же остались фрагменты дубовых аллей — в створе улицы Верещагина и по улице Немкова. По оси водонапорной башни сохранились остатки старой дубовой рощи.

В северной части растут преимущественно ель обыкновенная (Picea abies), береза повислая (Betula pendula), береза пушистая (Betula pubescens). Породы возобновления: клен остролистный (Acer platanoides), ольха черная (Alnus glutinosa), ольха серая (Alnus incana).

При изучении старовозрастных деревьев использовались живописные полотна И.И. Шишкина. Три знаменитых дуба с полотна «Мордвиновские дубы» («На даче графини Мордвиновой») являются доминантой усадьбы Мордвиновых. Точный их возраст неизвестен, так как имение семье Мордвиновых досталось в 1822 году уже со сложившейся внутренней планировочной структурой.

⁶ Солоухин В. Время собирать камни. Очерки. М., 1990. С. 30.

Дочь Н.С. Мордвинова Надежда Николаевна, впоследствии владелица имения, в своих воспоминаниях писала, что дача славилась этими дубами еще в начале XIX века: «...Неизвестно, кем они были посажены, но, вероятно, еще при Петре Великом, а может быть и ранее», — отмечала она⁷. Уже при межевании Петергофской дороги 1710 года отдельно отмечались дубы⁸.

К 2003 году окончательно засох первый («Апраксин»), самый большой дуб — герой «Группы дубов на даче Мордвиновой». Отвалился и упал в 1978 году второй ствол второго дуба⁹. В настоящее время два дуба живы, третий дуб никто не убрал, стоит засохший.

Вековой ельник, часть которого сохранилась до наших дней, можно увидеть на картине И.И. Шишкина «В лесу графини Мордвиновой».

Три «шишкинских» дуба как наиболее ценные были отобраны для включения во Всероссийскую программу «Деревья — памятники живой природы» в качестве деревьев-памятников. Материалы по включению ораниенбаумских деревьев в программу были подготовлены в сезоны 2014—2016 годов. Для второго дуба на «шишкинской» поляне возраст оценивается в 250 лет, наличествует большое, требующее пломбирования дупло от второго (погибшего) ствола. Третий дуб уже был в 2013 году включен по программе в Национальный реестр старовозрастных деревьев Российской Федерации (№ 283), а в 2015 году признан и деревом-памятником¹⁰.

На нижней террасе частично сохранилась липовая аллея, расположенная перпендикулярно Финскому заливу. Возраст лип оценивается в $200-250~{\rm net}^{11}$.

Усадьбе Мордвиновых повезло: распоряжением Правительства Санкт-Петербурга, Комитета по государственному контролю,

⁷ *Горбатенко С.Б.* Петергофская дорога: Ораниенбаумский историколандшафтный комплекс. СПб., 2001. С. 86.

⁸ См.: *Горбатенко С.Б.* Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013.

 $^{^9}$ См.: *Рейман А.Л.* Краса и гордость Петергофа // Ракета. 23.05.1990 (№ 19 (319).

¹⁰ Козлов Д.В. Деревья-памятники в историко-культурном ландшафте Ораниенбаума (г. Ломоносов) и Петергофа // Краеведческие чтения «Имена и память здешних мест». [Электронный ресурс: https://rambov-lib.ru/articles/kraevedches-kaya-konferenciya-imena-i-pamyat-zdeshnih-mest/derev-ya-pamyatniki-v-istoriko-kul-turnom-landshafte-oranienbauma-g-lomonosov-i-petergofa-25-10-2018/].

¹¹ Там же.

использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) № 107-Р от 25.03.2020 года утверждены предметы охраны объемно-пространственного и ландшафтного решения усадьбы:

- старовозрастный древостой: дуб, липа, ясень;
- фрагменты липовой аллеи в северной части парка;
- аллея старовозрастных дубов вдоль улицы Немкова;
- аллея старовозрастных дубов в створе улицы Верещагина;
- поляна со старовозрастными дубами в южной части парка («Мордвиновские дубы»).

Ниже приведены имеющиеся данные о старовозрастных деревьях, расположенных на части усадьбы в 20 га¹²:

```
Вяз шершавый — 1 (160 — удовл.)
```

Дуб черешчатый — 14 (120 — 1, 150 — 13 — удовл.)

Клен остролистный — 19 (100 — 10, 120 — 9 — удовл.)

Липа крупнолистная — 1 (180 — удовл.)

Липа мелколистная — 3 (100 — удовл., 150 — хорошее, 160 — удовл.)

Лиственница сибирская — 7 (150 — 6, 160 — 1 — удовл.)

Ясень обыкновенный — 1 (150 — удовл.)

Ясень пушистый — $2(100 — удовл., 160 — хорошее)^{13}$.

Как видно из этих данных, определению возраста было уделено большое внимание. Однако эксплуатирующая организация АО СПП «Флора» в своих инвентаризационных документах приводит всего три возрастных группы для древесных пород усадьбы: менее 10 лет, от 10 до 20 лет и более 20 лет. Соответствующим образом распределяются и виды уходов. Получается, что на поддержание в хорошем состоянии старовозрастных деревьев финансирование не предусмотрено.

Усадьба В.А. Всеволожского Рябово

Пейзажный парк был разбит в Рябове в конце XVIII века. Считается, что его создателем является Е.И. Шретер. Парк на плато был расположен перед усадьбой на Румболовской горе.

Есть воспоминания П.П. Свиньина — русского писателя и журналиста, посетившего Рябово во время праздника, они охватывают тот пе-

 $^{^{12}}$ Инвентаризационное описание насаждений дачи Мордвиновых // КГИОП. Архив. СПб., 1992.

¹³ Там же.

риод жизни Рябова, когда формирование парка доверили знаменитому садовнику Бушу:

«Вы бы увидели что ни есть живописного в окрестностях северной столицы нашей, увидели бы посреди болот петербургских прелести Швейцарии. Главное улучшение нового хозяйства состоит в превращении обширных болот в гладкие поля и бархатные луга. Лес вокруг ближних озер расчищен в виде парка с дорогами на 25 верст. Сад раскинут также по косогору широкою рукою, когда у подошвы его возвышенной выроются пруды, кои наполнятся чистою водою, то выкажутся все прелестные неровности и образуются тенистые островки.

Я помню, как знаменитый Буш осматривал Рябово при покупке сего владения г. Всеволожским и сказал: «Здесь с малыми издержками можно сделать многое, между тем как в других местах — с большими — малое». Поистине, здесь как красавице, всё пристало, всё к лицу, весьма мало нужно для украшения себя. Хотя место для нового дома избрано самое возвышенное, хотя с террасы оного представляются бесконечные виды на С.-Петербург и Шлиссельбург, но я бы перенес его на полверсты далее, ближе к озеру, ибо что может сравниться с бесконечной массой чистейшей воды, всегда перед глазами находящеюся»¹⁴. Идея состояла в расширении старого парка за счет использования пониженного рельефа.

Вероятнее всего вырубки здесь производились предельно выборочно, а основа новых насаждений была определена массовыми посадками дубов, лип, лиственниц, сосны, елей, берез и кленов и самыми различными декоративными кустарниками.

На сегодняшний день усадьба пребывает в заброшенном состоянии и по документам находится на балансе сельхозколледжа. В последнее время активисты пытаются привлечь внимание к объекту, устраивая на территории различные мероприятия. Депутаты в 2019 году поднимали вопрос о судьбе Рябова, но никакое решение оглашено не было.

При изучении инвентаризационных документов 1989 года было обнаружено, что «в парадной части парка» на то время имелись частично сохранившиеся посадки лиственниц, берез, дубов, рядовые посадки лип возрастом от 150 лет. К сожалению, судя по старым данным, уже тогда множество старых посадок было утрачено, из-за чего парковые компо-

¹⁴ См.: *Чекмарев В.М.* Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX века). М., 2015. Т. 2.

зиции распались. Молодые посадки клена, дуба, берез вдоль дорог, по берегу пруда, согласно записям, «часто не соответствуют историческому характеру парка»¹⁵. Лесная часть парка на склоне заросла настолько, что видовые перспективы на окрестности и внутренние визуальные связи были нарушены.

Насаждения лесной части парка на склонах состояли из сосны, ели, березы в возрасте от 70 до 170 лет. Довольно широко распространен самосев клена, встречаются липы, дубы естественного происхождения. Вдоль дорог, у их пересечений живописные акценты создают старые липы, дубы, сосны, березы. В Таблице 2 представлен видовой состав деревьев на территории усадебного парка.

 ${\it Tаблица~2} \\ {\it Видовой состав древесных пород на 2019 год}$

№ п/п	Наименование растения	Количество древесной растительности, шт. (2019)				
		До 80 лет	От 80 до 120 лет	Свыше 120 лет		
1	Ель обыкновенная (Picea abies)	4283	1350	233		
2	Сосна обыкновенная (Pinus sylvestris)	8299	122	-		
3	Туя западная (Thuja occidentalis)	11	2	-		
4	Береза повислая (Betula pendula)	2838	178	54		
5	Ольха серая (Alnus cinerea)	128	-	-		
6	Рябина обыкновенная (Sorbus aucuparia)	58	3	-		
7	Дуб черешчатый (Quercus robur)	344	88	28		
8	Ива козья (Salix caprea)	134	23	4		
9	Клен остролистный (Acer platanoides)	1404	218	16		

¹⁵ Усадьба В.А. Всеволожского «Рябово»: паспорт объекта. 1989 год.

10	Липа крупнолистная (Tilia platiphyllos)	-	-	4
11	Липа мелколистная (Tilia cordata)	793	214	101
Bcei	го деревьев	18292	2198	471

Западная часть парка представлена в основном молодыми насаждениями, преимущественно хвойными: елью и сосной. Восточная часть парка представлена иначе, так как именно отсюда начиналось формирование усадебного парка. Большая часть старовозрастных насаждений находится здесь в составе аллей, массивов и посадок вдоль дорожек.

По аналогии с результатами инвентаризации 1989 года была проведена и оценка состояния для преобладающих пород *(см. Таблицу 3)*.

Таблица 3 Состояние деревьев преобладающих пород по группам возраста в усадьбе Рябово

		Co	стояни	ие дер	евьев :	по гр	уппам	и возр	раста		,B0
№	Наименование	До 50 лет От 50 до 100 От 100 лет			пичест						
п/п	растения	хорошее	удовл.	неудовл.	хорошее	удовл.	неудовл.	хорошее	удовл.	неудовл.	Общее количество
1	Сосна обыкновенная (Pinus sylvestris)	2510	5789	-	13	66	43	-	-	-	8421
2	Ель обыкновенная (Picea abies)	2698	1584	-	1350	-	233	163	-	-	5866
3	Береза повислая (Betula pendula)	2166	489	183	32	125	21	12	42	-	3070
4	Клен остролистный (Acer platanoides)	1010	391	3	218	-	-	-	16	-	1638

5	Липа мелколистная (Tilia cordata)	362	426	5	93	121	-	-	101	-	1108
6	Дуб черешчатый (Quercus robur)	104	240	-	61	27	-	6	19	3	460
Ито	го:	8850	8919	191	1767	339	297	187	178	3	20563

Здесь следует обратить внимание на то, что при пересчете видового состава древесных пород использовалась возрастная шкала: до 80 лет, от 80 до 120 лет и старше 120 лет, а при оценке состояния: до 50 лет, 50—100 лет и свыше 100 лет. При этом следует помнить, что усадьба Рябово является имеет статус памятника истории и относится к объектам федерального значения.

Усадьба Гостилицы

Усадьба Гостилицы имеет статус дворцово-паркового ансамбля федерального значения, включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1990 году под серийным номером 540-010.

В 20-е годы XVIII века тут же был разбит парк, включавший в себя дикорастущие на территории деревья с подсаженными к ним новыми породами, под кронами которых расположились павильоны, земляные горки с беседками, а также выложенная камнем лестница, спускающаяся к пруду¹⁶.

Расходящиеся от центральной круглой площадки аллеи словно рассекали прилегающий к Гостилицам лес, который назывался Медвежий конец. Здесь расположился Зверинец с аллеями, которые от центральной площадки расходились лучами, формируя звездообразную планировку, так популярную в те времена. Благодаря такому расположению охотник, находившийся на центральной площадке, мог стрелять вдоль всех просек-аллей по зверям, выгнанным на них из леса. Разумовский разводил там медведей и оленей для этих целей¹⁷.

При работе с объектом студент пользовался инвентаризационными материалами 1989 года. За 30 лет произошло зарастание территории молодняком клена, ольхи, ясеня. Из-за этого произошло изменение

 $^{^{16}}$ См.: *Сухомлин Н.Б.* Село Гостилицы и его окрестности. XV–XX века. СПб., 2010.

¹⁷ Там же.

в соотношении преобладающих пород. Так, клен остролистный (Acer platanoides) стал преобладать над всеми остальными породами, подавив собой ясень обыкновенный (Fraxinus excelsior), который занимал лидирующую позицию среди всех пород на территории усадьбы.

За тридцатилетний период с территории усадьбы исчезли такие виды, как береза пушистая (Betula pubescens), практически исчез вяз шершавый (Ulmus glabra) — по причине отсутствия молодых экземпляров и голландской болезни ильмовых.

Таблица 4
Видовой состав и распределение по группам возраста деревьев усадьбы Гостилицы за 2019 год

No	Наименование	Количество древесной растительности, шт. (2019)						
п/п	растения	Деревья до 50 лет	Деревья от 50 до 100 лет	Деревья от 100 лет				
1	Ель обыкновенная (Picea abies)	-	85	11				
2	Лиственница сибирская (Larix sibirica)	-	153	-				
3	Береза пушистая (Betula pubescens)	-	-	451				
4	Ольха серая (Alnus incana)	4662	-	-				
5	Ольха черная (Alnus glutinosa)	-	3416	-				
6	Дуб черешчатый (Quercus robur)	144	349	24				
7	Вяз шершавый (Ulmus glabra)	2040	-	-				
8	Ива козья (Salix caprea)	1834	-	-				
9	Тополь белый (Populus alba)	-	-	-				
10	Тополь дрожащий (Populus tremula)	-	-	-				
11	Липа мелколистная (Tilia cordata)	-	2221	1950				

12	Ясень обыкновенный (Fraxinus excelsior)	2760	9015	504
13	Яблоня домашняя (Malus domestica)	2430	-	-
14	Клен остролистный (Acer platanoides)	3538	4356	580
Всег	о деревьев:	17408	19595	3520

Из таблицы видно, что на территории усадьбы Гостилицы преобладают древесные насаждения до 50 лет (82,17%). Насаждения от 50 до 100 лет занимают 19,9%, а старше 100 лет — 0,88%.

Каждая группа возраста на территории усадьбы Гостилицы представлена не равномерно. Насаждения парка усадьбы в большей степени состоят из молодых посадок лиственных пород. Но также на территории усадьбы сохранились старовозрастные виды насаждений, которым на данный момент 130–250 лет, представленные липой мелколистной (Tilia cordata), кленом остролистным (Acer platanoides), дубом черешчатым (Quercus robur), елью обыкновенной (Picea abies) и ивой белой (Salix alba). Преимущественно старовозрастные насаждения сохранены в групповых и аллейных посадках.

Таким образом, с точки зрения возрастной структуры, устойчивее всего молодые породы, нежели средневозрастные и старовозрастные группы насаждений, что говорит о зарастании территории вследствие отсутствия ухода.

В неудовлетворительном состоянии в основном находятся посадки ясеня обыкновенного во всех возрастных группах. Это может быть последствием отсутствия ухода, большой влажности почв, угнетения посадок ясеня кленом остролистным, как итог — ослабление насаждений и поражение их вредителями и болезнями.

В неудовлетворительном состоянии также находятся ольха черная в возрастной категории 50–100 лет и клен остролистный и липа мелколистная в возрастной категории старше 100 лет. Причиной неудовлетворительного состояния в данных насаждениях служит возраст.

Следует отметить, что в этой усадьбе видовой состав по группам возраста и состояние преобладающих древесных пород оценивались хотя бы по единой возрастной шкале.

Таблица 5

Состояние преобладающих пород на территории усадьбы Гостилицы

		(Состоян	ие дер	евьев п	ю груп	пам в	озра	ста		80	
№	Наиме-	Д	[о 50 ле	Т	От 50	до 100) лет		тарш 00 ле		Іичест	
п/п	нование растения	хорошее	удовл.	неудовл.	хорошее	удовл.	неудовл.	хорошее	удовл.	неудовл.	Общее количество	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1	Клен остролист- ный (Acer platanoides)	3731	9534	-	1483	4150	539	-	154	59	19650	
2	Ольха се- paя (Alnus incana)	4920	6560	-	-	-	-	-	-	-	11480	
3	Ольха черная (Alnus glutinosa)	4016	6123	-	84	109	328	-	-	-	10660	
4	Ясень обыкновен- ный (Fraxinus excelsior)	-	5793	3217	-	1109	123	-	14	9	10265	
5	Липа мел- колистная (Tilia cordata)	856	677	-	481	963	-	-	255	-	3232	
Всег	о деревьев:	13523	28687	3217	2048	6331	990	-	423	68	55287	

* * *

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует систематический подход в выявлении исторических деревьев, сохранении зеленых раритетов. Всероссийская программа «Деревья — памятники

живой природы» устраняет этот пробел, привлекая к участию широкие массы населения регионов. Однако не все организации готовы вступать в эту программу. Из четырех усадеб только одна заявила свои деревья в категорию «Деревья — памятники истории».

Кроме того, при работе над выпускными квалификационными работами студенты сталкивались со следующими проблемами учета:

- возрастные шкалы не всегда акцентируют внимание на старовозрастных насаждениях;
 - отсутствует единая возрастная шкала при учете насаждений;
- отсутствует регулярный мониторинг за старовозрастными насаждениями;
 - часто отсутствует индивидуальный учет «реликтовых» деревьев;
- нет индивидуальной маркировки старовозрастных деревьев, подлежащих особой охране.

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»

Васильев Андрей Михайлович — начальник отдела краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

Васильев Владимир Иванович — председатель псковских региональных отделений Союза архитекторов и Союза реставраторов России, главный архитектор проектов по сохранению объектов культурного наследия, ОАО институт «Псковгражданпроект» (Псков).

Воронина Марина Михайловна — художник-реставратор отдела научной реставрации станковой масляной живописи Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) (Москва).

Банько Анна Александровна — старший научный сотрудник отдела краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

Ганнибал Борис Константинович — кандидат биологических наук, доцент, ведущий специалист лаборатории общей геоботаники Ботанического института имени В.Л. Комарова Российской академии наук (Санкт-Петербург).

Городнянский Андрей Вадимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник музея-заповедника «Абрамцево» (Московская область).

Елисеева Валентина Александровна — хранитель фотонегафонда Пушкинского Заповедника.

Жукова Екатерина Алексеевна — заведующая сектором учета и мониторинга зеленых насаждений филиала Русского музея «Летний сад, Михайловский сад и зеленые территории музея» (Санкт-Петербург).

Изотова Татьяна Владимировна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ландшафтной архитектуры Санкт-

Петербургского государственного лесотехнического университета (Санкт-Петербург).

Исаев Сергей Сергеевич — куратор живых коллекций Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова «Аптекарский огород» (Москва).

Ключникова Дарья Олеговна — художник-реставратор отдела научной реставрации произведений прикладного искусства Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) (Москва).

Леонтыев Леонид Леонидович — кандидат биологических наук, доцент кафедры защиты леса, древесиноведения и охотоведения Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета (Санкт-Петербург).

Мартынова Анна Константиновна — старший научный сотрудник отдела охраны заповедных территорий Пушкинского Заповедника.

Мартьянова Софья Александровна — художник-реставратор отдела научной реставрации произведений прикладного искусства Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИ-ИР) (Москва).

Пиврик Галина Николаевна — главный хранитель музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника.

Самухина Екатерина Борисовна — заместитель генерального директора, главный инженер проектов АО «Институт экологического проектирования и изысканий» (Москва).

Сандалюк Ольга Николаевна — хранитель изобразительного искусства Пушкинского Заповедника.

Солдатенко Людмила Александровна — заместитель директора по учетно-хранительской работе Псково-Изборского объединенного музея-заповедника.

Хребтова Юлия Викторовна — младший научный сотрудник отдела научной реставрации произведений прикладного искусства Государственного научно-исследовательского института реставрации (Гос-НИИР) (Москва).

Юровецкая Анастасия Владимировна — научный сотрудник отдела научной реставрации станковой масляной живописи Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) (Москва).

Юровецкая Елена Владимировна — художник-реставратор отдела научной реставрации станковой масляной живописи Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) (Москва).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО]
I. Материалы научно-практической конференции «Музей. Реставратор. Реставрация» (18–19 июля 2019 года)
Владимир Васильев
ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ НА РЕСТАВРАЦИЮ
ПСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ТЕЧЕНИЕ XIX ВЕКА5
Владимир Васильев
ПРОФАНАЦИЯ ВМЕСТО РЕСТАВРАЦИИ19
Дарья Ключникова, Софья Мартьянова, Юлия Хребтова
РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ
ПРИ РЕСТАВРАЦИИ СУМОЧКИ ИЗ БИСЕРА
ПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ31
Марина Воронина
СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
МЕТОДОВ ЗАДЕЛКИ ПРОРЫВОВ ТКАНЫХ ОСНОВ
для живописи40
Анастасия Юровецкая
ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ КАРТИНЫ РЕМБРАНДТА
«АРТАКСЕРКС, АМАН И ЭСФИРЬ»
К 110-летию со дня рожденияхудожника-реставратора
Ст. С. Чуракова (1909–1985)
Елена Юровецкая
ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ И ХРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СТУДИИ «НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»62
II. Материалы научной конференции памяти С.В. Ямщикова
«Музей. Реставратор. Реставрация»
(18 июля 2021 года)
Андрей Васильев, Анна Банько
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

WEHEDVIII NOUS SHAHEIMA
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «МОГИЛА ПУШКИНА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА
«могила пушкина александға сеггеевича (1799–1837)»67
(1/)/ 103/)//
Валентина Елисеева
Б.С. СКОБЕЛЬЦЫН — РЕСТАВРАТОР
К 100-летию со дня рождения. Фотографии Б.С. Скобельцына
в фотонегафонде Пушкинского Заповедника95
Ольга Сандалюк
ОРИГИНАЛЬНЫЙ КАМЕРНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
В СОБРАНИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА104
,,
III. Материалы научно-практической конференции
«О проблемах сохранения генофонда
старовозрастных и мемориальных деревьев
исторических садов, парков, памятных мест»
(21–24 апреля 2021 года)
Галина Пиврик
ИЗ ИСТОРИИ НОВЫХ «НАСЕЛЬНИКОВ»
МЕМОРИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА133
Анна Мартынова, Людмила Солдатенко
МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДУБЫ
В ОКРЕСТНОСТЯХ ИЗБОРСКА149
2 014 20 1110 01741 110201 0141 1111111111111111111111111
Борис Ганнибал
МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДУБЫ
ПЕТЕРГОФСКОГО ЭНТУЗИАСТА158
Андрей Городнянский
ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ. МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ
АБРАМЦЕВСКОГО ПАРКА176
Анна Банько
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА
МЕМОРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ПРИЛЕГАЮЩИХ
ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ РЕКОНСТРУКЦИИ
И УХОДА ЗА СТАРОВОЗРАСТНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ180

Екатерина Жукова
СОХРАНЕНИЕ СТАРОВОЗРАСТНЫХ ДЕРЕВЬЕВ
КАК ЦЕННЕЙШЕГО ГЕНОФОНДА
В ЛАНДШАФТНОМ И КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ
НА ПРИМЕРЕ САДОВ РУССКОГО МУЗЕЯ199
Екатерина Самухина, Сергей Исаев
РЕСТАВРАЦИЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНОГО ПАРКА
УСАДЬБЫ ОСТАНКИНО: ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ЕСТЕСТВЕННОГО НАПОЧВЕННОГО ПОКРОВА
КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ
СТАРОВОЗРАСТНЫХ И МЕМОРИАЛЬНЫХ ДЕРЕВЬЕВ207
Леонид Леонтьев
СТАРОВОЗРАСТНЫЕ ДЕРЕВЬЯ:
КРИТЕРИИ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ217
Татьяна Изотова
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СТАРОВОЗРАСТНЫХ ДЕРЕВЬЕВ
В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ СТУДЕНТАМИ
ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ226
Краткие сведения об авторах сборника
«Михайловская пушкиниана» 241

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 88

МАТЕРИАЛЫ

научных конференций «Музей. Реставратор. Реставрация» (2019, 2021)

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции «О проблемах сохранения генофонда старовозрастных и мемориальных деревьев исторических садов, парков, памятных мест» (2021)

Руководитель издательских проектов Пушкинского Заповедника Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина Обложка Е.А. Мужаревская Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки: П.П. Оссовский. Дорога к храму. 2006 год

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Псковская область, пос. Пушкинские Горы, сельцо Михайловское

Распространяется бесплатно

Подписано в печать 25.03.2022. Формат $60x88^{-1/}_{16}$. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Объем 15,5 печ. л. Заказ № 383. Тираж 150 экз. Отпечатано в ООО фирма «Псковское возрождение». ИНН 6027024264. 180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.